

18+

Жертва судьбы

РИСКНИ.

ДОВЕРЬСЯ.

ВЫЖИВИ...

ШЕННОН МАЙЕР

18+

Жертва судьбы

*РИСКНИ.
ДОВЕРЬСЯ.
ВЫЖИВИ...*

ШЕННОН МАЙЕР

Annotation

Король вампиров мертв... Так что теперь я вместе с тяжело раненым принцем и влюбленной в него служанкой скрываюсь от Эдмунда, претендующего на трон.

А я-то думала, что Игрища Жатвы – плохая идея... Что еще хуже, я влюбилась в Генерала армии вампиров, которому поручили возглавить отряд, посланный нас убить. Единственный шанс выжить – отправиться на Территории Обратней и надеяться, что они не разорвут нас в клочья. Именно оборотням под силу положить конец тирании Эдмунда и спасти вампиров.

Мне потребуется проявить невероятную смелость и хитрость, чтобы хотя бы попытаться заключить союз между существами, враждующими на протяжении столетий. К счастью, храбрости и коварства мне не занимать...

- [Шеннон Майер](#)

-

- [Пролог](#)

- [1](#)

- [2](#)

- [3](#)

- [4](#)

- [5](#)

- [6](#)

- [7](#)

- [8](#)

- [9](#)

- [10](#)

- [11](#)

- [12](#)

- [13](#)

- [14](#)

- [15](#)

- [16](#)

- [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
-

Шеннон Майер

Жертва судьбы

© Зимин Ю., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

Давным-давно...

Огонь потрескивал, танцуя и мерцая, отбрасывая тени на лица сражавшихся, а они тем временем изучали игровое поле.

– Эванджелина, ты едва притронулась к напитку. Все еще думаешь, что я могу тебя отравить? Признай, это дело давно минувших дней.

Ее глаза не отрывались от доски, когда рука потянулась за бокалом с вином, приправленным кровью. Она обхватила пальцами толстую керамическую ножку и слегка сжала ее, поднося к идеально покрашенным губам.

Игра подходила к концу, и она видела лишь один способ победить мудрого короля Территории Обратной.

Отвлечь.

Поднеся бокал ко рту, Эванджелина сделала глоток чересчур насыщенной алой жидкости.

– Сложно сказать, старый друг, яд это или просто ужасное вино.

Ее губы дрогнули, она быстро подняла взгляд на короля и тут же отвела. В его глазах она увидела тот же интерес, что и всегда.

Ликан издал низкий лающий смешок.

– Наше вино не так уж плохо, Эванджелина. Вкус будет лучше, если станешь пить почаще.

Он прорычал ее имя, и вампирша, стараясь скрыть дрожь, наклонилась вперед и передвинула фигуру на доске. Король говорил о вине, но Эванджелина знала, о чем он просил, и это было гораздо больше, чем просто разделить с ним выпивку.

– Я думала, ты уже все понял, но, видимо, нет.

– Твой муж обесчестил тебя, а даже если бы и не обесчестил – он давно мертв. Ты ничего ему не должна, – мягко сказал король, кладя руку на край стола. Их пальцы почти соприкоснулись.

Эванджелина медленно подняла на него взгляд.

– Как я уже не раз говорила, это невозможно. Ни для кого из нас.

Эванджелина заставила себя отдернуть руку, но не сводила с короля пристального взгляда. Напряжение между ними росло, воздух

накалился до такой степени, что она едва могла дышать от нахлынувших чувств.

Один поцелуй необъяснимо и бесповоротно связал ее душу с его. Ей следовало оттолкнуть его, никогда больше не смотреть в его сторону.

Губы Ликана дрогнули, и он подался вперед.

– Я не могу закрыть глаза, Эванджелина, но соглашусь просто поиграть с тобой в гляделки, потому что, если я этого не сделаю, не уверен, что твоя одежда останется нетронутой.

Ее вздох был непроизвольным, и сердце подпрыгнуло от того, что он предлагал.

– Я...

– Я знаю, кто ты, Эванджелина. Я никогда не забуду ни этого, ни того поцелуя, украденного среди грозы и заставившего меня страстно желать женщину, которой я никогда не смогу обладать. Для меня не может быть никого другого. Я уже давно смирился с этим. Точно так же и тебе нужно признать, что в глубине души ты чувствуешь то же самое. Иначе зачем ты здесь?

Его смелые слова заставили Эванджелину забыть о причине, по которой она попросила тайной аудиенции. Конечно, это не было связано со скандальным романом, который лишит их обоих титулов, разорит родню и оставит умирать. Нет, она здесь не поэтому, хоть и не могла оторвать взгляда от его растянувшихся в полуулыбке губ, перестать ощущать притяжение мужского тела, склонившегося к ней... Она должна была догадаться, что все будет не так просто.

– Мой племянник Эдмунд стал настоящей угрозой, – тихо сказала она. – Я в растерянности.

Ликан откинулся на спинку стула, опустив взгляд на доску, поскольку они оба вели себя так, будто не оказались в нескольких секундах от чего-то, находящегося под запретом для их видов.

– Какого рода угрозой? – спросил Ликан.

Эванджелина встала. Пока она шла к камину, шорох ее шелковых юбок был единственным звуком. Смотреть на пламя гораздо безопаснее, чем в глубокие карие глаза Ликана. Она потеряется в них, если не будет осторожна.

– Он юн, ему еще только двенадцать, и я хотела бы надеяться, что его действия – результат юности, а не чего-то другого. Чего-то...

ужасного. – Она сцепила руки перед собой, ухватившись за край шелка.

Ликан присоединился к ней у огня, встав рядом. Не касаясь, но максимально близко.

– Скажи мне.

Если ее брат, Король Стирлинг, узнает, что она говорит о деяниях его сына Эдмунда за пределами королевского дома, Эванджелина будет приговорена к смерти. Но она должна защитить тех, кто нуждается в ней.

– Это началось, еще когда он только научился ходить – Эдмунд мучил животных, которых ему удавалось поймать...

– Наши щенки делают то же самое, – сказал Ликан, махнув рукой. – Так хищник учится охотиться.

Она медленно кивнула, а затем повернулась, чтобы встретиться с ним взглядом.

– Но разве ваши щенки растягивают мучения своих жертв? Смеются и радуются ли они, когда те, кем они лакомятся, часами проливают слезы? Я видела ваших щенков, они быстро убивают своих жертв, когда приходит время. А если нет, их останавливают. Старшие наставляют их.

Король молчал. Выражение его лица было серьезным, а Эванджелина поспешила продолжить, опасаясь, что остановится и не сможет рассказать самое худшее из того, что держала в себе.

– Эдмунд... ищет тех, кто будет ему доверять. Он ужасающе рано научился манипулировать, а его отец закрывает на это глаза, потому что Эдмунд – наследник трона, – прошептала она. – Я нашла трех человеческих служанок с отрезанными конечностями... языками... Они подверглись неопишуемым зверствам... и, когда я обнаружила их, они еще не были мертвы, Ликан. Эдмунд... Боюсь, он превращается в чудовище.

Волчий король затих рядом с ней, неподвижный, словно охотник, готовящийся напасть.

– Значит, ты хочешь, чтобы я убил его?

Эванджелина схватила его за руку прежде, чем смогла остановить себя.

– Боги, нет! Я не хочу, чтобы ты подвергся такой опасности, Ликан. Нам нужны хорошие союзники. Союзники, которые сражаются

с честью и из любви к своему народу. – Ее горло сжалось, когда она подняла взгляд на Ликана. – Может, в моей жизни тебя и не будет, но я не представляю Империи Магии без тебя. Это не тот мир, в котором я хотела бы жить.

Эта правда не должна была соскользнуть с ее губ, и все же она вырвалась наружу.

Эванджелина продолжила настаивать, не дав Ликану времени осмыслить признание.

– И Эдмунд всего лишь мальчишка. Проблемный – да, но заслуживает ли он смерти? Нет. – Она яростно замотала головой. – Он по-прежнему мой племянник, и я не могу так легко расстаться с ним.

Ликан уставился на нее, его голос был хриплым.

– Эванджелина... зачем ты делишься со мной этим, если я не могу помочь?

Она отпустила его и отступила назад, но Ликан последовал за ней, пока Эванджелина не оказалась прижатой к каменной стене.

– Есть еще один ребенок, Ликан. Тайный ребенок. Всего три дня назад он чуть не совершил немыслимое, попытавшись убить собственного брата. Это чистая удача, что я вовремя нашла их и остановила его.

Ликан продолжал сокращать расстояние между ними, пока его грудь не коснулась изгиба ее тела. Его ноздри раздулись, когда он закрыл глаза и наклонил голову так, что его губы оказались на ее шее, и он заговорил:

– Говори прямо, Эванджелина, сейчас я не могу здраво мыслить, поскольку кровь приливает не только к мозгу. О чем ты меня просишь? Что тебе... нужно?

Голос Ликана снова понизился до рыка, и она поняла, что не в силах отвести взгляд и привести свои мысли в порядок, чтобы заговорить. Но ради ребенка, которого поклялась защищать и которого любила как собственного, должна это сделать.

Эванджелина прижала ладони к каменной стене позади и крепко вцепилась в камень. Желание прильнуть к Ликану всем телом было настолько мощным, что ей лишь чудом хватало сил сопротивляться.

– Мне нужно, чтобы ты защитил ребенка, которого Эдмунд хотел убить, – прошептала она.

Взгляд Ликана опустился к ее губам.

– А взамен?

Ее губы задрожали, она снова произнесла опасную правду. Эванджелина не знала никого другого, кто сумел бы учуять ложь.

– Ты завладел моим сердцем. Душой. До конца вечности для меня не будет другого мужчины. Я принадлежу тебе, даже если мы не сможем быть вместе. Разве этого недостаточно? Знать, что ты и только ты держишь мое сердце в своих руках? Если бы я могла дать тебе больше, я бы сделала это, но не стану подвергать опасности тебя и тех, кого люблю и защищаю, отдавая тебе последнее.

Его взгляд смягчился, а горло сжалось; казалось, Ликан с трудом подбирает слова.

– Во всем этом огромном мире не найдется такой женщины, как ты, Эванджелина. Я спрячу тебя, уйду в царство людей и оставлю все это в прошлом, если ты пойдешь со мной.

Ее ресницы затрепетали, и Ликан поднял руку, чтобы смахнуть одинокую слезу.

– Я не могу. У меня, как и у тебя, есть обязанности. Семья, нуждающаяся в твоей заботе, – люди, которых ты любишь. Они окажутся в опасности, если ты уйдешь.

Он медленно придвинулся к ней. Эванджелина оказалась зажатой между стеной и крепким мускулистым телом короля-оборотня.

– Я все это знаю, но это не значит, что не могу желать большего. Мечтать о жизни, свободной от обязанностей. Желать быть с единственной душой, что поет в унисон с моей собственной. – Ликан снова прижался губами к ее шее, вдыхая аромат Эванджелины.

Не в силах больше сдерживаться, она медленно обхватила ладонями лицо Ликана, позволив пальцам пробежаться по заросшей щетиной линии подбородка, почувствовать жар его крови под смуглой кожей.

Они стояли там, вдыхая запах друг друга, наслаждаясь моментом и мечтая о большем. Время, проведенное вместе, станет воспоминанием, которое они сохранят, чтобы согреться им холодными зимними ночами.

– Ликан.

– Любовь моя, – прошептал он.

У Эванджелины перехватило дыхание, она с трудом выдавила слова:

– Ты обещаешь мне? Я должна знать, что будет тот, кто остановит Эдмунда, если для этого вдруг настанет время. Ребенок незаконнорожденный, но Оракул поведала о силе, что заключена в нем, – силе, которая однажды сможет бросить вызов силе Эдмунда.

Из его груди вырвался тяжелый вздох, казалось, Ликан изо всех сил пытался заставить себя пошевелиться, отступить назад.

Жар мгновенно пропал, ее руки соскользнули с его лица, глаза наполнились слезами при мысли о том, что она потеряла. О том, от чего должна отказаться, чтобы спасти тех, кого любит.

– Эти слезы говорят, что за всем этим кроется нечто большее, чем ты рассказала.

Он провел большим пальцем по ее щеке и поймал соленую каплю.

– Мы не сможем встретиться снова, Ликан, – сквозь слезы произнесла Эванджелина. – Брат всегда подозревал, что моего мужа в битве у оврага убили не испуганные жители материковой деревни. Я знаю, ты убил его за то, что он сделал со мной, но твой гнев не ускользнул от внимания Стирлинга. Он не дурак и не до конца поверил в клятву никогда больше не выходить замуж и игру в скорбящую вдову. Брат знает, что между мной и тобой что-то есть, и он прикончит нас обоих. Перемирие – это одно, но согласие на брак по любви между вампиром и оборотнем? Ни за что. Я забочусь не о себе, а о тех, кто нуждается во мне. И о тебе. Не хочу, чтобы тебе навредили из-за меня, ни за что на свете.

Волчий король склонил голову, затем медленно, очень медленно опустил на колени.

– Прожить жизнь без тебя, Эванджелина, сердце мое? Такие, как я, не способны жить вдали от своей половинки. Нам не суждено жить без той, что заставляет волка выть от радости.

Эванджелина до крови прикусила нижнюю губу, но даже этого было недостаточно, чтобы удержаться от движения. Она упала перед ним на колени.

– Мой волчий король, не будет и дня, когда мысль о тебе не посетит меня, когда не захочу, чтобы ты был рядом. – Эванджелина тщетно пыталась сдержать слезы – они текли по ее щекам, заливая шелковый верх платья. – Я буду любоваться тобой во снах каждую ночь, буду держаться за тебя там. Потому что только там мы можем

быть вместе. Только во сне я могу быть самой собой, рассказать, как мое сердце взывает к тебе. И бьется лишь для тебя одного.

Эванджелина притянула его лоб к своему. Минуты пролетали слишком быстро, она знала, что должна уйти. Скоро взойдет солнце, а здесь, на Территории Волков, у нее не было никакой защиты от него.

Стук в дверь нарушил момент.

– Мой король. До рассвета остался час, – раздался грубый голос по ту сторону двери.

Ликан провел ладонями по ее лицу, пытаясь остановить текущие слезы, но это было ему не под силу.

– Если б мог, я бы перевернул ради тебя звезды и луну, – мягко признался он, – но если единственное, о чем ты меня просишь, – защитить ребенка, тогда я изо всех сил постараюсь исполнить твою просьбу. Мы найдем способ уберечь его от солнца.

Эванджелина взяла Ликана за руки и встала, поднявшись одним грациозным рывком. Она всеми силами старалась вернуть себе утраченное самообладание. Настал страшный момент. Пришло время стать герцогиней, которой ее всю жизнь готовили быть. Подавить эмоции, взять себя в руки. Позаботиться о тех, кто не может защитить себя сам.

И все же Эванджелина цеплялась за его грубые руки, как за спасательный круг, от которого еще не была готова оттолкнуться.

– Она не нуждается в защите от солнца. Ребенок рожден человеческой женщиной.

Глаза Ликана расширились.

– Какая редкость.

Она повысила голос, позвав свою горничную:

– Анна, войди и возьми с собой нашу малышку.

Боковая дверь распахнулась, и в комнату вошла молодая женщина с закутанным малышом на руках.

Эванджелина медленно отпустила руки короля и шагнула к служанке.

– Иди ко мне, моя дорогая. – Она протянула руки, и ребенок потянулся к ней, широкая улыбка расплылась по благословенному, как у херувима, лицу.

Эванджелина позволила себе в последний раз сжать малышку в объятиях и поцеловать, затем повернулась к королю.

– Ваше Величество.

Словно по сигналу, ребенок, хихикая, помахал Ликану рукой.

– Привет.

Его взгляд смягчился, он покачал головой.

– Ты поставила передо мной ужасную задачу, Эванджелина.

– Знаю. – Она судорожно вздохнула. – Я напишу, если смогу.

Постараюсь не терять связь с тобой. Помогать.

Глаза Ликона метнулись к ней, между ними промелькнуло невысказанное понимание. Эванджелина напишет ребенку и ему самому.

Опасная переписка.

Подойдя вплотную к королю, она коснулась ребенка, и по ее щекам потекли новые слезы.

– Мама?

Ликан замер и вопросительно уставился на нее.

Эванджелина опустила голову и отступила назад, сжав руки Анны.

– Я воспитала этого ребенка как собственного. Я отдаю тебе вторую половинку своего сердца, Ликан. Ты единственный, кому я доверяю.

Ты единственный, кого я люблю.

Поведали ли ее глаза о том, что она должна была сказать раньше?

Он наклонил голову в ее сторону, когда Анна потянула Эванджелину к двери.

– Герцогиня, скоро взойдет солнце, мы должны идти. Сейчас же.

И каждый шаг отдалял ее от тех, кого она любила больше всего на свете.

Тех, кого она больше никогда не увидит...

1

Сиенна

Проклятье, время на исходе.

Дождь хлестал по лицу, пока мы мчались сквозь ускользавшую ночь: Бетани – справа от меня, а Уильям, первый в очереди на вампирский трон, – слева. Он должен пережить эту ночь. Его голова качнулась, подбородок коснулся груди, из носа потекла тонкая струйка крови.

– Уилл? – вскрикнула я, перекрывая стук копыт и свист ветра.

Он пошатнулся, и его тело накренилось, завалилось набок, как корабль во время шторма.

Бетани вскрикнула, но она была недостаточно близко, чтобы удержать его от падения.

Я прижала правую ногу к боку Хавок, и лошадь придвинулась к Уиллу и его скакуну. Протянув руку, я схватила наследника за руку, когда он чуть не свалился, и, стиснув зубы, попыталась удержать в седле. Едва ли. Он был невысокого роста, но я не знала, как долго смогу сохранять его тело в вертикальном положении.

Нам нужно укрытие, и как можно скорее, пока Уилл не растянулся на утрамбованной земле, оказавшись в еще более скверном положении, чем раньше.

– Би! – прокричала я сквозь порывы ветра. – Нам нужно найти место, где можно остановиться на ночь!

Я молилась, чтобы у нее оказалось хоть какое-то представление о том, где мы находимся, какой бы нелепостью это ни казалось. Бетани воспрещалось покидать замок еще строже, чем мне и другим девочкам, привезенным на Игрища Жатвы. Но надежда умирает последней.

Она беспомощно покачала головой, когда мы двинулись дальше.

– Я искала. Но нигде не видела подходящего пристанища.

Изо всех сил стараясь удержать Уилла и мчась верхом в непогоду, я могла отвлечься лишь на собственные мысли.

Причиной хаоса, в котором я теперь оказалась, была только моя вина. Я позволила схватить себя, думая, что попаду к оборотням и таким образом спасу своего друга Джордана. Вместо этого

представители вампиров купили меня на аукционе, затянули в корсет и заставили принять участие в опасной игре. Все это время я искала способ добраться до Джордана, пока не стало слишком поздно.

Если перенестись на несколько недель после обозначенных событий, то ситуация, которую я и так считала довольно скверной, стала намного, намного хуже. Король мертв, а я оказалась в бегах с молодым принцем вампиров и направилась на Территорию Обратней, в то время как его старший брат, настоящий тиран, выслеживал нас. Я не питала иллюзий относительно происходящего, потому что едва ли не кожей чувствовала, как Эдмунд выискивает нас.

Но, конечно, я думала лишь о среднем брате.

О Доминике.

О Генерале.

Я моргнула и увидела его в ванне, почувствовала его горячую, гладкую кожу под кончиками пальцев. Ощутила твердость его напряженной плоти...

– Туда, – просипел Уилл, и я дернулась в седле, покраснев с ног до головы.

– Что?

Он поднял дрожащую руку и указал в сторону от тропинки, по которой мы двигались. Я ничего не увидела, но направила Хавок в ту часть леса, куда указал Уилл. Густо заросшие кустарником, сосны плотно прижимались друг к дружке, но я разглядела крохотный разрыв в линии деревьев, свидетельствовавший о чем-то... созданном человеком.

Шум дождя начал стихать, и по небу, опадая, поплыли крупные снежинки.

Какими бы плотными ни были потоки ливня, белое покрывало, что стелилось вокруг нас, было еще непрогляднее. Скоро видимость станет лишь три фута.

– Поторопись, – крикнула я Би. – Снег заметет наши следы.

И выиграет время, чтобы успеть разобраться с травмами, которые получил юный принц.

Сжимая руку Уилла так крепко, как только могла, я наполовину вела, наполовину толкала нас к едва заметной тропинке между деревьями.

Ветки намокли и стали мягкими, и если бы мы не промокли до нитки, то продирались бы плечами сквозь кустарник.

Спустя десять минут удалось прорваться сквозь густую растительность. Мы оказались возле неприглядной лачужки. Но в нынешнем положении это казалось мне настоящим Тадж-Махалом.

Постройка была не больше просторного стойла для лошадей, может, двенадцать на двенадцать, с металлической трубой для розжига огня, торчащей из жестяной крыши. Справа было простое крытое стойбище для лошадей с поручнем по внутреннему краю и всего одной стеной, защищавшей от сильного ветра.

Жаль животных, но ничего не поделать. Это лучше, чем ничего.

Не говоря ни слова, Би последовала за мной, спешиваясь. Вдвоем мы протаскили Уилла по снегу в маленький сарай.

– Сюда, здесь есть свет, – сказала Би, стуча зубами.

Раздался щелчок, и, разгоняя тьму, ожил фонарь.

Матраса не было, но в углу была свалена куча одеял.

– Стели, – выдавила я, почти сгибаясь под тяжестью Уилла.

Би схватила одеяла: два расстелила на полу, а еще одно отложила в сторону.

– Готово, – сказала она, бросаясь к Уиллу.

В этот момент его ноги окончательно лишились сил и подогнулись. Он рухнул на землю, прижавшись к Бетани.

– Уилл, ты должен нам помочь! – взмолилась я, потянув его за руку, чтобы перекатить.

Он не ответил, даже не дернулся.

– Хватай за руку. Нужно оттащить его.

Я стиснула зубы, обхватив пальцами предплечье Уилла. Кожа была ледяной, и даже при тусклом свете я видела, что цвет ее не просто бледный, а с наливающейся просинью.

Желудок скрутило от этого зрелища. Температура упала, но на улице было не так уж холодно. Нужно что-то сделать и быстро.

После пяти минут ругани и обливания потом нам наконец удалось уложить Уилла на импровизированную кровать.

– Проверь, нет ли у него ран, пока я разберусь с лошадьми.

Я развернулась и вышла за дверь прежде, чем Би успела возразить. Хотя я сомневалась, что она будет... Не в моменты, когда дело касается Уилла.

Тройка лошадей самостоятельно добралась до небольшого укрытия, они прижались друг к другу, ища утешения и тепла в снежной буре, бушевавшей вокруг. Я привязала каждую к перилам и отправилась на поиски корма для них. Это дало мне время подумать о следующем шаге. Очевидно, перво-наперво мы должны поставить Уилла на ноги. Он не сможет самостоятельно держаться в седле в таком состоянии, и мы ни за что не доберемся до Территории Обратной без него. А если и доберемся – не факт, что нас не разорвут в клочья.

Черт подери, даже с Уиллом это было вполне возможно. Вероятность была очень высока. Непохоже, что вампиры и волки ладят.

В задней части небольшого загона стоял деревянный ящик для хранения лошадиного корма.

Я остановилась и осмотрела его, чувствуя, как оживают нервы. Нормально ли это – найти местечко у черта на куличках со свежим кормом для лошадей? Маловероятно, но я была не в том положении, чтобы искать подвох, поэтому отбросила сомнения, подхватила корм и высыпала его перед Хавок и двумя другими лошадьми.

Теперь вода. Не обращая внимания на ноющую боль в спине, я отыскала ведро и поплелась к ручью, который был неподалеку. Возвращаться к лошадям пришлось трижды.

Все это время я гадала, чья же это хижина и скоро ли объявятся ее хозяева?

Я все острее осознавала, что придется действовать быстро. Мы не могли позволить себе попасть в плен ни к Эдмунду, ни к кому-либо еще, к какому-нибудь излишне рьяному лорду-вампиру, жаждущему поладить с новым королем.

Тяжело дыша, обливаясь потом и дрожа одновременно, я вернулась в хижинку и прислонилась к двери.

Бетани лежала рядом с Уиллом, фонарь отбрасывал тусклый свет на их тела. Она повернула ко мне свое бледное лицо.

– У него такое медленное сердцебиение, Сиенна. Я думаю... думаю, он умирает.

Моя голова невольно обреченно сникла, надежда стремительно улетучивалась. Но я тут же отбросила эти пораженческие настроения.

– Тогда мы должны сделать так, чтобы он не умер, верно?

Я посмотрела на нее, а затем постучала пальцем по своей шее.

Ее глаза расширились.

– Ты имеешь в виду... накормить его?

– Лошади и без того едва держатся на ногах, и мы знаем, что кровь животных не так эффективна. Мы – все, что у него есть, Би. Если не поможем ему сейчас, с таким же успехом можем просто уехать и оставить Уилла здесь. Потому что ты права. Мне тоже кажется, что он умирает.

Я вздрогнула, холод и тяжесть насквозь промокшей одежды буквально валили с ног.

– Нам нужен огонь, – сказала она, выпрямляясь. – Никто не станет искать нас в такую погоду, так что дым нас не выдаст.

Словно в подтверждение ее слов, поднялся ветер, заметая окно снегом и скрывая нас от посторонних глаз.

Маленькая печка уже была готова к розжигу; рядом с ней лежала увесистая охапка дров.

Я поднесла руку к лицу.

– Черт. Знаю. Но это опасно.

– И все же мы должны рискнуть.

Бетани собралась было подойти к огню, но я мягко толкнула ее обратно к Уиллу.

– Нет, я сама. Ты... ты знаешь, как... накормить его? Мы сами пустим кровь или ты надеешься, что у него хватит сил укусить?

– Для начала я попробую последнее. Вампирами рождаются, а не становятся, так что мне не грозит обращение.

Я опустилась на колени перед маленькой буржуйкой, думая о том, каково это – быть укушенной вампиром.

Точнее, быть укушенной Домиником.

Не то чтобы у него когда-нибудь будет такая возможность, но мысль о том, что он прижмет меня к своему обнаженному телу, и его клыки вонзятся в мою плоть, вызвала дрожь совершенно другого рода.

Со мной явно что-то не так.

Я подбросила дров в печурку и с помощью маленькой искры подожгла растопку. За считанные минуты огонь заплясал на сухих дровах. Кто-то наверняка побывал здесь не так давно и обустроил это местечко для себя. Нужно уйти до того, как этот кто-то вернется и обнаружит нас с Златовлаской в своей хижине.

– Сиенна, мне нужна помощь, – мягко произнесла Бетани, отвлекая мое внимание от огня. – Не могу заставить его укусить меня.

Я повернулась и увидела, что она прижата к Уиллу, его голова повернута так, что рот оказался у ее шеи. Но с его стороны не было никакой реакции, никакого движения губ.

– Пробовала запястье?

Я подошла к ней. Мое тело продрогло насквозь, но не смертельно. Не уверена, что Уилл со мной солидарен в этом.

Взяв Бетани за руку, я поднесла ее запястье ко рту Уилла, и мы вместе прижали ее руку к его клыкам.

Она ахнула, когда они пронзили кожу.

– Ну же, Уилл. Пожалуйста, не умирай. – Плакала Би, и ее слезы не были вызваны укусом.

Я подошла к ней с другой стороны, удерживая голову Уилла, пока кровь Бетани капала ему в рот.

– Он не пьет ее, – пробормотала она, бросив на меня испуганный взгляд. – Почему не получается?

Время шло, она сжимала запястье и сгибала руку, чтобы кровь текла, а я массировала шею Уилла, чтобы кровь двигалась дальше.

Я сняла верхние слои своего платья и положила его на пол рядом с дровяной печью, затем помогла Бетани сделать то же самое, так что мы обе остались в тонких трусиках.

Суше, но все равно холодно.

– Вот.

Я взяла последнее одеяло и накрыла им ее плечи.

– А ты?

Я опустилась на колени рядом с телом Уилла.

– Должно быть, он ранен и из-за этого не может прийти в себя.

Я надеялась на порез, который мы легко могли бы залатать, но у меня было полное ужаса предчувствие, что, возможно, юный принц все-таки не выживет.

Слова Герцогини эхом отозвались в моей голове.

Позаботьтесь о нем, спасите его.

Но именно мысль о Доминике укрепила мою решимость. Я должна попытаться.

Проведя пальцами по его груди, я оттянула рубашку. На верхней части тела ничего не было видно.

Я до конца расстегнула ее, но не увидела никаких ран на животе. Просунула руку ему под спину, но и там ничего не было. Ни царапины. Несколько синяков, которые были, когда мы только пустились в путь, исчезли.

Я подняла голову, чтобы посмотреть на Бетани, и меня охватил ужас.

– Короля отравили. Тот же человек хочет смерти Уилла. На нем нет ран – должно быть, это тот самый яд.

Глаза Бетани закрылись, по щеке покатила слеза.

– Мы можем спасти его?

Я прикусила нижнюю губу и кивнула.

– Сделаем все, что в наших силах. Нужно привести его в сознание настолько, чтобы он смог ехать верхом и мы убрались отсюда. Затем найдем короля оборотней и попросим о помощи. Хорошо?

План казался весьма простым, но мы обе знали, что нас ждет много трудностей.

Бетани посмотрела на меня из-под одеяла.

– Ты хороший человек, Сиенна.

– Нет, это потому, что он нам нужен. Наши шансы выжить возрастут, если Уилл будет жив. – Я вздохнула и жестом велела Бетани отойти. – Перевяжи запястье. Посмотри, не припрятано ли чего в половице или потайном шкафу для еды, а я немного покормлю его.

– Я могу остаться с ним, со мной все в порядке. Даже голова не кружится.

Одна рука Бетани лежала поперек груди Уилла, другая поглаживала щеку, пока кровь с ее запястья капала ему в рот.

Я знала, что у нее есть к нему чувства; еще когда мы были в замке, она почти призналась мне, что тайно любит его.

– Я никогда не встану между вами, Би, – я нежно положила руку ей на плечо. – Это ничего не значит.

Она отвернулась, на ее лице было написано чувство вины.

– И ты любишь Доминика. Ты права, я веду себя глупо.

Я не собиралась спорить с ней о своей предполагаемой любви к Доминику.

Похоть?

Я бы поспорила на свой последний доллар, что хочу этого мужчину больше, чем готова признать, хотя вряд ли это полезно для

меня и моего будущего здоровья.

Но любовь?

Любовь... я сомневалась, что она возможна... не в этом мире интриг и политики, жизни и смерти.

– Я люблю Джордана, – тихо сказала я. – Он – причина, по которой я здесь, он – моя семья.

Бетани с сомнением кивнула, но ничего не сказала, освобождая мне место. Я опустилась на колени рядом с Уиллом, осознавая, что все наши попытки спасти его мотивированны лишь тем, чтобы можно было сказать: «Мы пытались». Если бы королю дали кровь, он бы выжил, и Эдмунд не взошел бы на трон, а мы не оказались бы в этой передрыге.

Я хорошо понимала, что делаю это все ради Бетани. Ради того, чтобы она могла проститься с любовью, которой не суждено было стать чем-то большим – служанка и Принц Вампиров несовместимы так же, как и рабыня-человек с Генералом вампиров...

Я прижала запястье ко рту Уилла, но в последнюю секунду остановилась, вытаскивая заколку-бабочку из волос. Почему-то мне казалось предательством позволить ему вонзить свои клыки. Я отказывалась думать о том, кого предаю, и одним быстрым движением полоснула по коже. Заточенная заколка мгновенно вспорола кожу. Алая кровь проступила и потекла по мизинцу Уиллу в рот.

Три капли, и, готова поклясться, его затрудненное дыхание стало более ровным.

Четыре капли, и его веки затрепетали.

Из горла Уилла вырвался стон, и он молниеносно схватил мое запястье. Вцепился в меня с невероятной силой, хотя пару секунд назад едва ли не умирал.

– Бетани! – крикнула я, пытаюсь освободиться.

Паника стискивала грудь, а Уилл не отпускал. С таким же успехом меня могли привязать к нему.

Бетани схватила его, и мы вместе попытались заставить Уилла отпустить.

Она что-то прошептала, наклонившись к его уху, и так же быстро, как схватил, он ослабил хватку, с глубоким вздохом плюхнувшись на спину.

Его глаза открылись, и он уставился в потолок.

Голос был хриплым.

– Я должен быть мертв. Я слышал, как мама зовет меня.

Поморщившись, я прижала руку к груди, чувствуя, что вот-вот появится синяк.

– Что ж, это самое странное спасибо, которое я когда-либо слышала, но не стоит благодарности.

Запах влажного торфяного мха заполнил ноздри, когда я приблизился к маленькой деревушке в часе езды от замка. Жуткая тишина заставила меня замедлить Ареса.

Чувство беспокойства змеей проскользнуло по позвоночнику, когда я осмотрел открывшийся передо мной вид.

Десятки хижин и коттеджей выстроились вдоль мощеной улицы, из их труб валил дым, но вокруг не было видно ни души. Я прищелкнул языком и подтолкнул Ареса вперед, положив руку на рукоять меча.

Не требовалось сверхъестественных способностей, чтобы почувствовать, что здесь что-то не так.

– Уходи! – раздался вдалеке хриплый голос.

Я обернулся и увидел старую женщину, махавшую мне скрюченной рукой из открытого окна.

– Разве ты не знаешь, что там вспышка, глупый мальчишка? Посторонним сюда, в Белладонну, вход воспрещен, пока мотыли не будут уничтожены!

– Я не собирался останавливаться, женщина. Просто проезжал мимо по дороге в лес.

– Туда посторонним тоже нельзя, – крикнула она. – Может, твое брюхо уже сейчас набито этими мерзкими тварями! Давай разворачивайся и возвращайся той же дорогой, которой пришел!

Я знал, что настоящей вспышки на горизонте не было. Мой брат Эдмунд, новый король, заразил свой народ смертоносными червями, чтобы с их помощью скрыть убийство нашего отца, – но бедные дураки не знают этого. Следующие месяцы, может, даже годы они будут жить в страхе, прячась в своих домах, в то время как Эдмунд беспрепятственно продолжит тиранию.

Но как бы мне ни хотелось остановиться и успокоить их страхи, имелись более важные дела, с которыми нужно разобраться.

За два дня, что прошли со смерти отца, во дворце воцарился полный хаос. Советники Эдмунда отговорили его от первоначальных

планов хладнокровно убить нашего брата Уилла, чтобы убедиться, что он не будет подстрекать к восстанию. Однако это не помешало Эдмунду заключить Уилла в тюрьму и нанести серьезное ранение, как мне удалось выяснить. Новый король также пригрозил убить всех женщин, участвовавших в Игрищах Жатвы, и дерзко заявил о скором возвращении к старым обычаям.

Ах, да. К старым добрым временам, когда вампиры могли жестоко обращаться с людьми и любыми другими существами без каких-либо последствий. Когда не было никаких правил, кроме тех, что устанавливались по прихоти короля. Когда мы были такими же чудовищами, как те твари из сказок, о которых во тьме ночи люди рассказывают у костра. Мы были воплощением их самых жутких фантазий.

Я делал попытки, но именно доверенный советник Эдмунда убедил его, что устроить нашему отцу надлежащие похороны – не просто официальные, а настоящие королевские проводы со всем должным уважением, пышностью и обрядами – первоочередная задача. Без этого у Эдмунда мало шансов завоевать искреннюю преданность тех, кто любил Короля Стерлинга и восхищался им. Эдмунд силен, но недостаточно, чтобы разрушить многовековые традиции, которые требовали хотя бы иллюзии вежливости и дипломатичности. Прежде чем начнутся кровопролитие и убийства.

Похороны должны начаться следующим утром и продлиться весь день и всю ночь.

Сорок восемь часов феры для младшего брата, Сиенны и ее горничной.

Сорок восемь часов до того, как мне суждено будет выследить их с Эдмундом, сидящим на хвосте.

Сорок восемь часов, чтобы Уилл насытился гладкой, сладкой шеей Сиенны и...

Я зарычал и отогнал эту мысль прочь. Нельзя отвлекаться на злость и ревность. Времени очень мало, а сделать предстоит очень много.

Я выхватил щит из седельной сумки и поднял его, демонстрируя королевский фамильный герб пожилой женщине, которая все так же сердито смотрела на меня из своего окна.

– Закрой ставни и займись своими делами.

Не дожидаясь, пока она подчинится, я уперся пятками в бока Ареса и поскакал дальше. Не проскакал и мили, когда добрался до линии деревьев, ведущей в лес. Через десять минут в поле зрения показался причудливый маленький домик.

С безмолвной молитвой я спешил и подвел свою лошадь к корыту, наполненному чистой водой.

Пожалуйста, пусть он забудет о ней...

– Мне было интересно, наведишь ли ты свою мать в такое непростое время.

Ее голос был таким же, как всегда, немного резким и очень настороженным.

Я обернулся и увидел мать, стоящую в дверях с грустной улыбкой на все таком же красивом лице. Волосы цвета воронова крыла были длинными и блестящими, а фигура напоминала стан женщины в расцвете сил, но обеспокоенные голубые глаза выдавали возраст. Они показывали раны ее прошлого так же ясно, как любой шрам на коже.

Я облегченно вздохнул и поднялся по каменной дорожке к ее двери.

– Мама. Рад видеть, что с тобой все в порядке.

Она разразилась радостным смехом, приглашая меня войти.

– Должна признаться, я сама несколько удивлена. Когда услышала о кончине Стирлинга, была уверена, что мое пребывание на этой земле подошло к концу. Думаю, у этого придурка-садиста на уме сейчас много другого, но скоро он придет и за мной.

Придурок-садист – Эдмунд. Она никогда не называла его по имени.

– Именно поэтому я здесь, – сказал я, заходя внутрь и вытирая грязные ноги о коврик. – Прежде чем он что-то предпримет, нужно увезти тебя в безопасное место.

– Безопасное место? – спросила она с кривой улыбкой. – На Территориях? – Мать потянулась, чтобы погладить меня по щеке. – Милый, здесь больше нет безопасных мест. Ты ведь понимаешь?

Она провела меня в большую комнату и усадила на диван.

– Да, – признал я, мрачно кивнув.

– Даже ты в безопасности только до тех пор, пока он не наведет порядок в своих владениях. Как только пыль осядет, он оторвет тебе

голову. Ты слишком силен и пользуешься слишком большим уважением, тебе преданы. Для него опасно держать тебя рядом. Лишь наказ Стирлинга защищал тебя от его гнева.

– Знаю.

Если все пойдет по плану, Эдмунд окажется мертв задолго до того, как осядет пыль.

– Так как ты планируешь сохранить себе жизнь? Я не вынесу, если потеряю тебя, сын мой, – прошептала она, переплетая наши пальцы.

– Для начала вытащу тебя отсюда.

– Я уже сказала, на Территориях нет места, где...

– Да. Поэтому тебе нужно будет выйти за пределы Завесы... или того, что раньше было Завесой. Я обеспечу безопасную дорогу в Верону в Италии. Это по-прежнему город, где многие из нас живут в мире и комфорте. Ты отправляешься этим вечером. – Она открыла рот, чтобы возразить, но я прервал ее: – Послушай меня, упрямая женщина. Ты хочешь, чтобы я был в безопасности?

Она стиснула зубы, но кивнула.

– Конечно.

– Тогда помоги мне. – Я умоляюще сжал ее руку. – Мама, я очень люблю тебя, но твое присутствие – слабость. Все, что нужно Эдмунду, чтобы подчинить меня, – пригрозить расправиться с тобой. Пока ты будешь в безопасности в Италии, я смогу сосредоточиться на том, чтобы узурпировать власть, отняв ее у этого ублюдка, как можно скорее отправив его в ад, где ему самое место. Потом, если пожелаешь, сможешь вернуться домой.

Она долго обдумывала мои слова.

– А что насчет Уилла?

– Я вытащу его, как только придумаю, как избавиться от Эдмунда.

– Что ты задумал?

В ее голове, несомненно, уже проносились возможные сценарии. Король Стирлинг не раз говорил, что я пошел в нее, и в этом он не ошибся.

– Я наладил контакт почти с полудюжиной известных семей, которые, как я думаю, помогут спланировать его убийство, если потребуется, – сказал я, наблюдая за ее реакцией. Я не был разочарован.

Моя мать фыркнула.

– Аристократы, особенно вампиры, верны руке, которая их кормит. Конечно, у некоторых могут быть свои принципы, но риск слишком велик. А если ошибся? – Она пожала обманчиво изящным плечом. – Считай, решил свою судьбу и судьбу королевства.

И в этом была вся загвоздка.

– Тогда я сделаю это старомодным способом. Один. На похоронах я буду вооружен, прикинусь преданным королю Генералом. А затем, когда поднимем мечи в приветствии, я снесу голову с его плеч.

Она внимательно изучала меня.

– Да, есть шанс, что там будет присутствовать достаточно его недоброжелателей и тебе сойдет это с рук. Но столь же вероятно, что один из сторонников Эдмунда убьет тебя на месте. – Она подняла руку, останавливая меня. – Я знаю, тебе все равно, умрешь ты или нет, но помни, это оставит Уилла без защиты.

Как и Сиенну.

Я с рыком взъерошил волосы.

– Что ты тогда предлагаешь? Просто забрать Уилла и сбежать, как трус? Оставить своих людей... своих солдат во власти тирана-садиста? – Я яростно замотал головой. – Ни за что.

– И я никогда не попрошу тебя об этом, – мягко заверила она. — Эдмунд должен умереть. И его сторонники должны быть похоронены рядом с ним. Но почему их кровь должна быть на твоих руках? Почему ты не можешь поступить так, как поступали с незапамятных времен, и нанять кого-нибудь, кто сделает все за тебя?

Я в замешательстве уставился на нее. Кто в здравом уме станет рисковать гневом Короля Вампиров ради денег?

Понимание снизошло на меня внезапно, и мы в унисон озвучили свою мысль:

– Ванаторы.

Элитный отряд охотников на вампиров, который последние пятнадцать лет провел в попытках стереть наш вид с лица земли. Если у нашего вида и есть смертельные враги, так это они.

– Пригласить их в наш дом будет равносильно самоубийству, – сказал я.

Она приподняла бровь и склонила голову на-бок.

– Да, но для кого? Не для тебя.

Я задумался.

Можно ли так сделать?

Они жадны до денег, в этом нет сомнений. И ухватятся за любую возможность разрушить крае-угольный камень нашей Империи. О жестокости Эдмунда легенды ходят даже за пределами границ. Насколько я смогу доверять Ванаторам, если заключу сделку?

И доверятся ли они мне настолько, чтобы ступить на наши земли?

Такая возможность есть – и это заставило меня задуматься.

– Если согласишься спокойно отплыть этим вечером, я подумаю об этом.

Ей не обязательно знать, что я уже обдумываю план, склоняясь к его воплощению. Если это гарантирует послушание матери, тем лучше.

– Отлично. Соберу чемодан и к вечеру буду готова.

Я облегченно вздохнул и поднялся.

– Лодка будет ждать тебя у Саутвиндских Земель в полночь. Скажи Терезе, что пришла в гости. Как только окажешься в Вероне, оставайся на месте, пока не получишь от меня весточку. Клянешься?

Она закатила глаза и перекрестила свое сердце.

– Клянусь.

– Если все пойдет по плану, мы встретимся в течение месяца.

Две недели на дорогу до Вероны, и еще две, чтобы разобраться с Эдмундом.

Ее взгляд смягчился, слезы застлали голубые глаза.

– А если нет?

Я притянул ее к себе и крепко обнял, поцеловав в макушку.

– Тогда увидимся на другой стороне, мама. Счастливого пути.

Я, не оборачиваясь, направился к двери. Одним делом меньше, но, по ощущениям, впереди еще несколько тысяч.

Когда снова вышел на улицу, земля была покрыта мягкой снежной пылью. Явно не по сезону, но точно на пользу.

Значит, к более холодной восточной границе снега будет еще больше. Остается надеяться, что снег заметет следы и выиграет время, Сиенна и остальные окажутся вне досягаемости Эдмунда до того, как начнется наша охота.

Слегка успокоенный тем, что самые насущные проблемы улажены, я оседлал Ареса и помчался обратно к замку. Теперь предстояла гораздо более сложная задача – придумать, как не только

задержать Эдмунда, но и остановить его. И в Блэкторнском замке остался лишь один человек, которому я доверял настолько, чтобы он помог мне сделать это.

К тому времени, как я добрался до тренировочной площадки дворца, снегопад снова прекратился, и мои солдаты были заняты спаррингами. Я заметил пылающие волосы Скарлетт, когда она кричала на пару новобранцев, яростно размахивавших тупыми саблями.

– Моя мать и то более плавно, чем вы, махала бы ими! Если не возьмете себя в руки, то вас спасет только взезное везение или то, что враг окажется слепым цыпленком. За работу, ребята!

Впервые с тех пор, как я услышал новость о смерти короля, мои губы растянулись в улыбке.

Должен отдать ей должное. Капитан Стражи была отличной заменой в мое отсутствие.

– Капитан.

Скарлетт повернула голову на мой голос.

– Давай дадим парням передышку, ладно? Мне нужно поговорить с тобой наедине.

Она склонила голову в коротком кивке.

– Вы слышали Генерала. Передохните, возьмите что-нибудь перекусить, встретимся здесь. – Она повернулась к группе из двух дюжин других людей. – Это всех касается.

С этими словами она поплотнее запахнула свой черный плащ и зашагала рядом со мной.

– Где ты был весь день? – прошептала Скарлетт, чтобы услышал лишь я. – Я уже начала волноваться. Ты же знаешь, что он скорее убьет тебя, чем отправит на задание.

– Нужно было уладить кое-какие дела.

Она не настаивала, а я не стал вдаваться в подробности.

– Поговорим в таверне, – сказал я, кивнув в сторону приземистого здания в двадцати ярдах от нас. – Сомневаюсь, что за солдатскими помещениями не ведется наблюдение.

Войдя внутрь, по немоту согласию, мы оба направились к потрескивающему камину.

– Два эля, пожалуйста, – обратился я к хозяину таверны, усаживаясь перед очагом.

– Каждый раз, как вижу твою уродливую рожу, испытываю облегчение, – призналась Скарлетт в необычном проявлении нежности. Она сбросила плащ, а затем опустила свое мускулистое тело на стул напротив меня. – Знаешь, если попытаешься преследовать Уилла и тех женщин без нового короля, он выследит тебя, как бешеную собаку. Хотя я почти уверена, что он все равно сделает это, – призналась она, поморщившись.

– Все продолжают говорить мне это, – проворчал я в ответ.

Хозяин таверны поставил между нами две кружки с плещущимся элем, но, когда я протянул ему несколько монет, он отмахнулся от меня.

– За счет заведения. Да упокоится Его Величество с миром, Генерал.

Он покинул нас, не сказав больше ни слова.

– Многие по-прежнему верны мертвому королю, – беспечно заметила Скарлетт. – Возможно, переворот будет не таким трудным делом, как мы думаем.

Я огляделся по сторонам, а после наклонился ближе.

– Было бы гораздо проще, если бы Эдмунд был мертв. И у меня есть план, как это осуществить.

Как только я рассказал ей о Ванаторах и о первых наработках стратегии, которую обдумывал по дороге из дома своей матери, она надолго замолчала. Так надолго, что я задумался, не заснула ли она.

– Скарлетт?

– Прости, – сказала она, отрывая взгляд от огня и возвращаясь к реальности. – Я просто задумалась о том, насколько паршиво все обстоит с тех пор, как пала Завеса. Или, может, так было всегда? – Она пожала плечами и невесело усмехнулась. – В любом случае, ты знаешь, я в деле. Что бы тебе от меня ни потребовалось, я в твоём распоряжении.

Я знал это, но приятно было услышать подтверждение.

Мы договорились насчет Ванаторов. Если не представится возможность разобраться с Эдмундом и его людьми во время охоты, Скарлетт сообщит мне и передаст мое предложение им. Это опасно, но

я надеялся, что ей не придется обращаться к Ванаторам. Если все пойдет по плану, Эдмунд будет мертв еще до завершения охоты.

В течение следующего часа мы, склонив головы, вели долгую, кропотливую работу по превращению моей задумки в полноценный план военного наступления. Но все это время какая-то часть моего сознания не могла перестать задаваться вопросом, продолжает ли Сиенна брести на пронизывающем холоде? Все ли с ней в порядке?

Пристроился ли мой брат к ее шее, пьет ли из нее?

Забирая то, что принадлежит мне.

Я изо всех сил сдерживал себя, чтобы не перевернуть стол и не начать охоту прямо сейчас.

3

Сиенна

– Мы не можем надолго останавливаться, – сказал Уилл, его голос был едва слышен из-за порывов ветра.

Мы продолжили путь всего час назад, и я не больше, чем он, была взволнована из-за того, что нам пришлось спешиться среди бела дня.

– У нас нет выбора, – ответила я, бросив испытующий взгляд на юного принца.

Нельзя отрицать, что он выглядел немного лучше, чем накануне вечером. Наша кровь вкупе с ночным отдыхом явно помогла. На его щеках проступил легкий румянец, и Уилл увереннее держался в седле. Однако ему еще далеко до былой силы. Если бы на нас прямо сейчас выскочили из засады два здоровых вампира, несмотря на умения Уилла, мы были бы трупами. К тому же кобыла Би милю назад начала хромать, а она нужна нам, чтобы иметь хоть какой-то шанс добраться до границы с оборотнями до того, как люди Эдмунда выследят нас.

Я повернулась и направилась к Би. Ее лицо было искажено беспокойством, когда она рылась в наших седельных сумках в поисках яблок и вяленой говядины.

– Нам следовало пойти прямым путем, через мост, – пробормотала Би, бросив на Уилла очередной обеспокоенный взгляд. – Не знаю, выживет ли он...

– Выживет. Думаю, у нас впереди всего пара часов. – Если, конечно, кобыла не подцепила заразу, и та не превратилась в полноценный абсцесс или инфекцию... – Кроме того, если бы мы пошли через мост, нас бы схватили охранники.

Я не дала ей увидеть свои сомнения. Тяжело быть главной, зная, что каждое принятое решение может стоить всем нам жизни. Но уже слишком поздно менять курс. Нужно двигаться вперед и извлечь максимум пользы.

– Привет, девочка, – мягко проворковала я, подходя к гнедой кобыле. – Что случилось? Позволишь мне взглянуть?

Она вскинула голову, когда я подошла ближе.

– Ш-ш-ш, все хорошо. Все хорошо, милая.

Было ли это из-за тона голоса или моей странной новой – я бы не назвала это силой, слишком пугающе – способности устанавливать связь с животными, но когда я положила руку на вздымающийся лошадиный бок, кобыла почти мгновенно успокоилась. Хотела бы я сказать о себе то же самое. Боль волнами исходила от животного, пробегая через кончики моих пальцев.

Я провела рукой по голени кобылы, чувствуя пульсацию от толстого сухожилия. Она довольно серьезно повредила его – растяжение это или разрыв, я не знала. Но в любом случае ей было очень больно. Кобыла выдержала последний отрезок нашего путешествия, потому что она – хорошая девочка, но пройти больше не сможет. Не с человеком на спине. И как бы сильно мы не хотели, ни одна из лошадей не выдержит двоих. Хотелось бы мне знать, насколько мы близки к цели, если только...

Ну же. Ты сможешь.

Я сомкнула пальцы на ноге кобылы и позволила своим глазам закрыться.

Не думай о холоде. Не думай о страхе. Просто чувствуй.

В отчаянии я копнула глубже, пытаюсь призвать к кончикам пальцев ту же силу, которую использовала для исцеления Хавок всего пару дней назад. Только я не знала, как у меня это получилось тогда, и не знала, как это сделать сейчас.

– Давай, давай...

Там, глубоко внутри, в глубине моей души, крохотная искорка...

– Проклятье!

Я отступила назад, голова пошла кругом. Я израсходовала свою энергию на собственную лошадь и чуть не умерла, исцеляя ее. Сейчас я чувствовала себя хорошо, но подобное было для меня в новинку. Я понятия не имела, сколько времени потребуется, чтобы полностью восстановиться, особенно при небольшом количестве еды и еще меньшем сна. К тому же я не понимала, как это работает.

– Мы больше не можем оставаться под открытым небом, – низкий голос Би прозвучал всего в нескольких дюймах от моего уха. – Вы с Уиллом садитесь в седла и уезжайте. Я останусь здесь с ней.

Ярость пронзила меня, я резко развернулась и ударила Би по щеке.

Не будь так зла, возможно, рассмеялась бы над ошеломленным выражением ее лица.

– Черта с два ты останешься, – огрызнулась я. – Это смертный приговор, и ты это знаешь. Так что заткнись и помоги мне придумать реальное решение проблемы.

Наступило долгое молчание, пока Бетани смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

– Не могу поверить, что ты только что дала мне пощечину, – наконец сказала она, хмуро потирая место, куда пришелся удар.

– Ты заслужила. К тому же я научилась этому у тебя, – ответила я. – Помнится, это был мой второй день, мы опаздывали на встречу с Герцогиней. Я без умолку болтала о чем-то, а потом сломалась. Неприятно признавать, но мне это помогло. – Я сделала паузу и пристально посмотрела на Би. – Помогло ведь?

Она возмущенно фыркнула и пожала плечами.

– Помогло избавиться от головной боли, если ты это имеешь в виду.

– Каков вердикт? – поинтересовался Уилл, прислонившийся к ближайшему дереву в десяти ярдах от нас, его голос был слабым.

– Проедем столько, сколько она выдержит, а остаток пути пройдем пешком, – ответила я, разглядывая пейзаж впереди.

– Превосходно. – Он махнул рукой. – Тогда продолжаем.

Бетани улыбнулась ему, а я закатила глаза. Уилл может и наследник трона, но он едва держится в седле. Будто у него есть право голоса.

Сгустился туман, из-за которого трудно было судить, как долго нам предстояло еще идти, но я не теряла надежды. Нам нужно добраться до границы.

Это единственный вариант спасти Уилла и Би...Единственный вариант снова увидеть Джордана.

Но опять же именно мысль о Доминике подтолкнула меня к действию.

– Би, вы с Уиллом поешьте немного, пока я попытаюсь перевязать ей ногу для опоры.

– Оглянитесь! – внезапно крикнул Уилл, пытаясь подняться и подхватить свой меч. – У нас гости!

Мой пульс ускорился, в кровь ударил адреналин.

Я выдернула кинжал из ножен на бедре и развернулась.

– Отойди от лошадей! – крикнула я Би, отчаянно выискивая признаки движения в окружающем нас густом тумане.

Мгновение спустя в поле зрения появился огромный волк. Я думала, что морально подготовлена к тому, как может выглядеть оборотень, но жестоко ошибалась. Это существо было размером с «Субару», с грубой рыжеватой шерстью и зубами, похожими на ножи «Гинсу». Оно направилось ко мне, прижав уши к массивной голове.

Мы планировали сдаться на милость волков, но на границе. Это животное пришло на Территорию Вампиров по какой-то причине, и, судя по всему, этой причиной была охота. Я слышала рассказы об оборотнях, которые после падения Завесы медленно впадают в безумие. Горничные перешептывались на эту тему, и даже Бетани упомянула об этом.

Мог ли этот волк быть одним из тех, чей разум ускользает?

И снова я попыталась получить доступ к силе, чтобы хотя бы установить связь с существом, но в панике не могла ее нащупать.

Кровь заревела в ушах, я приняла боевую стойку. Я не питала иллюзий, что смогу выиграть эту битву, но сдаваться было нелегко.

– Ну же, уродливая сволочь, – сказала я, подзывая его рукой, – давай потанцуем.

Волк внезапно остановился и склонил голову набок, глядя на меня. Затем вдруг начал трястись. Я с благоговением наблюдала, как конечности зверя потрескивали и вытягивались, изгибаясь... меняясь.

Мгновение спустя передо мной стоял человек. Длинные, нечесанные рыжие волосы, густая борода... Улыбка из Глазго.

– Лохлин!

Доминик почти признал, что его союзник и друг Лохлин – оборотень, но видеть, как он меняется на глазах, было шоком для моего и без того перегруженного организма.

– Да, девочка. Это я, – сказал он с ухмылкой. – Я бы обнял тебя, но...

Я проследила за его взглядом и поняла, что все еще держу кинжал перед собой.

– Прости. – Я вложила лезвие в ножны, а затем сократила расстояние между нами. – Что ты здесь делаешь? – спросила я.

– Меня больше интересует, что здесь делаете вы? Помереть вздумали? Вы всего в нескольких милях от границы. Я был на охоте и почувствовал запах ваших лошадей. Кровососы настолько редко подходят близко к границе так далеко на востоке, особенно в такую погоду, что я должен был посмотреть, у кого хватило глупости подобраться так близко.

Он повернулся, оглядывая нас.

– Принц Уильям, – сказал он, кивнув Уиллу в знак приветствия.

– Лохлин, – выдавил Уилл, прислоняясь к дереву и снова сползая вниз.

– Сиенна? – Лишь тогда я вспомнила о Би.

Она съежилась рядом со своей кобылой, лицо ее было белым как полотно.

– Все в порядке, Би. Это Лохлин, друг Доминика.

Надеюсь, он нам поможет.

– Кстати, о дьяволе, где Генерал?

Что ж...

– Он, эм, он и Герцогиня Эванджелина отослали нас. Эдмунд планировал казнить Уилла, – черт подери, ему это почти удалось, – поэтому мы взяли его и несколько лошадей и направились в вашу сторону. Герцогиня сказала, что мы должны попросить у вас убежища. – Я понимала, что бормочу что-то невнятное, но, казалось, не могла остановиться. – Если объясним, что хотим помешать Эдмунду нарушить давнее перемирие и посеять хаос на Территориях, они выслушают. Да?

Темные, проникновенные глаза Лохлина были прикованы к моим, и я старалась не ерзать.

– Так ты хочешь сказать, Доминик отослал вас? Доминик велел вам явиться сюда?

– Да. Он, – сказала я, уверенно кивая. – Он знал, что Эдмунд убьет нас всех, поэтому сказал бежать к границе и просить аудиенции у короля-волка.

– Странно. Потому что нет никакого короля. Больше нет. Есть только волчья королева. И я совершенно уверен, что сказал это Доминику, когда мы разговаривали в последний раз.

Человек-волк сократил расстояние между нами и уставился на меня сверху вниз. Его голос был таким тихим, что мне пришлось

напрячься, чтобы расслышать его.

– Но что еще более странно, девочка, так это то, что наши войска только что получили информацию о том, что Генерал и новый Король собирают охотничий отряд на вас троих, пока мы разговариваем. Так скажи мне... кто лжет?

Я уставилась на него, не мигая, переваривая услышанное.

Мы знали, что Эдмунд сядет нам на хвост, но Доминик? Что, черт возьми, происходит? Он настолько взбешен тем, что я ослушалась его приказа оставаться на месте, что кинулся на мои поиски?

– Это уловка. У него нет иного выбора, кроме как возглавить отряд, если хочет защитить нас, – подал голос Уилл. – Он ни за что бы не стал выслеживать меня.

Но *меня*? Трудно сказать. Похоже, он очень зол из-за того, что я проигнорировала его указание оставаться на месте.

– Ладно, значит, я солгала, – протянула я, пожимая плечами. – Подайте на меня в суд. Эти несколько дней были, мягко говоря, тяжеленькими. Но все, кроме истории с Домиником, было правдой. Если бы мы остались, Уилл был бы мертв, и я тоже... Герцогиня действительно велела нам поговорить с королем-волком. Может, она не знала о смене власти?

Подозрительность Лохлина поутихла, он медленно кивнул.

– Вполне вероятно. Это произошло совсем недавно, и хотя она знает бывшего короля, сомневаюсь, что они регулярно общались. Однако не уверен, что это мудрый план, девочка. – Он повернулся и направился к Уиллу, присев рядом с ним на корточки. – Это рискованно, Уильям. Даже если волчья королева будет открыта к переговорам, переубедить всю стаю будет нелегко. Многие столетия кровопролития тому виной.

– Если ваш лидер силен и пользуется их уважением, они послушают, не так ли? – вмешалась Би, настороженно поглядывая на Лохлина.

– Да. Верно. Но с момента падения Завесы некоторых из нашего вида поразило психическое заболевание. С большинством все в порядке, но те, кто страдает, становятся все более ожесточенными параноиками. Не уверен...

– Пожалуйста, Лохлин. Нам больше некуда идти. Наша кобыла ранена, Уилл при смерти... Повернем назад – наверняка умрем. Ваша

королева – наша единственная надежда.

Бетани подала голос:

– Погода тоже не выказывает особой милости.

Лохлин закрыл глаза и запрокинул голову.

– Ради всего святого, ладно. Я отведу вас на встречу с королевой. Но не буду давать никаких обещаний. Все может плохо кончиться. Для вашей троицы. И для меня.

От охватившего облегчения подкосились колени. Никакие предостережения в мире не имели сейчас значения.

Он отведет нас на Территорию Оборотней. По крайней мере, у нас будет шанс, и, если удача на моей стороне, я смогу воссоединиться с Джорданом.

Я одарила Лохлина благодарной улыбкой и направилась к Уиллу.

– Что ж, давайте попытаем удачу?

Утро похорон Короля Стирлинга выдалось ясным и морозным. Каждый вдох леденил горло, а затем проваливался в легкие. Но не это всецело завладело моим вниманием. Нет, лишь от первого указа Эдмунда в качестве нового монарха у меня пошли мурашки.

Вместо погребения по обычаю нашего народа: в простом деревянном ящике, со скрещенными руками и зажатым в ладонях куском дуба – Эдмунд решил сделать что-то менее традиционное.

– Он серьезно собирается сжечь тело своего отца? Неужели не понимает, как это будет выглядеть?

Я не повернулся к Рэйвену, когда повелитель вампиров остановился рядом со мной. Он приехал накануне вечером, как обычно, поздно, но все же успел на похороны.

– Похоже на то, – сказал я. – Думаю, это своего рода предостережение любому, кто попытается перейти ему дорогу.

Переступи черту, и сгоришь на собственном погребальном костре.

Рэйвен бросил на меня взгляд.

– Почему? Что он скрывает?

Я выгнул бровь, глядя на него.

– А ты как думаешь? – спросил я.

В этом-то и загвоздка. Тело, сгоревшее дотла, невозможно осмотреть. Вскрытия, чтобы выяснить, что именно погубило старого короля, не будет. Никто не найдет ни червя, ни каких-либо других улик, которые смогут обернуть ситуацию против Эдмунда.

Это плохо, но приходится быть осторожным с ним. Я и так уже настоял на проводах, достойных нашего отца, чтобы дать Сиенне и Уиллу большую фору. Если бы продолжил настаивать на новых уступках, лишь вызвал бы у Эдмунда больше подозрений.

Рэйвен медленно кивнул.

– Ну, у меня есть несколько предположений. Но, может, следует подождать, пока игровой зал сделает ставку за меня? Как думаешь, что мы можем обнаружить?

Я уже думал об этом, надеясь получить из сплетен некоторое представление о том, в какую сторону дует ветер. Теперь, когда Рэйвен рядом, я могу вести себя так, будто сопровождаю высокопоставленного гостя.

– После вас, Лорд Сиэтла.

Я почтительно склонился.

Он рассмеялся и хлопнул меня по плечу.

– Хорош, паршивец.

Быстро развернувшись, он зашагал сквозь медленно собиравшуюся толпу. Огонь не разжигали до полудня, имитируя полуночный час. Он будет гореть целых два дня.

Я не отрывал взгляда от людей, мимо которых мы проходили. Выискивая... что-то. Признак уловки, надежды... – всего, что могло бы быть полезным. На данный момент все, в ком я мог быть уверен наверняка, – это Скарлетт и несколько моих приближенных.

Несмотря на склонность Рэйвена избегать конфликтов, я не был уверен, что могу ему доверять. Это может сильно по мне ударить, если поворот перерастет в настоящую битву.

– Что случилось с той неряшливой пацанкой, которую ты купил на аукционе? – спросил Рэйвен, когда мы шагали по улицам к гостинице «Кабан и Клинок». Лучшее игровое заведение в городе, а также место, где подают одни из лучших напитков.

Его слова неприятно кольнули.

– Она принимала участие в Игрищах Жатвы.

– В самом деле? Хорошо справилась? Под таким слоем грязи трудно что-то разглядеть. Хотя фигурка у нее была отличная, не совсем обычная для тебя. – Он рассмеялся. – Что касается меня, возможно, я не раз лежал без сна, гадая, как она выглядит, чистая и обнаженная...

Я не заметил, как резко двинулся вперед. Я оказался рядом с ним, а в следующую секунду схватил Рэйвена за горло и прижал к стене ближайшего здания. Как только понял, что натворил, увидел его широко раскрытые глаза, я отпустил его.

– Приношу свои извинения, Лорд Рэйвен. – Я отвесил чопорный поклон. – Возможно, вам лучше продолжить без меня.

Однако этот кретин не внял голосу разума. Заливаясь смехом, он схватил меня за руку, словно не обратил внимания на то, что я только что сделал.

– Скажи мне, что это не так! Скажи, что... она не зацепила тебя? Или она просто стелется перед тобой? Нет, боги ночи, нет. Постой, постой! Ты... беспокоишься о ней?

Его смех заставил обернуться на нас немало голов, ведь нам следовало оплакивать короля, а не веселиться. Взяв себя в руки, Рэйвен выдавил искренний смешок.

– О, это слишком мило. Расскажи мне все.

Я закрыл глаза и попытался выдохнуть.

– Сейчас не время, Рэйвен.

Его улыбка была широкой, я видел, что он с трудом сдерживается.

– О, позволю себе не согласиться, сейчас как раз подходящее время. Где она? Хотел бы я встретиться с той, что наконец-то привлекла твое внимание, а не только вызвала стояк.

Моя челюсть сжималась и разжималась, клыки саднили.

– Она сбежала с Уиллом.

Давай, пораскинь мозгами.

Рот Рэйвена приоткрылся, он уставился на меня.

– Повтори, я, должно быть, ослышался...

– Ты прекрасно все услышал. – Мы подошли к пабу, и я махнул рукой в сторону двери, приглашая его войти. – Обсудим ее позже. Не здесь.

– Раз так – жду с нетерпением. – Он снова рассмеялся, шагая впереди меня, поскольку был титулованным Лордом, чего, безусловно, нельзя было сказать обо мне.

Пробираясь на верхний этаж, где проходили азартные игры, я позволил Рэйвену опередить себя более чем на несколько футов, пока осматривал комнату. Вдоль стен были расставлены круглые столы, а в центре комнаты для игроков в кости расположились углубленные игровые площадки. В дальнем конце двое расставили столы, на каждом была табличка. На одном было написано: «Смерть в результате убийства», на другом – «Смерть по случайности».

Тонко.

Там было несколько солдат, они склонили головы в мою сторону. Я ответил на жест, но предоставил их самим себе, и направился к Рэйвену, который с головой окунулся в карточную игру. Я сел на стул прямо за ним, так что моя спина была ближе к стене и я мог наблюдать за Рэйвеном, как если бы был его телохранителем.

Более того, я мог наблюдать за всеми, кто направлялся к двум столикам.

Те, кто ставил на случайную смерть, не вызывали беспокойства.

Те, кто ставил на смерть от убийства... что ж, они были гораздо интереснее.

Лорд из Саутвиндских Земель Терезы, судя по гербу на левом плече. Молодой. Нервный. Его глаза метались по сторонам, пока он не подошел к столу с надписью «Смерть от убийства» и не выложил значительное количество монет. Даже с того места, где я сидел, блеск был чрезмерным для такого молодого человека.

– Имя, – буркнул букмекер.

Молодой человек несколько раз откашлялся.

– Николас Саутвиндский.

Сын Терезы. Интересно. Он был красивым малым, и я понимал, что, как только он заполнит несколько анкет, к нему потянутся дамы. Но ему было не больше шестнадцати, еще предстояло пройти долгий путь взросления.

– Вот ваш жетон. – Букмекер сунул Николасу круглый деревянный жетон с печатью. На нем были указаны все детали ставки.

Я смотрел ему вслед, когда он торопливо спускался по лестнице. Рэйвен бросил на стол немного денег, полностью сосредоточившись на игре.

Так я и думал.

– Скажи мне, Генерал, ты хотя бы видел ее обнаженной? – спросил Рэйвен так небрежно, что я сперва не понял вопрос.

– Что?

– Девушку, которая тебе нравится... ты уже видел ее обнаженной?

Боги, он дразнит меня, а я не могу позволить себе реагировать. Нужно сосредоточиться на текущей задаче, а не на воспоминании о выразительных изгибах тела Сиенны под моими руками или о мягком прикосновении ее рта к моей плоти.

Я встал и покинул Рэйвена, и в эту же минуту вторая фигура приблизилась к столам для ставок.

И снова эта фигура перешла прямо к «убийству».

Герцог Лэйтонский, двоюродный брат Энтони, выложил на стол внушительную сумму.

– Запишите меня.

Я стоял прямо за ним, так что, когда он повернулся. Ему пришлось втянуть шею, чтобы встретиться со мной взглядом.

– Герцог, не ожидал вас здесь увидеть. Разве мой отец не отстранил вас от двора?

Улыбка растянулась по его лицу, как змеиная пасть. Я почти ожидал, что сейчас высунется раздвоенный язык.

– Ах, но он же мертв, не так ли? Полагаю, вы ничего не знаете об этом?

Остальные в комнате замерли, оборачиваясь и наблюдая за нашей перепалкой.

Я не улыбнулся ему в ответ.

– Похоже, вы уверены, что король был убит.

– Ну, это же очевидно, разве нет? И мог ли кто-то желать ему смерти, кроме одного из сыновей? А поскольку один из них сбежал, мы все можем догадаться, кто виновник, верно? – Он скользнул вбок и обошел меня.

Потребовалось приложить уйму усилий, чтобы не придушить Герцога.

Есть и другие способы уничтожить его тело и репутацию.

– Ребенка так и не нашли, Лэйтонский? Или мы все еще притворяемся, что ты не расчленил ее и не съел живьем?

Набрав в легкие побольше воздуха, Герцог замер.

– Хорошего дня, джентльмены.

А после исчез.

Если бы я решил поставить деньги на того, кто из присутствующих в этой комнате связан с Эдмундом, я бы ставил на него. Довольно просто, учитывая, что кузен Герцога был прихвостнем Эдмунда.

– Генерал, – букмекер встал. – Вы отпугиваете остальных. Не могли бы вы...

Я пошел дальше, стиснув зубы. Рэйвен вполне способен позаботиться о себе, и я знал, что, услышав что-нибудь интересное, даст мне знать. Из окружавших меня вампиров он был вторым, в ком я уверен. И связано это было с тем фактом, что большую часть своей жизни Рэйвен оставался в Сиэтле, избегая придворных интриг.

Я направился к замку, перебирая в уме возможные варианты.

Нужно избавиться от множества змей, прежде чем делать свой ход. Предложение матери подействовало на меня угнетающе: использовать Ванаторов, чтобы убрать Эдмунда.

Если дела пойдут наперекосяк и нам придется использовать Ванаторов, опасность лишь возрастет.

Я поднял голову, возвращаясь в реальность, когда вошел во внутренний двор замка. Скарлетт заставила всех тренироваться с шестами. Мгновение я прислушивался к жужжанию шестов, наполнявшему воздух и пронизывающему меня до мозга костей.

Стирлинг мог бы гордиться ими.

Отвернувшись, я ускорил шаг, поднялся по лестнице и поспешил к покоям Эдмунда.

Перед его дверью нестройной шеренгой стояли трое слуг. Все они были человеческими женщинами.

Со слезами на глазах.

– Что вы здесь делаете? – спросил я резко.

Горничная, стоявшая во главе очереди, с трудом пыталась заговорить.

– Король велел каждой из нас по очереди войти в его покои.

Я посмотрел на них, а затем на дверь как раз в тот момент, когда из комнаты донесся вопль. Женщины подавили крики, а та, что была посередине, опустилась на пол.

– Уходите, все вы. Идите, – скомандовал я. – Я разберусь.

Присев передо мной в реверансе, две подскочили, схватили свою спутницу и потащили ее по коридору прочь от комнаты Эдмунда.

Я приложил кулак к двери и отрывисто постучал костяшками.

– Ваше Величество, на пару слов.

Еще один приглушенный крик.

– Я занят, – сказал Эдмунд, его голос был таким же шелковым, как всегда.

Я сомневался, что смогу спасти ту женщину, но попытаться можно.

Не хотелось думать о том, почему в тот момент было так важно помочь человеческой девушке, но я подозревал, что это имело огромное отношение к рыжеволосой, златоглазой лисице. Она бы хотела, чтобы я помог.

– Ваше Величество, это важно. В противном случае я бы не стал вас беспокоить.

Тишина, затем шаги, стук чего-то тяжелого, треск дерева.

– Хорошо. Входи.

Собравшись с духом, я открыл дверь и переступил порог. Запах крови и внутренностей резко ударил в нос. Если бы это была просто кровь, мои клыки обнажились бы. Но от этого запекшегося месива у меня скрутило живот.

Женщина, что развлекала Эдмунда, лежала, прижавшись затылком к его пяткам, в ее глазах медленно угасала жизнь. Хрипый вздох вырвался из ее горла с бульканьем, которое никак не затихало.

– Генерал, я искренне надеюсь, что это важно, и вы не просто... беспокоите меня. – Эдмунд сел за маленький столик и налил себе выпить. Судя по запаху, свежую кровь.

Я оторвал взгляд от служанки и взглянул на короля. Спасти ее невозможно.

Выпрямив спину, я заложил руки за спину и заговорил:

– Вы просили меня сообщить о чем-нибудь необычном. Я был в «Кабане и Клинке».

– И что? – Он сделал глоток. Брызги крови покрывали его лицо и часть груди, словно оспа. Я не осмеливался смотреть ниже.

Откашлялся, тщательно подыскивая верные слова, выбирая их таким образом, чтобы они оказывали нужное воздействие.

– Некоторые считают, что Король Стирлинг был убит. Я подумал, вам непременно следует узнать об этом. Если люди отвернутся от вас, заподозрив в убийстве, это очень осложнит... ситуацию.

Эдмунд опустил свой кубок и облизнул губы.

– Мы проведем похороны так, как сочли нужным мои советники.

Я наклонил голову в его сторону.

– Конечно. Но простого предварительного осмотра тела одним из наших целителей было бы достаточно, чтобы...

– Я больше не буду осквернять тело своего отца, – сказал Эдмунд. Не с праведным гневом, нет, он казался... удивленным?

Я уставился на него, а он на меня в ответ, улыбка медленно расплзлась по его лицу.

Понял ли он, что я знаю о том, что он убил Короля Стирлинга? Возможно ли это?

– Как пожелаете, Ваше Величество. – Я поклонился в пояс. – А что насчет «Кабана и Клинка»?

Эдмунд встал, покручивая свой кубок; служанка испустила последний вздох и наконец-то замолчала.

– Сожги заведение дотла.

Я заставил себя снова поклониться, зная, что должен проявить себя перед ним, завоевать доверие. Чтобы, когда придет время, подобраться достаточно близко, пронзить его мерзкое сердце своим мечом и снести змеиную голову с плеч.

5

Сиенна

Снег скрывал наши следы, пока мы прижались к Территории Обратной, и это хорошо. Но у нашей троицы беглецов не было одежды по погоде. Мы с Бетани и Уиллом были обернуты тонкими одеялами из хижины. Когда узнали, что ехать осталось совсем немного, Би согласилась сесть с Уиллом на одну лошадь и делилась с ним теплом, но двигались они медленно.

Хавок не позволила бы никому другому сесть на свою спину, поэтому я ехала одна, ведя за собой хромого кобылу. Еще медленнее, чем остальные, – я не могла не оглядываться через плечо каждые несколько минут.

Я чувствовала, что за нами следят, и зуд между лопатками подтверждал это. Будь это просто Эдмунд, наверное, было бы не так страшно. Но я не знала, пробудил ли мой уход злость у Доминика. Генерал вызывал у меня дрожь.

И причин тому было предостаточно... Не последней из них были мои сложные чувства в отношении этого надоедливого мужчины.

Лохлин бежал впереди; его огромное волчье тело было хорошо видно на фоне белого снега. По крайней мере, у нас есть проводник. Не уверена, что смогла бы принести хоть какую-то пользу, если бы продолжала пытаться руководить, потому что в данный момент я не чувствовала своего лица.

И рук.

Если так подумать, я вообще ничего не чувствовала.

Казалось, минули дни, прежде чем Лохлин снова принял человеческий облик и направился к нам.

– Говорить буду я; мы находимся на границе Территорий.

Стуча зубами и сомневаясь, что смогла бы произнести хоть слово, я кивнула. Тело онемело от макушки до пят. Одежда совсем не грела – с таким же успехом я могла сидеть на Хавок голый.

Особенно сильный порыв ветра хлестнул меня и вырвал одеяло из пальцев. Я просто смотрела, как оно улетает, не в силах даже потянуться за ним.

Хавок ударила копытом по земле и издала долгое, низкое фырканье. Я едва ли могла ее винить. Ожидание убивало всех нас.

– Давайте, – наконец прокричал Лохлин, перекрикивая шум ветра. – Королева примет нас.

Бетани вскрикнула от облегчения. Уилл чуть крепче сжал девушку в своих объятиях. Хавок же просто двинулась вперед в ту секунду, как я подумала, что нужно последовать за Лохлином. Но мой затуманенный разум едва осознавал, что мы снова начали движение. Королева разрешила войти на Территорию Оборотней. Я смутно понимала, что должна радоваться, но мне было очень холодно. Ужасно холодно...

Лохлин повел нас по узкой, извилистой тропинке между огромными елями, которые хорошо защищали от ветра. И тут я осознала, что холод теперь был вызван вовсе не погодой. Он поселился в моих костях, и сквозь туман в сознании я задавалась вопросом, пройдет ли это когда-нибудь.

– Туда, скачите изо всех сил к главному сооружению, вы видите его? – Я моргнула и обнаружила, что Лохлин стоит рядом и пристально смотрит на меня. – Сиенна?

Я могла лишь попятиться.

– Черт! – Он обхватил меня за талию и сжал в своих объятиях. – Почему ты ничего не сказала?

Я медленно моргнула. Сказать? С замерзшими губами? Идиот.

Мужчины так глупы. И неважно, к какому виду они принадлежат. Это заставило меня улыбнуться.

– Нужно отвести их в крепость, немедленно! – крикнул Лохлин, его руки крепче обхватили меня. Тепло его тела начало согревать мой бок, и я закрыла глаза. – Нет, держи глаза открытыми, Сиенна!

Я пыталась, правда пыталась.

Но холод был таким изнуряющим, а это едва уловимое тепло, казалось, распространялось по моим конечностям дюйм за дюймом, пока я просто не вздохнула и не перестала бороться.

– Черт подери! – взревел Лохлин.

Я почувствовала движение вокруг себя. А потом... ничего.

Я погружалась в сны и выплывала из них, из темноты на свет, а затем снова уходила в глубины своего разума.

Там был Доминик, его взгляд не сходил с моего лица. Он протягивал руку. Я хотела сжать ее, но не могла. Нужно найти Джордана, уехать. Я выполнила свою задачу.

Увела Уилла подальше.

Теперь настал мой черед бежать.

Из моего горла вырвался стон, рука призрачного Доминика коснулась моего лица, его голос был низким и хриплым:

– Девочка, он убьет меня, если ты умрешь.

Девочка?

Я изо всех сил пыталась открыть глаза, к векам будто прицепили грузы. Удалось медленно моргнуть, и я уставилась в лицо Лохлина.

Оно прямо напротив моего?

Я задрожала, и он обнял меня. По спине разлилось тепло. Я медленно повернула голову, чтобы увидеть позади прижавшуюся к Уиллу Бетани. Подо мной был толстый меховой ковер. Сверху – пуховое одеяло, легкое, но теплое.

Мне потребовалось мгновение, чтобы понять.

Лохлин рассмеялся, когда я повернула голову и уставилась на него с открытым ртом.

– Я не расскажу Дому, если и ты будешь держать язык за зубами, девочка. Ты жива, и это все, что имеет значение. – Он выскользнул из-под одеяла. И грудь его была голая... а сам Лохлин, боже, мощный, как танк.

Я тяжело сглотнула и несмело заглянула под одеяло. На моем теле были остатки одежды. Нижнее белье и тонкая майка.

– Ты...

– Ты замерзла, нужно было согреть тебя. Лучший способ без использования магии – прижаться телом к телу. Особенно с оборотнем, девочка. Мы излучаем жар, словно в животах у нас раскаленная печь. – Он снова рассмеялся и похлопал по своему твердому, как скала, прессу.

Лохлин принялся натягивать штаны и рубашку. Я отвернулась, создавая некое подобие уединения. Не то чтобы на него не стоило смотреть – если бы не тот факт, что мое тело полыхало жаром только для определенного вампира, мне бы очень понравилось разглядывать его.

Сев, я оглядела пространство, в котором мы находились. Комната была большой, может, футов двадцать в длину, и имела высокий потолок с деревянными балками, усыпанными различными подвесками. Увидев освежеванное животное над нашими головами, я перестала в них вглядываться.

– Тебе тоже нужно одеться, Сиенна, – сказал Лохлин. – Тебе и Уиллу.

Принц пошевелился при звуке своего имени и сел, одеяло сползло до пояса. Бетани задрожала, и он укрыл ее. Руки юноши скользнули по ее обнаженной коже.

Я подняла бровь, глядя на него. Он просто пожал плечами, будто бы ничего не мог с собой поделать.

Через несколько минут мы оделись и вышли из комнаты, оставив Бетани с доброй женщиной, лицо которой испещряли морщины от многолетнего смеха и улыбок.

– Ну же, идите, я присмотрю за девчушкой. – Она выгнала нас из комнаты, взмахнув передником.

Мы прошли по залам крепости, и я не могла не обратить внимания на разницу между ней и Блэкторнским замком.

Простовато – конечно, это первое, что пришло в голову. В конструкции было много дерева, она была менее изысканной, но чистой. Здесь не было ни причудливых картин, ни золотых канделябров – для освещения висели огромные олени рога со свечами на концах.

Однако находились тут и современные вещицы. Я видела портативные рации на плечах некоторых мужчин, а в стенах и на потолке, перемежаясь со свечами, обнаруживались настоящие электрические светильники.

– Мы не отвергаем технологии, как наши соседи, – сказал Лохлин, проследив за моим взглядом.

Уилл хмыкнул.

– Мы не отвергаем их. Не совсем.

– Нет? – Лохлин рассмеялся над ним. – Где ваш телефон, юный принц?

– Почти все, что у нас есть, мы используем для создания солнцезащитного щита на своей территории, – сказал Уилл. – Это не оставляет ресурсов для легкомысленных трат.

Я перевела взгляд с одного на другого.

– Постойте-ка. Хотите сказать, у вас ограниченный запас электроэнергии? Почему?

Уилл взглянул на Лохлина.

– Они перекрыли подачу электроэнергии с материка. Каждой из территорий каждый год выделяется определенное количество. То, что отводится нам, позволяет использовать экранирующую защиту, на этом все.

Лохлин кивнул.

– Верно. Если бы вы не были такими праведными ублюдками, возможно, мы поделились бы чем-то еще.

В его словах не было ни запала, ни враждебности, лишь усталость и факты.

Прежде чем я успела задать другой вопрос, Лохлин указал рукой на помещение, в которое мы вошли.

– Моя королева, могу я представить...

– Нет, не можешь, – резкий голос, полный льда и стали, прорезал воздух. – Мы не будем делать вид, что ты пришел с подарками, Лохлин из клана Мунфолла.

Навстречу нам вышла женщина. Ее одежда чем-то напоминала армейскую форму, только она была более простоватой, как у Лохлина. Края отделаны кожей и мехом. Верх облегал тело, демонстрируя узкий изгиб талии и пышный бюст.

Длинные темные волосы ниспадали по плечам, заплетенные в замысловатые косички, украшенные несколькими бусинками и перьями.

Ее взгляд был таким же резким, как и голос.

– Во что ты вляпался, юный Лохлин?

Юный?

Лохлин опустил на одно колено.

– Они...

– Мы надеемся, что вы сможете предложить нам убежище, – сказала я, склоняясь в реверансе. – Эдмунд убил Короля Стирлинга и убьет Уильяма, если ему выпадет шанс. Мы бежали на вашу территорию в поисках убежища, Ваше Величество.

Я вдруг поняла, что даже имени ее не знаю.

Я ждала, все так же стоя в низком реверансе.

– Это так?

Я почувствовала, как ее внимание переключилось на Уилла.

– Все так, как она говорит. Я чуть не расстался с жизнью по пути сюда. Прошу дать мне время на исцеление. Но если все же вышвырнете меня, пожалуйста, защитите этих девушек. – Голос Уилла был далек от веселого задора, который прежде, казалось, ощущался в нем всегда. В кои-то веки он звучал как король.

У нее вырвался тихий вздох.

– Как ты смог выжить?

Ноги дрожали, но я не собиралась подниматься. Не могла. Нужно, чтобы она позволила нам остаться, дала мне время найти Джордана.

– Эта девушка, Сиенна, и Бетани, которая все еще отдыхает, покормили меня.

Ее рука стремительно вцепилась в запястье, выдергивая меня из реверанса. Я, пошатнувшись, сделала несколько шагов вперед и инстинктивно отпрянула назад, выводя королеву волков из равновесия. Она пристально смотрела на меня, и я уставилась на нее в ответ.

Вот вам покорность и податливость.

Ее глаза сузились.

– Тогда почему же и ты не отдыхаешь?

Я моргнула.

– Что вы имеете в виду?

– Ты дала принцу крови? – Она начала кружить вокруг меня, и я заставила себя оставаться неподвижной.

– Да, но не так уж и много...

Она замерла и скользнула вокруг Уилла, приюхиваясь.

– Ты был отравлен мотылем, юный принц. И он все еще внутри тебя, хоть и дремлет. Ты должен быть мертв.

Он напрягся.

– Вы не можете знать...

– Она знает, – рыкнул Лохлин. – О нюхе Дианы ходят легенды. Я тоже почувствовал яд, но не был уверен.

Я не понимала, почему это так важно.

– Крови совсем немного, – повторила я. – Бетани дала ему больше, чем я.

Королева развернулась и встала передо мной. Так же быстро, как вампир, она схватила меня за челюсть. Она не причиняла мне боли, но и не отпускала.

Ее ноздри раздулись в глубоком вдохе. Ресницы затрепетали, она медленно покачала головой.

– Невозможно. Но, тем не менее, она стоит здесь.

Я не поняла ни ее слов, ни того, каким образом они относятся ко мне.

– Ваше Величество, пожалуйста...

Она отпустила меня и отступила назад.

– Человеческого в тебе не больше, чем во мне, хотя сомневаюсь, что ты знаешь это.

У меня отвисла челюсть, и я пролепетала:

– Уверяю вас. Я не могу быть...

Она снова перебила меня:

– В данный момент это неважно. Обсудим позже. Лохлин, с момента, как ты привел их ко мне, они находятся на твоём попечении, и ты несешь за них ответственность. Найди им жилье и устрой. Я поговорю с этой девушкой, как только она отдохнет. Размести их, а после приведи на ужин.

Королева оборотней развернулась, не сказав больше ни слова.

Я посмотрела на Лохлина, который медленно выпрямился и одарил меня ухмылкой.

– Все прошло хорошо.

– Неужели? – пробормотал Уильям. – Она едва ли узнала меня. – Его взгляд тоже скользнул по мне. – Это ты привлекла ее внимание.

Я обхватила себя руками, все это мне вовсе не нравилось.

– Она ошибается. Кем бы королева меня ни считала, это ошибка.

Я не могла не вспомнить слова Герцогини, сказанные в день, когда я прибыла на Территорию Вампиров, что, казалось, было целую жизнь назад.

«Я знаю, кто ты и, что более важно, что ты собой представляешь».

Похороны были утомительным процессом, изобилующим многословными речами профессиональных дипломатов и аристократов, которые гораздо больше были озабочены борьбой за положение в рамках этого нового режима, чем смертью короля. По правде говоря, пока не заговорила Герцогиня, это больше походило на политическую кампанию, нежели на церемонию в память об усопшем.

Но, выйдя на помост в своем черном кружевном платье, Эванджелина была вооружена до зубов – слова были ее любимым оружием.

– Мы собрались здесь, чтобы оплакать потерю первого в нашем роде, Его Королевского Величества, Короля Стирлинга. Уверена, есть множество схожих историй знакомства со Стирлингом, но сейчас я поделюсь с вами своей. – Ее глаза наполнились слезами, но она сморгнула их прежде, чем они успели пролиться. – Я была всего лишь ребенком, не больше пяти или шести лет, когда у меня появилось первое воспоминание об этом. О голоде. Глубокой, гложущей боли в животе, которая не поддавалась исцелению. Отцу потребовалась всего одна растерзанная коза, чтобы увести меня в лес и оставить там умирать. Стирлинг нашел меня несколько месяцев спустя. Я свернулась калачиком в сарае, одинокая, напуганная и сбитая с толку, изо всех сил пытающаяся выжить, несмотря на желание умереть, которое, казалось, превосходило все остальное. До Стирлинга дошли слухи о двуногом существе, терроризирующем фермерских кур и овец, и он пришел посмотреть, не найдет ли такого же, как он сам. Король забрал меня, чтобы я присоединилась к другим, подобным нам, и спрятал за Завесой. В тот день он стал моим братом. Маяком, освещавшим путь моей жизни, с тех пор и поныне. Но он был мне больше, чем просто братом. Стирлинг был лидером. Лидером, осознавшим, что истинная сила заключается в честном и справедливом правлении, ценившим традиции, но и от новых идей, благодаря которым мы процветаем, он не закрывался. Под его руководством мы пришли к взаимопониманию с людьми и нашли способ жить

в относительной гармонии. Более того, Стирлинг заключил долгосрочное перемирие с нашими соседями-оборотнями, спасшее бесчисленное множество жизней. Но хоть его правление было долгим и плодотворным, срок его оказался намного короче, чем должен был быть.

Она пронзила Эдмунда ледяным взглядом, и я задался вопросом, не бросит ли она ему вызов прямо сейчас. Вместо этого Эванджелина одарила племянника любящей улыбкой и продолжила:

– В своей бесконечной мудрости наш новый король – да хранят его боги – решил кремировать моего брата из опасения, что новая разновидность мотыля, пробудившегося от спячки, может обладать способностью распространяться даже после смерти носителя. И все же я опасаясь, что кончина моего брата могла быть вызвана ползучим существом совершенно иного вида. И несмотря на наши разногласия, я уверена, что мы все можем прийти к решению, которое устроит всех... Если среди нас есть змея, мы должны отложить в сторону личные счёты и дела насущные и объединиться, чтобы лишить ее головы прежде, чем пострадает кто-то еще.

Затем Эванджелина вскинула голову, во всех смыслах являя собой королевскую особу, коей и была, и повысила голос – ее слова можно было описать лишь как призыв к сплочению.

– Если среди нас есть змея, мы должны признать, что это все еще хладнокровное, корыстолюбивое существо, даже если она ведет себя так, как некоторые из вас, возможно, пожелали бы в сложившихся обстоятельствах. Непредсказуемое. Безжалостное. Без совести, лояльности или заботы о том, что будет лучше для нашего народа. – Эванджелина взметнула дрожащий кулак, слова обрушивались подобно грому. – Если среди нас есть змея, мы должны обличить ее с целеустремленным упорством, а затем уничтожить, как бы поступили с мотылем. Так, будто само наше существование зависит от этого. Потому что, попомните меня, если не сделаем этого, мы наверняка обречены. Вы со мной, братья мои?

Послышались какие-то шорохи и шепотки, люди пытались прочесть язык тела Эдмунда, но, должен отдать ему должное, выглядел он настолько спокойным, насколько это возможно. И довольно скоро раздался хор: «Да».

– Вы со мной? – снова потребовала Эванджелина.

Голоса прогремели еще громче.

– Да-а!

Герцогиня окинула взглядом толпу и медленно кивнула, прежде чем положить сжатую в кулак руку на сердце. Она обернулась к погребальному костру, где лежал Король Стирлинг, завернутый в белый саван.

– Брат, нам будет тебя не хватать. Но знай, ни твои сыновья, ни я не успокоимся, пока не узнаем правду. Если потребуется отомстить, мы прольем столько крови, сколько необходимо.

С этими словами она сошла с помоста и направилась к своему месту в первом ряду. Все это время Эванджелина удерживала взгляд Эдмунда.

Твой ход, юный племянник.

Он провел сожжение тела, но в толпе послышался ропот, и сразу стало ясно, что это решение не добавило ему лояльности народа.

Даже сейчас, несколько часов спустя, когда наш охотничий отряд мчался на юго-восток, словно адские гончие наступали нам на пятки, я не мог не качать головой в благоговейном страхе перед хитростью Эванджелины. Эта женщина храбрее самого закаленного в боях мужчины. Она сказала все то, что многие из присутствующих хотели сказать Эдмунду, не произнося ничего. Конечно, он мог бы приказать убить ее за дерзость – и, возможно, сделает это в ближайшие дни, – но не без серьезных последствий. Она не назвала его имени. Она ни в чем не обвинила его и не проявила неуважения, но подтвердила подозрения тех, кто сомневался в причине смерти Короля, и посеяла сомнения в умах тех, кто еще и не думал искать в происходящем какой-то подвох. Если с Эванджелиной сейчас что-то случится, это докажет, что дело нечисто.

Безусловно, это блестящий ход. Мне лишь нужно избавиться от Эдмунда прежде, чем он отомстит ей. А в этом не было никаких сомнений – он расквитается. Новый король мог казаться спокойным и невозмутимым, но он кипел от ярости. Так или иначе, Герцогиня заплатит.

Я выругался себе под нос. Женщины в моей жизни чертовски смелые и в то же время непостижимо раздражающие. Маленький бунт Герцогини, необходимость запугивать мать, чтобы та не лишилась жизни, и непослушание Сиенны... я в растерянности. Боже, спаси нас,

если эта троица когда-нибудь объединит свои силы. Уж лучше столкнуться с армией Ванаторов верхом на самых кровожадных из Охотников.

Единственная женщина, что не пытается довести меня до безумия, подъехала ко мне.

– Я несколько раз пробовала подступиться, но Фрэнк не оставляет его, – сказала Скарлетт, указывая на мужчину, о котором шла речь, он был погружен в разговор с Эдмундом.

Фрэнк Элеазар – пожилой дворянин, входивший в команду советников Стирлинга, и один из немногих, кому Эдмунд позволил остаться в совете, когда взял на себя повседневные обязанности по управлению королевством. За дни, прошедшие с кончины нашего отца, эти двое сплотились, как воры.

Фрэнк – опытный, уважаемый государственный деятель и еще лучший фехтовальщик, не говоря уже о том, что он и могущественный вампир в придачу. Разделить их – необходимый первый шаг к успешной атаке из засады.

– На протяжении следующих пяти миль разбросано несколько охотничьих лачуг, – продолжала Скарлетт, указывая на восток, пока мы двигались дальше. – Если они остановятся передохнуть, то где-то здесь. Надеюсь, они приедут и решат остановиться. Пахнет так, будто скоро снова пойдет снег. Мы можем попытаться уговорить его разбить лагерь на ночь. Тогда и сделаем свой ход.

Неожиданная зимняя погода после падения Завесы начала наступать все чаще и чаще, – в разгар позднего лета, которое должно сейчас быть, она была палкой о двух концах. Надеюсь, это поможет Сиенне и даст больше времени на то, чтобы добраться до безопасного места, но беспокойство ни капли не утихло, наоборот. Сиенна – превосходная наездница, но сомневаюсь, что можно так же сказать и о ее горничной. И, судя по всему, уходя, мой брат был при смерти.

Не поддались ли они снегу и льду? Не остановились ли в охотничьей лачуге и не остались ли, не в силах идти дальше?

Я пустил Ареса галопом; его массивные копыта взметали вокруг нас всполохи льда и снега, и я оторвался от остальной части нашей свиты из двадцати человек.

Если эта троица находится в укрытии впереди, события будут развиваться очень быстро. Эдмунд прикажет немедленно казнить их

всех, если только у него не хватит ума оставить одного из них и под пытками выяснить, кто помогал им в побеге.

В любом случае на горизонте маячила решающая битва. Остался лишь один вопрос... Скольких из присутствующих я смогу привлечь на свою сторону?

Скарлетт – точно. И, по крайней мере, трех бойцов, которых она выбрала из нашей армии. Итого пятеро, плюс Уилл, Сиенна и Бетани, если предположить, что они вообще могут чем-то помочь. Против Эдмунда и четырнадцати человек, выбранных из его лагеря лоялистов, за которыми он прятался, когда вступал в сомнительные сделки или когда нужен был тот, кто сделает за него грязную работу так, чтобы наш отец не прознал об этом, когда Эдмунду этого бы не хотелось.

Трудно было сказать, что расклад в нашу пользу, но с навыками Скарлетт, элитным уровнем подготовки моих людей и тем преимуществом, которое у меня было, я не сомневался в наших шансах. Чувство спокойствия овладело мной – я мысленно приготовился к войне.

Запах ударил по мне еще до того, как показалось убежище.

Кровь.

Кровь Сиенны.

Перед глазами поплыло красное марево, я едва сдержал рев ярости.

– Возьмите себя в руки, Генерал.

Резкая команда Скарлетт прорвалась сквозь туман, и я понял, что давил на Ареса так сильно, что у него пошла пена изо рта.

– Симулировать гнев – это одно. Позволить ему по-настоящему овладеть собой – совсем другое, – предупредила она, когда мы остановились у пристанища, возглавляя свой отряд.

Я спешил и одним движением обнажил меч, предоставив Ареса самому себе. Когда я подошел к двери, хватило лишь одного глотка воздуха, чтобы определить, что беглецы уже покинули помещение.

Слава богам.

Это значит, что все они не так давно были живы. Но остался ли жив Уилл – еще предстоит выяснить.

Я пинком распахнул дверь и шагнул внутрь, оценивая тесное пространство вокруг.

В очаге тлели остатки недавнего огня, перед ним на полу была свалена груда заляпанных шерстяных одеял. Запах крови стал еще сильнее, из моей груди вырвался низкий рык.

– Любопытно. Похоже, дамы решили помочь юному принцу в исцелении, – заметил Эдмунд. Его тон был холодным, но в глазах мерцал хитрый блеск, он изучал меня. – Интересно, отымел ли он свою еду. Как думаете, Генерал?

Мои клыки обнажились и я прошипел:

– Это не имеет значения. Он в любом случае умрет от моей руки.

– Однако сначала нам нужно его найти, верно? – ответил Эдмунд, склонив голову набок, остатки хлесткого юмора покинули его. – Если они покинут наши границы, возникнет серьезная проблема. Ты понимаешь это, не так ли? – требовательно спросил он.

– Понимаю.

Эдмунд прошагал ко мне, пока носки наших ботинок не соприкоснулись.

– Ты Генерал моей армии? И поклялся защищать корону любой ценой?

Его горячее, зловонное дыхание обдало мое лицо, и потребовались все силы, чтобы не превратить его в кровавое месиво.

– Да.

– Тогда тебе лучше поразмыслить, как нам догнать их сегодня вечером, потому что маленькая речь Герцогини вызывает у жителей деревни беспокойство. Они хотят змею? Козла отпущения, на которого можно свалить смерть отца? Они должны его получить. – В уголках его рта скопилась слюна, а глаза наполнились чем-то близким к безумию. – Ты принесешь мне голову предателя Уильяма на пике, чтобы завтра при свете дня она прошла парадом по залам Блэкторнского замка, или твоя займет ее место. Это понятно?

– Да, Ваше Величество.

Я все понял.

Мы не остановимся на ночь, и у меня ровно двенадцать часов, чтобы разработать план убийства Эдмунда и его людей.

Вызов принят.

Потому что Сиенна где-то там. Либо уязвимая, замерзающая и пытающаяся бежать. Либо где-нибудь в безопасности, в тепле и, возможно, в объятиях моего младшего брата.

И оба этих сценария вызывали у меня желание выть от ярости.

Я со стоном облегчения ступила в массивную медную ванну, и вода окутала мои икры. Невольно сыграв роль салями в сэндвиче с вампиром и оборотнем, я немного согрелась, но после нескольких дней сырости и холода стужа засела в моих костях. Исходящая паром, ароматная вода была подобна чистому раю.

Я откинулась на спину, позволяя теплу принять меня в свои объятия.

Всего несколько часов назад все было таким безрадостным, а теперь казалось, что у нас действительно есть шанс выжить в этой круговерти ненасти. Кто бы мог подумать? Конечно, не я, ведь моя бравада была обманчивой. Но мы здесь, на Территории Оборотней, втроем, совершенно невредимые.

Это напомнило мне, что Уилл все еще восстанавливается и, вероятно, с еще одной порцией крови сделал бы это быстрее.

Моей крови, если быть точной.

Но почему?

Слова королевы всплыли в голове, и я попыталась прогнать их вместе со словами Герцогини. Эти таинственные женщины, говорящие загадками, действовали мне на нервы. Может, я и обладаю какой-то «магией», но я не чертов телепат.

Говорите нормально или молчите.

Я разочарованно вздохнула и глубже погрузилась в ванну, но мысли мешали расслабиться. И это прекрасно. Значит, я использую время до ужина, чтобы составить план.

Самое важное?

Определить местонахождение Джордана.

Я упустила шанс провести разведку, когда мы только ступили на Территорию Оборотней, потому что меня свалила с ног гипотермия. Значит, нужно завоевать доверие королевы, чтобы она позволила передвигаться как можно свободнее, и я могла ознакомиться с ситуацией. Насколько я знаю, Джордан может быть в двадцати милях отсюда. А по такой погоде это можно спокойно приравнять и к тысяче.

Итак, как получить информацию о местонахождении Джордана, не покидая крепости?

Бетани.

Би – ключ. Если нужно выяснить, что происходит в Блэкторнском замке, никто не стал бы лучшим осведомителем, чем слуга. Зачастую хозяйки и хозяева их даже не замечают. Так что они не только слышат разговоры, которые слышать не должны, но и вытирают пыль со скелетов в шкафах господ и сметают грязь с мест захоронения тел.

– Хэй, Би! – позвала я, разлив воду, когда встала и потянулась за большим полотенцем, которым меня снабдили.

Она вошла в ванную и бросила на меня вопросительный взгляд.

– Да?

– Не окажешь мне услугу? – Не дожидаясь ответа, я обернула полотенце вокруг мокрого тела и продолжила: – Мне нужно, чтобы ты пообщалась со слугами. Может, даже попыталась проникнуть на кухню, если получится.

– С какой целью? – спросила она, нахмурившись.

Я ненавидела лгать ей, но у меня не было выбора. Если скажу, что мне нужна помощь в поисках Джордана, чтобы мы могли спланировать наш побег, она наверняка откажется. Скажет, что я жажду умереть и что мы двое ни за что не выпутаемся из этой передраги целыми и невредимыми.

И, скорее всего, она окажется права. Но это не помешает мне попробовать. Я решила сказать ей часть правды.

– Хочу выяснить, где мой друг Джордан и все ли с ним в порядке.

Она сузила голубые глаза, пристально изучая меня.

– И это все? Тебе просто нужна информация?

– Я просто хочу знать, что он в безопасности.

Безопасность – иллюзия.

Она медленно кивнула и сделала шаг назад.

– Тогда ладно. Сейчас же пойду на кухню и предложу свою помощь... Посмотрим, что мне удастся узнать. Но ничего не обещаю!

– Договорились, – сказала я, следуя за ней из ванной и направляясь к покрытой мехом кровати в центре нашей общей комнаты. – Я оденусь, и встретимся внизу через тридцать минут.

Она остановилась, долго смотря мне в глаза.

– Не делай глупостей, Сиенна. – С этими словами Бетани вышла из комнаты, оставив меня смотреть ей вслед.

Я здесь жертва. Нет причин чувствовать себя виноватой. Я с самого начала не скрывала своих намерений. Сделаю все возможное, чтобы найти друга и вернуться домой.

Вместе.

Я забочусь о Би и никогда не сделаю ничего, что бы намеренно навредило ей, но она добровольно стала частью этой системы. Если хочет остаться среди этих монстров, пока они борются за превосходство, пусть так. Я же хочу найти Джордана и убраться отсюда как можно скорее.

Лицо Доминика всплыло перед глазами, и я сделала медленный вдох, чтобы успокоиться.

Это было осечкой. Ошибкой. Как бы сильно я ни любила и ни уважала Уилла, я сделала больше, чем кто-либо другой, чтобы помочь ему. После того как снова дам ему своей крови, моя совесть будет чиста. Что касается Би... остается надеяться, что она поймет. Если не сейчас, то когда-нибудь. Она либо простит меня, либо нет. С этим ничего не поделать.

Кто знает? Может, Бетани будет рада со мной попрощаться. Тогда Уилл окажется в полном ее распоряжении и ей больше не придется ревновать его из-за странной связи со мной. Я не могла ни остановить, ни контролировать ее, а Бетани остается лишь смириться, если хочет, чтобы он жил.

Цепляясь за эту мысль, я быстро вытерлась и оделась.

Вещи, которые мне предоставили, были похожи на одежду самой королевы. Облегающие брюки, низко сидящие на бедрах, приталенная рубашка с длинными рукавами и меховой жилет поверх. Завершали образ плотные шерстяные носки и пара черных армейских ботинок. Впервые с тех пор, как меня схватили и бросили в загон, я почувствовала себя немного ближе к нормальной жизни. Мой желудок издал долгое громкое урчание, и я выдавила улыбку. Сочного стейка будет достаточно, чтобы восстановить силы.

Я спустилась по каменным ступеням, следуя за ароматом жарящегося мяса, в огромный обеденный зал. Несмотря на тридцать с лишним мест по периметру прямоугольного стола, занято было

только три стула. Королева – во главе, мужчина намного старше с блестящей темной кожей – справа от нее, а Уилл – слева.

Королева махнула мне рукой.

– Сиенна, проходи, садись.

Я прошла к столу и заняла место, на которое она указала, рядом с Уиллом.

– Сиенна, это Ликан. Бывший король и мой дражайший друг и советник. Ликан, это то создание, о котором я тебе рассказывала.

Я поджала губы, сдерживая слова.

Создание, мать вашу.

Мужчина изучал меня, будто я была образцом под микроскопом, и мне едва удалось не скривиться.

– Рад познакомиться с тобой, девочка, – сказал он наконец, украдкой кивнув королеве.

– Выглядишь намного лучше, – заметила Диана. – Полагаю, тебе удалось немного отдохнуть? – спросила она.

Скорее, мне удалось собраться с мыслями, но я кивнула.

– Да, Ваше Величество, благодарю.

На языке вертелись миллионы вопросов, первый из которых: за кого, черт возьми, они меня принимают, если не за человека? Но устраивать перепалку с королевой за ее же столом притом, что мы пришли за помощью, опасно.

Меньше кнута, больше пряника, Сиенна.

Прежде чем я успела сказать что-то еще, любезности прервались, и в комнату вошли три служанки, каждая с сервированным подносом. Мне потребовалось больше времени, чем следовало, чтобы понять, что одной из них была Би. Я попыталась встретиться с ней взглядом, чтобы узнать, получила ли она какую-нибудь информацию, но ее глаза были опущены. Первая служанка поставила свой поднос и с легким взмахом подняла клош.

– Бараньи отбивные на косточке с луком-шалот и красным вином, – сказала молодая горничная, прежде чем отступить в реверансе.

У меня потекли слюнки, когда я посмотрела на идеально приготовленное мясо.

Вторая служанка подошла к столу.

– Жареная оленина с добавлением ежевики и измельченного перца, – сказала она.

Это блюдо выглядело так же вкусно, как и первое, и я, затаив дыхание, ждала, что же приготовила для нас Би.

Она шагнула вперед и поставила свой поднос прямо передо мной.

– Пюре из пастернака, сладкий картофель с цукатами, запеченная капуста и соте из лесных грибов в сливочном соусе.

Отступая назад, она наступила мне на пальцы.

– Господи, – прошипела я, когда укол боли пронзил ногу. Какого...

– Прошу прощения, миледи! Вы же знаете, как я неуклюжа.

Но это было не так, и почти маниакальная улыбка, которую она мне адресовала, не касалась глаз.

– Принц Уильям, я знаю, что вам по вкусу... другое, но надеюсь, вам понравится что-нибудь из этих угощений, – сказала она, одарив Уилла, который выглядел более смущенным, чем когда-либо, своей чрезмерно яркой улыбкой.

Похоже, она в бешенстве. Осознание пронзило острой иглой. Я отправила Бетани на кухню, и это послужило еще одним напоминанием о том, что она и мужчина, которого она любит, из разных миров и обречены быть порознь. А теперь я сижу рядом с Уиллом, в то время как она обслуживает нас двоих так, словно мы не были в одной лодке всего шесть часов назад.

Черт.

– Я по-прежнему наслаждаюсь вкусом хорошей еды, – сказал он, поворачиваясь, чтобы заверить королеву в том же с благодарной улыбкой. – Все это выглядит и пахнет просто восхитительно.

– Тем не менее, – сказала Диана, поджав губы, – как только мы закончим, вероятно, будет лучше, если ты снова выпьешь крови и хорошенько выспишься перед нашей завтрашней встречей. У меня есть несколько мыслей о том, как мы можем помочь друг другу и всем тем, кто скрывался за Завесой. Для этих дискуссий нам понадобится твой острый ум. – Она повернулась ко мне. – Излишне говорить, что твое присутствие, Сиенна, тоже потребуется.

– Я могу дать принцу крови, – вмешалась Би, ее щеки покраснели, когда Диана в замешательстве уставилась на нее.

– Ты всего лишь человек, девочка. Зачем ему пить твою кровь, когда здесь Сиенна?

Королева выглядела так, словно искренне не понимала, и я знала, что своими неосторожными словами она не хотела обидеть. Но выражение лица Би и то, как задрожала ее нижняя губа, отлично доказывали, что слова ранили ее.

Очень сильно.

– Прошу прощения, Ваше Величество, – поспешно сказала Би, прежде чем присесть в глубоком реверансе. – Я вернусь на кухню и поужинаю с прислугой.

С этими словами она развернулась и поспешила обратно к двери.

Часть меня хотела побежать за Бетани, но я знала, что не могу. Такие люди, подобные Диане и даже Уиллу, не понимают, как живет весь остальной мир. Слуги, люди, скопище немых отбросов... как бы хорошо власть имущие к нам ни относились, мы ниже их.

Но ко мне они почему-то относятся с большим уважением, и если я когда-нибудь захочу выяснить причину, нужно оставаться желанной гостьей за их столом. Однако лучше я чувствовать себя из-за этого не стану.

Чем скорее я вернусь на правильную сторону Завесы, тем лучше.

– Пожалуйста, ешьте, – сказала Диана, указывая на разложенные перед нами угощения. – Ликан, твое любимое блюдо из баранины.

– Благодарю, дитя мое, – ответил он с усмешкой и наполнил свою тарелку, непринужденно болтая о всяком.

Я наколола вилкой пару бараньих отбивных и принялась за пастернак, когда почувствовала толчок в бок.

– С ней все в порядке? – прошептал Уилл. – Как думаешь, нужно пойти туда и поговорить с ней?

Я покачала головой и наклонилась ближе.

– Нам нужно оставаться здесь. С Би все будет в порядке.

Как только я уйду.

Дипломатия – штука непростая, особенно между видами, вражда которых стара как мир, и уход Уилла проведать горничную будет выглядеть не лучшим образом.

– В чужой монастырь со своим уставом не ходят, нужно завоевать их доверие. Я поговорю с Бетани позже и все объясню.

Уилл неохотно кивнул и начал накладывать себе еду.

– Прошу прощения за опоздание, Ваше Величество, – прогремел знакомый голос.

Я подняла глаза и увидела Лохлина, входящего в комнату с извиняющейся улыбкой на испещренном шрамами, но красивом лице.

– Меня дюжину раз останавливали по пути, – объяснил он, заняв место рядом с Ликаном и потянувшись пальцами за бараньей отбивной. – Некоторые задаются вопросом, почему среди нас два человека и член вампирской королевской семьи и не было проведено голосования.

Он вонзил крепкие белые зубы в отбивную, в один укус проглотив ее.

– Почему? – темные брови Дианы взметнулись. – Потому что я так решила, вот почему.

Ликан нежно похлопал ее по руке.

– Ты знаешь, как это работает, милая. Они – дети привычки и традиций. Предпочитают демократию. Назначь собрание и сделай то, что мы делали десятилетиями.

– И что же, скажи на милость, мудрейший?

Старый волк подмигнул, цепляя вилок жареную морковь.

– Ходи вокруг да около, пока они не решат, что с самого начала это была их идея.

Губы Дианы изогнулись в нежной улыбке.

– Прекрасно. Буду потакать им. Назначь время на послезавтра и оповести стаи, Лохлин.

Я поерзала на стуле, переваривая эту информацию вместе с куском оленины.

Что, если все не так просто, как кажется? Что, если стаи соберутся вместе и проголосуют за то, чтобы нас прогнали? Или еще что хуже?

Нужно найти Джордана, и поскорее.

Едва эта мысль меня посетила, он вошел в комнату с кувшином в руках.

– Эля, Ваше Величество?

Я резко вдохнула, и кусок оленины застрял в горле. Согнувшись пополам, я попыталась прокашляться, но безрезультатно.

– Наша гостья задыхается! – крикнула королева.

Паника пронзила меня как от шока при виде Джордана, так и от нехватки воздуха, и я вскочила на ноги, попятившись от стола.

– Мне похлопать ее по спине или...

Пара рук обхватила меня за талию, а затем...

– *Гха!* – Кусок мяса вылетел изо рта и приземлился на каменный пол в нескольких ярдах от меня.

– Вот так, мисс.

Ахнув, я обернулась и обнаружила, что Джордан смотрит мне в глаза, знакомая глуповатая улыбка озарила его красивое лицо.

– Сиси, – прошептал он, его глаза расширились от удивления.

Я обхватила его руками в отчаянном медвежьем объятии.

– Благодарю тебя, о, добрый незнакомец, за спасение моей жизни! Я в неоплатном долгу перед тобой, – воскликнула я наигранно громко. Затем прижалась губами к его уху. – Притворись, что мы не знаем друг друга. Встретимся в полночь на верхней площадке лестницы. Если не удастся найти место, чтобы поговорить наедине, я передам тебе записку, в которой все объясню. Не задавай вопросов, просто кивни, если понял меня, Джордан.

Пожалуйста, боги, пусть он поймет.

Я затаила дыхание, моя молитва была похожа на литанию. Когда он наконец кивнул, я чуть не повалилась на пол от облегчения.

– Отличная работа, парень, – сказала Диана.

Я повернулась к столу, когда она встала.

– Напомни-ка, как тебя зовут?

Джордан слишком долго смотрел на меня, прежде чем переключить внимание на королеву.

– Мое имя... м-м-м, мое имя Джордан.

– Да. Вспомнила. Из стаи Киллиана. Мы ценим твою быструю реакцию. Будь уверен, я расскажу твоему альфе об этом благородном поступке.

Джордан просиял и кивнул ей.

– Благодарю вас, Ваше Величество.

Она кивнула и отмахнулась от него.

– Возьми отгул на остаток вечера. Мы можем сами налить себе эля.

Джордан поклонился и вышел из комнаты, не оглядываясь. Ноги все еще дрожали от адреналина и облегчения, я заняла свое место с благодарным вздохом.

Может, это из-за того, что королева пожалела меня, потому что я чуть не подавилась олениной. А может, поняла, что у меня выдался

долгий день. Но какой бы ни была причина, она позволила трапезе идти своим чередом за вкусными блюдами, напитками и светской беседой. Через час после того, как чуть не встретила свой конец, я сидела за туалетным столиком в общей комнате, еще толком не оправившись от такого чудесного поворота событий.

Мы пробыли здесь меньше дня, а я уже нашла Джордана. Осталось только придумать, как нам выбраться отсюда до того, как соберутся стаи.

Или Доминик с Эдмундом найдут нас.

Я содрогнулась от этой мысли, а затем отбросила ее.

Сосредоточься на хорошем.

Я поиграла с браслетом из бисера на своем запястье, который сделала, чтобы отслеживать уходящие дни. У нас с Джорданом все еще достаточно времени, чтобы сесть на корабль, который доставит нас домой.

Дверь распахнулась, и Би вошла в комнату с непроницаемым выражением лица.

– Привет, – сказала я, поворачиваясь к ней. – Мне очень жаль...

– Тебе не за что извиняться, – резко прервала она, сдергивая фартук с талии и бросая его на пол. – Все хорошо. Я в порядке.

Очевидно, нет.

– Послушай, мне не следовало просить тебя об этом... Ты должна была поужинать с нами за одним столом...

– Твой друг Джордан живет с семьей примерно в двух милях от замка, – сказала она, направляясь ко мне и забирая расческу из моей руки. – Они из стаи Киллиана, и ходит молва, что они неплохая компания.

У меня не хватило духу сказать ей, что я уже выяснила это.

– Потрясающе. Большое спасибо! Теперь мне гораздо легче.

Она не ответила, начав расчесывать мои волосы.

– Ты что-нибудь ела? – мягко спросила я.

– Я съела сэндвич с головкой сыра и пакет чипсов, спасибо.

– Я прихватила для тебя пару бараньих отбивных, – сказала я, указывая на сверток, лежащий на туалетном столике передо мной.

– Нет, спасибо. Я сыта. – Несколько минут она молча расчесывала мои волосы, а затем наконец спросила: – Как все прошло? Королева, кажется, сочувствует нашему бедственному положению?

– Да. Ужин прошел очень хорошо. Диана намного приятнее, чем я ожидала от королевы оборотней, – задумчиво произнесла я. – Ай!

Я повернулась и уставилась на Би, которая смотрела на меня широко раскрытыми невинными глазами.

– Прости. Слишком сильно?

– Да, немного.

Я потеряла горящую кожу головы и снова повернулась лицом к зеркалу. Ей не нужно было ухаживать за моими волосами, учитывая, что технически она больше не моя горничная, так что я не стала жаловаться. Но, черт возьми, она дернула за волосы так, будто я должна ей денег.

– В любом случае я закончила, – сказала она, фыркнув, отложив расческу и взяв мою заколку в виде бабочки. – Просто соберу их в свободный пучок, чтобы они не запутались ночью, и...

Острая боль пронзила мой череп.

– Черт подери! – взвыла я, вскочив так быстро, что табурет упал набок, когда я повернулась к ней лицом. – Понимаю. Я заслужила это. Но я сказала, что сожалею. Что еще ты хочешь, чтобы я сделала?

– Я хочу, чтобы ты не была такой умной, забавной и красивой, – выпалила она в ответ с намернувшимися на глаза слезами. – Я хочу, чтобы ты была обычным человеческим созданием, как я. Но не-е-ет... в тебе должна быть волшебная кровь, и теперь ты нужна не только мужчине, которого я люблю. Сама королева хочет быть твоей новой подругой, а я по-прежнему просто тупица, годная для расчесывания волос и опорожнения ночных горшков... не более того.

Я взяла ее руки в свои.

– Ты же знаешь, что он хочет не меня, правда?

Она уставилась на меня в ответ и покачала головой.

– Я больше ничего не знаю, Сиенна.

– Он смотрит на тебя каждый раз, когда ты отворачиваешься. И даже когда пил из меня, я знаю, он хотел, чтобы это была ты. Когда ты ушла в слезах, он хотел побежать следом. Если бы у него не было чувств к тебе, ему было бы все равно. – Я прикусила губу и беспомощно пожалала плечами. – Я не знаю, кто я и почему моя кровь помогла Уиллу. Но уверяю, что это не так уж чудесно, как может показаться.

Она шмыгнула носом и кивнула.

– Знаю. Это, должно быть, сильно сбивает с толку. Я просто... Сиенна, даже если ты права. Даже если он действительно хочет меня, какое это имеет значение? Мы не можем быть вместе. Не только потому, что он вампир, но и потому, что – принц. Мы из разных миров. У нас не больше шансов, чем если бы он был кошкой, а я мышью.

– Мне снова дать тебе пощечину? – спросила я, хмуро глядя на Бетани. – С каких это пор мы стали тем типом женщин, которые так просто сдаются? Разве мы не те сучки, которые противостояли Охотникам и выжили?

– Наверное. – Она пожала плечами, и я легонько встряхнула ее.

– Разве мы не те женщины, которые сбежали от орды вампиров, проехали сквозь ледяной шторм, рискуя своими шеями, и ступили на Территорию Оборотней?

– Те, – сказала она, ее голос немного окреп.

– Только не надо быть со мной такой кроткой. Ты что, ставишь крест на соблазнении принца? – я фыркнула. – Скажи, что это не так.

Неужели я всерьез поощряю другого человека сделать шаг навстречу вампиру?

Но, черт, они так смотрят друг на друга...

Она прищурилась.

– Значит, ты считаешь, что я должна соблазнить его?

– Именно. Мы войдем вместе, чтобы дать ему крови, как и просила королева. Я пойду первой, но потом ускользну, и ты предложишь себя... не только для этого.

Ее щеки запылали, но по лицу расплылась широкая улыбка.

– Думаю, можно попробовать.

– Садись! – сказала я, поднимая табуретку. – Сделаем так, чтобы ты выглядела свежо и прелестно, и подберем тебе сексуальную ночную сорочку. Операция «Соблазни принца» начинается.

Расчесывая волосы Би и слушая ее взволнованную болтовню, я старалась не обращать внимания на подступающий к горлу ком.

Я правда считала, что Уилл и Би созданы друг для друга.

И *я правда* думала, что она может быть счастлива с ним до конца своих дней – при условии, что мы не умрем ужасной смертью либо от рук оборотней, либо от рук Эдмунда. Да и то, что Уилл всецело завладеет ее вниманием, пока мы с Джорданом будем планировать свой побег, не повредит.

Теперь я чувствую себя виноватой.
Мне так жаль, Би.

Я стоял с отрядом Эдмунда на краю леса, на территории между вампирами и оборотнями. Снег наконец-то прекратился. Теперь, при свете зари, следы трех лошадей и оборотня были отчетливо видны.

Я потерпел неудачу.

Но они – нет. Они сбежали и попали на Территорию Обратней с помощью моего старого друга – волка, Лохлина.

Странная смесь облегчения и ярости зародилась внутри. Они зашли так далеко. Но Сиенна по-прежнему недостижима, и от этого закипала кровь.

Скарлетт и ее конь остановились рядом со мной, и я почувствовал, как ее тело дрожит.

– Беги, – прошептала она. – Он еще далеко, у тебя есть время. Уходи.

Я уставился на линию деревьев, а затем на горизонт, чтобы увидеть настоящее солнце, восходящее за нашими границами.

– Солнце убьет меня задолго до того, как я найду убежище. – В моем голосе не было ни грамма эмоций.

Я знал, что моя судьба предрешена.

Звуки приближающихся лошадей по покрытому коркой снегу заставили нас обернуться.

– Свяжись с Ванаторами, – выдохнул я Скарлетт. – Дай им все, что потребуется, чтобы покончить с ним. Приведи план в действие. У тебя есть поддельные документы.

Ее взгляд был напряженным.

– Дом, пожалуйста...

– Я не сдамся без боя, – сказал я. – Но я должен знать, что, когда умру и превращусь в прах, кто-то все же попытается остановить его. Попытается посадить Уилла на трон.

– Почему тебя не волнует собственная смерть? – выдохнула она, когда Эдмунд и его лорды появились в поле зрения.

Я не ответил, но знал, что причина не только в моей матери, Уилле и Герцогине.

Сиенна не в безопасности, по крайней мере, пока Эдмунд жив – теперь он знает, что она не безразлична мне, и этого достаточно, чтобы он продолжал охотиться на нее. Я отказывался думать, что это значит готовность поставить ее безопасность выше собственной, возможно, даже выше благополучия своей семьи.

– Я становлюсь мягче, – прошептал я.

Спешившись, я похлопал Ареса по шее и вытащил меч, сделав несколько шагов от Скарлетт и своей лошади.

Лицо Эдмунда потемнело, когда он натянул поводья коня.

– И вот она, правда, предстала перед всеми. Не то чтобы я ничего не подозревал. Ты считаешь меня дураком, Генерал? Я знаю, что ты благоволишь Уиллу, и знаю, что презираешь меня. Хотел посмотреть, как далеко ты зайдешь, пытаюсь убедить меня, что я – тот, кому принадлежит твой меч. – Эдмунд тяжело вздохнул, будто действительно был разочарован. – Признаю, ты почти одурачил меня, заставил думать, что эту рыжую имеет Уилл. Твой ответ был... в твоём стиле. Я был почти горд, что ты наконец-то начал вести себя, как один из нас. Увы, это длилось недолго.

Я уставился на него, сжав меч так, что деревянная рукоятка закрипела.

– Эдмунд Блэкторн, ты – змея, о которой говорила тетя. Ты убил нашего отца, чтобы обеспечить себе место на троне. Это мое право и обязанность как Генерала Армии Вампиров – лишить тебя полномочий. И головы.

По рядам солдат и лордов, окружавших Эдмунда, прокатился вздох. Его глаза сузились, а затем по лицу медленно растянулась улыбка.

– И все ради того, чтобы самому сесть на трон?

– Уильям должен быть королем, – прорычал я.

– А если он мертв? Тогда ты станешь королем. Как удобно – убить меня, а потом узнать, что Уилла больше нет, и притвориться скорбящим братом. Как ты сказал? Ты сам насадишь голову Уильяма на пику? Если я не ошибаюсь, ты выкрикнул это в приступе ревности, у всех на виду. Ц-ц-ц, Генерал. Какой сюжет вы сплели... довольно опрометчивый, на мой взгляд. Убить нашего отца, а потом обвинить меня? И все ради власти.

Те, кто был рядом с ним, неловко заерзали в седлах. Проклятье, мне следовало побольше узнать от Герцогини о политике и стройных речах.

– Вы все были свидетелями слов Генерала относительно Уильяма и признания в том, что он хотел убить меня, чтобы занять трон. Свяжите его. Мы вернем Доминика для публичной казни в связи с государственной изменой и убийством моего отца, короля.

Отряд начал спешиваться, хоть и с некоторой неохотой.

– А что с Уильямом? – спросил Фрэнк.

– Разберемся с ним, как только преподнесем людям змею, что так им нужна, на блюде... Если молодой принц еще жив. Схватить Генерала, живо!

– Я умру, но не дам тебе, – прорычал я, поднимая меч.

Позади раздался крик.

Удар по затылку был таким сильным, что все померкло, и я рухнул лицом в снег.

– Мне очень жаль, Дом, но я не могу смотреть, как ты вот так умрешь, – пробормотала Скарлетт, ее голос то появлялся, то пропадал, пока я изо всех сил пытался заставить свои конечности двигаться. Она ударила концом посоха прямо в основание черепа, так сильно, что прошло несколько часов, прежде чем я полностью пришел в себя.

По-прежнему было холодно – снег окутывал по самые уши. Вдалеке потрескивал костер, до меня доносился низкий гул голосов.

Я быстро проверил свое тело. Жгучая боль пронзила меня, дыхание сбилось. Посмотрев вниз, я отчетливо увидел следы четырех деревянных кольев, вбитых в верхнюю часть тела. Темно-красный цвет дерева драконьей крови... умно. Я попытался сделать более глубокий вдох, но легкие были проткнуты, по крайней мере, двумя кольями. Неглубокие вдохи – все, на что я был способен.

Один кол воткнули в опасной близости от сердца. Я чувствовал, как дерево соприкасается с ним при каждом ударе.

При таком раскладе быстрый и легкий побег для меня недоступен.

Мы остановились передохнуть. После долгой ночи верховой езды, поисков следов Сиенны и Уилла лошадям нужен отдых.

Я был далеко от остальных, мои руки и ноги были привязаны к толстому дереву. Пальцы онемели от холода и тисков, сжимающих запястья.. Я поднял глаза, чтобы осмотреть местность, пытаюсь найти

то, что помогло бы сбежать. По крайней мере, Эдмунд не выколол мне глаза.

Насколько я мог судить, мало что могло мне помочь.

Скарлетт сидела рядом с Эдмундом, его рука лежала на ее бедре, в то время как она смотрела прямо перед собой.

Как бы ни был зол на нее, я понимал, почему она сделала то, что сделала. На ее месте я поступил бы так же. Но это не отменяет того, в сколь затруднительное положение я попал, и того факта, что в данный момент меня насадили на вертел, как шашлык.

Лордишки стояли в разных позах вокруг Эдмунда, без сомнения, пытаясь выслужиться. Мои солдаты работали вокруг лагеря, кормили лошадей, всматривались в лес. Должно быть, мы по-прежнему неподалеку от границы Территории Оборотней, а нападение тут – не нечто неслыханное.

Один из лордов встал, схватил кружку и направился в мою сторону.

Фрэнк Элеазар. Выродок. Он был самым ярким сторонником Эдмунда, приветствовал его как короля, в котором мы нуждались, сильного, энергичного и достойного власти.

– Генерал, я подумал, что вы, возможно, уже очнулись, – сказал Фрэнк, подходя.

– Ты был советником моего отца задолго до того, как стал советником Эдмунда, – прорычал я, при каждом влажном от крови вдохе в горле клокотало. – Предатель.

– Совсем наоборот, я считаю, предатель здесь ты. Эдмунд совершенно ясно дал понять, что твоя смерть неминуема. Он знает, что ты жаждешь посадить Уильяма на трон. Или, что еще хуже, самого себя. – Он присел передо мной на корточки и прижал кружку к моим губам.

Я отвернул голову, это единственный акт неповиновения, на который я был способен в данный момент.

Фрэнк понизил голос так, что я едва его слышал, хоть и был к нему очень близко.

– Ну же, Ники. Ты же не хочешь ослабеть настолько, что не сможешь бежать, если представится возможность? Коляя будут проблемой, но не такой уж большой, если ты утолишь жажду.

Я снова повернул голову и уставился на него, не совсем уверенный, что правильно расслышал. Зачем ему использовать прозвище, данное мне и используемое исключительно Герцогиней?

Старый государственный деятель улыбнулся и снова поднес кружку к моим губам. Я выпил, потрясенный количеством сладкой и бодрящей крови, подмешанной в медовуху.

Фрэнк откинулся на корточки, пока я осушал кружку.

– Так-то лучше, а?

– Убедись, что он выпьет все успокоительное! – крикнул Эдмунд.

Я подавился и сплюнул в сторону, но было слишком поздно. Все проглотил. Я уставился на Фрэнка, волна ненависти захлестнула меня.

– Ты настоящий подонок. И мой отец доверял тебе...

Он медленно опустил голову, уставившись в пустую кружку из-под меда, его голос снова стал тихим, он едва выдыхал слова.

– Я... твой отец был хорошим человеком, Ники. Хорошим человеком. Полагаю, многие годы его преследовал тот, кто хотел его убить. И есть две служанки, которые видели, как Эдмунд входил в его комнату за несколько мгновений до смерти. Я абсолютно уверен, что он был убит. А именно – Эдмундом.

Почему он говорит мне это, выполняя приказ того сукина сына?

Я уставился на него, ожидая, когда подействует успокоительное.

– Опusti немного голову, ты должен притвориться, что оно работает. До вечера я не смогу тебя освободить, но ты должен быть готов. – Фрэнк протянул руку и потрепал меня по щеке, как ребенка.

Поразительно.

Я был потрясен услышанным. Фрэнк не с Эдмундом?

Я мотнул головой в сторону, а затем снова поднял ее.

– Ты не...

– Я презираю змею, – сказал Фрэнк. – Я любил твоего отца как друга, хорошего, верного друга. И я сделаю все, что в моих силах, чтобы увидеть Уильяма на троне.

– Спасибо, – выдохнул я с облегчением, опуская голову так, чтобы подбородок коснулся груди.

Я резко втянул воздух, и Фрэнк врезал мне по голове, повысив голос.

– Я не позволю тебе так отзываться о нашем короле, предатель!

Снова увидев звезды – открытые раны от кольев запульсировали от резкого движения, – я смотрел, как он отходит и передает кружку одному из солдат.

– Не забудь тщательно вымыть ее, нам не нужно, чтобы кто-нибудь из вас свалился с лошади.

Я опустил голову, притворяясь утихомиренным, в то время как мое тело дрожало. Даже не пронзив жизненно важный орган, древесина, пропитанная драконьей кровью, медленно отравляла, высасывая силы.

Через десять минут пришли два парня, чтобы освободить меня и перекинуть через спину Ареса, где привязали животом вниз поперек седла. Я не смог сдержать стон, когда колья вонзились глубже.

– Не знаю, Джек, мне это не нравится. Он наш Генерал. – Это был один из моих солдат, Рэйф.

Джек, еще один из моих парней, вздохнул.

– У нас нет выбора. Если бы был, я бы отпустил Генерала. Мне не нравится наш новый король, меня передергивает, когда он смотрит в мою сторону.

Рэйф свободно связал мои запястья.

– Если Генерал говорит, что он – змея, я ему верю.

Я почувствовал прилив гордости. Я все еще не потерял их доверия. Но не осмеливался пошевелиться и дать им понять, что не пил успокоительное. Это лишь подвергнет их опасности.

Солнце двигалось к закату; с наступлением ночи мы были в половине дня езды от замка и обратно к первой охотничьей хижине, где укрылись Уилл и Сиенна. Мое тело болело, и с каждой каплей пота меня покидало все больше сил. Если не вытащить колья в ближайшее время, я стану даже хуже, чем просто бесполезным.

Я буду мертв.

– Разбивайте лагерь, – крикнул Эдмунд. – Я займу хижину, остальные будут спать там, где смогут. Выдвигаемся с первыми лучами солнца.

Щелкнув пальцами Скарлетт, он повел ее внутрь.

Я наблюдал за этим с отвращением, но не мог пошевелиться, чтобы спасти ее. Теперь мои конечности немели, и это не имело никакого отношения к холоду. Я чувствовал острый вкус дерева драконьей крови.

Нужно найти способ вытащить нас обоих отсюда.

Мгновение спустя меня стащили со спины Ареса и снова привязали к дереву. Лагерь разбили быстро, солдаты и лорды притоптали снег вокруг себя, развели костер, поставив посередине большой котел. Среди лордов послышался смех, но не среди солдат. Они вели себя тихо. Подавленно. Сбившись в кучку. Так далеко от Территории Обратней не было необходимости в охране.

Фрэнк наклонился над варевом и помешал его, жидкость зашипела, попав на самые горячие части почерневшего котла. Он протянул руку, и Рэйф передал ему миску. Он зачерпнул немного супа и попробовал его. Я прищурился, наблюдая за тем, как что-то выпало из его рукава в котелок, скрытый от остальных тенью, которую отбрасывало тело Фрэнка. Он еще раз хорошенько все перемешал.

– Вкус настолько хорош, насколько это возможно. Идите, наливайте себе, – проворчал Фрэнк, зачерпывая еще две миски.

Рэйф и Джек не двинулись вперед, а откинулись назад, сдвинув головы вместе.

Однако лорды и другие солдаты тут же оживились. Фрэнк отнес две миски в хижину и постучал в дверь носком ботинка.

– Ваше Величество, еды?

Дверь распахнулась, и обнаженный Эдмунд, не говоря ни слова, выхватил у Фрэнка две миски, а затем захлопнул дверь.

Я мельком увидел Скарлетт на кровати, тоже обнаженную, ее глаза каким-то образом нашли мои в этот краткий миг.

Я тяжело сглотнул.

Придется выбирать. Скарлетт или Сиенна.

Нет, я спасу обеих. Но как? Вот в чем вопрос.

Прошел час, и каждый из лордов и солдат упал один за другим. Все, кроме Рэйфа и Джека.

Они огляделись, видя, что все спят.

Фрэнк встал и жестом пригласил их подойти к нему.

– Слушайте сюда. – Он повел их ко мне. – Вы двое пойдете с Генералом и вернете законного короля. Все ясно?

У Рэйфа отвисла челюсть, и Фрэнк кивнул, подталкивая их ко мне.

– Не спорьте. Должен быть кто-то, кого можно будет обвинить в его побеге. И это вы двое.

Джек пролепетал что-то, и Фрэнк хлопнул его по плечу.

– Генерал с самого начала был прав. Эдмунд убил нашего короля. А теперь убирайтесь. Все трое.

– Как ты узнал, что они не будут есть? – спросил я, когда Джек и Рэйф развязали меня.

Фрэнк улыбнулся.

– Я велел им. Сказал, что слышал, как они обсуждали, что не согласны с действиями Эдмунда. В наказание – никакой еды.

Я уставился на него, осознавая, как ловко он разыграл свой маленький спектакль.

– Возможно, тебе следовало бы стать королем, Фрэнк.

Мужчина рассмеялся.

– Думаю, мне нужна еще одна тарелка супа. Верни своего брата, Доминик. Ради всех нас.

– Скарлетт, – сказал я. – Я не уйду без нее.

Фрэнк поморщился.

– С ней все в порядке, Генерал. Он не причинит ей вреда, а у тебя нет времени спасать ее.

Освободившись от веревок, я завалился вперед, Рэйф и Джек подхватили меня, поддерживая.

Фрэнк покачал головой.

– Ты не можешь защитить ее сейчас. Ты должен думать о благе всех наших людей, а не только одного. Она сильная. Справится.

Я упал на колени, мир закачался.

– Я не оставляю ее.

– Ты заставляешь меня идти на крайние меры, Ники, – вздохнул Фрэнк, поворачиваясь к Рэйфу и Джеку. – Уведите его отсюда. Не вытаскивайте колья, пока не окажетесь близко к краю территории.

– Нет! – прохрипел я.

Но Рэйфу и Джеку ничего не стоило грубо меня потащить. Они закинули меня на спину Ареса, и Рэйф взял поводья. Я едва мог держаться за седло, с нижней губы капала кровь.

Фрэнк повернулся, наполнил себе миску и начал есть.

– Садитесь на лошадей, – сказал он солдатам.

У меня не было выбора. Арес поскакал вперед, подстегнутый одним из парней. Прежде чем я успел спрыгнуть со спины лошади, двое солдат умчались в ночь, таща меня за собой.

Мне так жаль, Скарлетт. Пожалуйста, прости меня.

В лесу Рэйф и Джек ускорили темп, следуя по тропинке, которую охотничий отряд Эдмунда проложил по снегу.

– Генерал, почему Лорд Фрэнк освободил вас? Казалось, он предан Эдмунду.

– Похоже, он сделал то, что должен был сделать, чтобы завоевать его доверие. Не все верят лжи Эдмунда, – объяснил я сквозь пелену боли, которая усиливалась с каждым движением Ареса. – Это единственная причина, по которой мы живы. Ибо теперь вы такие же предатели, как и я. За это я прошу прощения.

После воцарилась тишина, мы пытались как можно быстрее вернуться тем же путем, каким пришли. При таком темпе лошади доставят нас на Территорию Обратной до восхода солнца.

Ночь укрыла нас, и мы дали лошадям отдых, насколько позволяло время. Солдаты привалились рядом с ними. Джек и Рэйф не жаловались, хотя я чувствовал их страх так же ясно, как холод, бьющий в лицо.

С приближением рассвета мы снова достигли границы двух территорий.

– Позвольте мне вытащить колья, – сказал Рэйф.

Кровь потекла по рубашке, изо рта и носа. Я был ослеплен болью.

Колья выходили с хлюпающим звуком, но мне было все равно. Боль отступила сразу, как только они вышли.

Я сделал медленный, глубокий вдох, проверяя раны. Они быстро заживали.

Оглянувшись через плечо на поляну и охотничий домик, который уже не мог рассмотреть, я осознал, что Скарлетт еще там. Я найду способ вытащить ее. Должен найти.

– Двигаемся дальше, – слова дались мне с таким трудом, будто колья были на прежних местах.

Я подстегивал Ареса продолжать путь.

Джек и Рэйф молча следовали за мной.

Мы проехали добрых две мили по Территории Обратной, прежде чем нас схватили.

– Поднимите руки, – сказал я паренкам, – глаза опустите, не встречайтесь взглядами, держите руки подальше от оружия.

– Да, Генерал, – ответили они хором.

Оборотни приблизились к нам с головокружительной скоростью и жестокостью. Я поднял руки, не смотря в глаза, сказав лишь одно:

– Я хочу, чтобы меня отвели в королевскую крепость!

– Что, черт возьми, это за бред? – прорычал оборотень слева. Я знал его.

– Генерал, пожалуйста. Крайне важно, чтобы ты сделал то, о чем я прошу, ради безопасности твоего вида и моего, – сказал я, все еще не поднимая взгляд. – Как можно быстрее, если не возражаешь. У меня нет желания менять оттенок своей кожи.

Генерал Уэйлен хмыкнул.

– Наплыв вампиров, по-моему, не к добру, но королеве решать, что с вами делать.

Наплыв...

– Значит, Уилл и его спутники живы и находятся в замке?

– Хватит болтать, шевелитесь.

Нас снова связали и в спешке потащили по снегу.

Прямо в крепость оборотней, в тронный зал и подальше от непогоды. Упав на колени, я опустил голову в ожидании.

Шаги.

Звук смеха и голос, который я знал. Моя голова дернулась вверх, когда Сиенна вошла в комнату с поразительной женщиной с волосами цвета воронова крыла и обручем на голове. Но именно Сиенна удержала мой взгляд.

Сиенна и симпатичный молодой человек, к которому она склонилась для поцелуя в щеку.

Рука об руку мы с Бетани отправились туда, где находились покои Уилла. Я постучала в дверь и взглянула на Би.

– Как и планировали, я быстро дам ему крови, а дальше твой выход.

Она кивнула, щеки залились румянцем. Ее волосы были зачесаны, и несколько локонов выбилось, будто бы случайно открывая шею.

В тонком платье цвета слоновой кости и простой шали того же тона она походила на невесту, собирающуюся провести первую ночь со своим мужем. Неплохой образ.

– Входите, – позвал Уильям.

Я сжала руку Би, и мы вошли.

Уильям стоял рядом со своей кроватью, принц едва взглянул в нашу сторону.

– Чем обязан чести лицезреть двух прекрасных дам? Я бы помнил, если б сегодня был мой день рождения.

Даже при таких обстоятельствах он не терял своего очарования.

Я улыбнулась ему.

– Паршиво выглядишь, даже Диана заметила. Она попросила, чтобы мы с Бетани снова тебя покормили.

Его голубые глаза расширились.

– Почему бы вам в таком случае не перейти прямо к делу?

Я поджала губы.

– У меня есть дела, так что первой буду я. А потом Би.

Уилл бросил непонимающий взгляд на меня, затем на Бетани.

– Би?

Она присела в реверансе.

– Да, конечно, Ваше Величество. Здесь я не могу приготовить вам ваше любимое какао, но могу накормить вас.

Уилл поднял подрагивающие руки.

– Не думаю, что в этом есть необходимость.

Я подняла бровь.

– Я не собираюсь становиться причиной твоей смерти сейчас, когда мы с Би чуть не поплатились собственными жизнями за спасение твоей неблагодарной задницы.

– Именно так, – Би кивнула.

Мы договорились, что он не станет отказываться от нашей крови, хоть и по другим причинам.

– Доминик и так в ярости из-за меня. И убьет, если я не позабочусь о том, чтобы ты выжил. – Я скрестила руки на груди. – Не хочу оказаться на острие генеральского меча.

Рот Уилла скривился.

– Ты так уверена в этом?

Настала моя очередь краснеть.

– По приказу Дианы ты должен взять кровь у нас обеих. Конец дискуссии.

Он вздохнул и сел на кровать.

– Вы понимаете, что предлагаете?

Би фыркнула.

– Ты помнишь, что мы уже кормили тебя? Что в хижине ты бы точно умер, если бы мы с Сиенной не позаботились о том, чтобы ты выжил?

Он больше не смотрел на меня, его взгляд остановился на Бетани.

– Я никогда не хотел навредить тебе, Би. Я не хочу, чтобы ты когда-нибудь из-за кого-то страдала. И уж точно не из-за меня.

Когда Би направилась к нему, я вытащила заколку в виде бабочки из своего шиньона. Я уже знала, что она невероятно острая.

Я прижала острие к кончику пальца на другой руке, выдавив единственную алую капельку. Почему-то Уиллу не нужно было много моей крови, и меня это вполне устраивало.

Я последовала за Би, когда она взяла руку Уилла и приложила к своему сердцу.

Что касается меня, я не была такой грациозной. Просто сунула палец ему в рот.

Его глаза закатились, он обхватил губами мой палец, всасывая влагу.

Я поморщилась, изо всех сил стараясь не отстраняться.

– Считай, Би.

– До шестидесяти, правильно?

– Да. – Как мы полагали, этого будет достаточно. Или надеялись, основываясь на минимальном количестве, которым я накормила его в хижине.

– Пятьдесят восемь, пятьдесят девять, шестьдесят, – сказала Бетани, и я попыталась отдернуть палец.

Попыталась и потерпела неудачу.

Свободная рука Уилла метнулась к моему запястью, он зарычал.

На меня.

Не паниковать, не паниковать, не паниковать...

– Би! – крикнула я, пытаюсь освободиться, паника быстро овладела мной.

– Я пытаюсь. – Она встала между нами, в поле его зрения, полностью заблокировав меня. – Уилл, посмотри на меня!

Она сильно ударила его, и рот принца открылся. Я отшатнулась и с трудом поднялась на ноги. Мой палец был весь в крови, но я не осмеливалась положить его в рот. Я обернула его краешком юбки и крепко сжала.

– Мне очень жаль, – сказал Уилл, стыдливо отводя взгляд. – Я... понятия не имею, что на меня нашло.

– Уходи, Сиенна. – Бетани посмотрела на меня через плечо. – Со мной все будет в порядке, в моей крови нет того... что есть в твоей.

Я начала двигаться к двери.

– Уверена?

– Я не причиню ей вреда, – сказал Уилл. – Я скорее умру, чем наврежу Би.

Его слова звучали правдиво, и этого для меня было достаточно. Я вышла из покоев принца и поспешила в комнату, которую мы делили с Бетани.

Закрыв за собой дверь, я на мгновение прислонилась к ней, чтобы отдышаться. Палец болел, и при беглой оценке я поняла, что кровь пропитала импровизированную повязку.

Реакция Уилла очень походила на ту, что была в хижине, только там он был слабее, и нам было легче его подчинить.

Я направилась в ванную, включила холодную воду, держа палец под струей, пока вода не перестала быть розовой.

Однако боль осталась.

Я закрыла глаза, и в голове мелькнуло лицо Доминика, видение того, как он берет меня за руку, притягивает ближе, кладет мой палец себе в рот... тепло его губ и языка словно согревали. Все казалось таким реальным.

Хуже было то, что дрожь, вызванная этим видением, пробежала по всему телу, заставив низ живота пульсировать в унисон с пальцем.

– Проклятье, – бросила я, склоняя голову и прислоняясь к раковине.

Мне не потребовалось много времени, чтобы почувствовать, будто Доминик позади, его обнаженное и мокрое тело... твердая плоть прижата к моему лону. Из груди вырвался стон, и я запустила неповрежденную руку под юбку. Мне просто нужно снять напряжение, забыть его...

– Ничего, черт подери, не вышло! – крикнула Бетани, врываясь в комнату.

Я отдернула руку и повернулась, чтобы посмотреть на нее из ванной.

– Что случилось? – спросила я. Мой голос был хриплым, слишком хриплым.

Она повернулась и посмотрела на меня.

– Ты в порядке?

– В полном. Что случилось с Уиллом? – Я пыталась взять себя в руки.

Бетани вышагивала по комнате, вскидывая руки.

– Все начиналось нормально. Он поцеловал меня.

Я моргнула и пересекла комнату.

– Но это хорошо!

– Знаю, знаю. Он затащил меня в постель, а потом... а потом сказал, что не может. Он не мог так поступить со мной. – Би рухнула на край кровати и закрыла лицо руками. – Я не понимаю, поцелуй с ним был таким... веземным. Все, о чем я могла мечтать... Он... он был таким твердым, Сиенна.

Не думаю, что она имеет в виду лишь его пресс.

Я села рядом с ней.

– Тогда мы просто продолжим пытаться...

– Нет, не хочу. Плохо уже то, что он отказал мне, но Уилл сказал... он сказал, что мы никогда не сможем по-настоящему быть вместе, ведь

он скоро станет королем. Чтобы между нами было что-то большее, нежели просто флирт, мне нужно стать вампиром, иначе я буду в постоянной опасности из-за тех, кого возмутит, что обычный человек обладает такой властью в их мире. Я бы пошла на это. Ради Уилла я бы стала одной из них, но вампирами рождаются, а не становятся. Но даже если бы что-то и было возможно, я не подарю ему наследника. С тех пор как пала Завеса, рождение детей между людьми и вампирами дело неслыханное. Все безнадежно.

Комната наполнилась рыданиями Би, и я осторожно обняла ее.

Она шмыгнула носом, а затем резко обмякла.

– Ненавижу мужчин.

Я ничего не смогла с собой поделать и рассмеялась.

– Ну, они довольно ужасны. Понятно, почему мы кастрируем так много самцов животных... собак, лошадей, кошек.

Би издала тихий смешок, который снова перешел в слезы. Я могла лишь обнять ее и нашептывать утешения.

– Все будет хорошо, Би. Если Уилл не тот самый, значит, есть кто-то лучше, кто-то, кто будет любить тебя такой, какая ты есть. Пожалуйста, не плачь, он не заслуживает твоих слез.

Уверена, эти слова никак не облегчили ее боль, но я ничего больше не могла сделать. В конце концов я помогла ей устроиться в постели, молясь, чтоб она спала крепко. Потому что мой день был далек от завершения.

Мне предстояло пойти на тайную встречу.

Полночь все никак не наступала. Я мерила шагами комнату, наблюдая, как стрелка единственных часов все медленнее близится к часу. Бетани крепко спала в своей постели, не замечая моих шагов. Рыдания совершенно утомили ее.

Время еще не настало, поэтому я мысленно прокрутила в голове то, что предстоит сделать в ближайшие дни и недели. Я посмотрела на браслет из бисера. Осталось тридцать шесть дней. Слишком много, чтобы сейчас покинуть крепость оборотней. Нужно найти причину задержаться, чтобы подготовить побег с Территории Оборотней, а затем... пройти через королевство Эдмунда. Моя ошибка в том, что я позволила капитану судна выбрать место встречи, а не наоборот. Он

сказал, что заберет меня только на южной окраине Территорий, а тогда я понятия не имела, что там находится, поэтому согласилась.

– Проклятье, – прошептала я.

Лодка войдет в гавань под вампирским замком как раз перед рассветом через тридцать шесть дней. Как, черт возьми, мне пройти мимо Эдмунда с Джорданом на буксире? Конечно, к тому времени он может быть уже мертв, но я сильно сомневалась, что он так легко дастся.

Шаг за шагом, девочка, шаг за шагом.

Часы тикали, до полуночи оставалось пять минут. Я направилась к двери, плотнее запахивая толстый шерстяной халат.

Прокравшись в коридор, я тихо закрыла за собой дверь. Осторожно переставляя ноги на грубом полу, направилась дальше. Показалась лестница, по обе стороны от нее стояли статуи, каждая из которых представляла собой массивного оборотня, готового ринуться в бой.

Я осторожно подошла и спряталась за той, что слева, откуда мне были видны и холл, и лестница.

Там я и ждала.

Время шло, я начала считать секунды, минуты и через тридцать поняла, что Джордан не придет.

Разочарование захлестнуло меня, и я заставила себя признать, что у него, наверное, нет возможности свободно передвигаться. Что он может быть в такой же клетке, в какой была я на Территории Вампиров.

Я провела рукой по лицу и замерла, когда звук шагов на лестнице достиг моих ушей.

И затаилась, прикусив губу.

– Мы не можем начать войну, – произнес рокочущий голос. Ликан? – Это поставит под угрозу слишком много жизней. Жизней, которые здесь пребывают в мире.

– Знаю, – ответила Диана, ее голос был... пустым. Грустным. Одиноким? Почему я подумала об одиночестве? – Но девушка... она не человек, Ликан. Герцогиня написала мне о ней, когда та прибыла на Игрища Жатвы. И вот она появляется на нашем пороге с просьбой о помощи? Я думаю, это не совпадение. Вопрос в том, что нам с ней делать?

Ликан фыркнул.

– Эванджелина всегда отправляет сюда тех, кто нуждается в защите, ты это знаешь.

– Да, – сказала Диана. – Баран умер бы еще ребенком, если бы она не послала его к тебе. Теперь посмотри на него, нашего Генерала, одного из величайших бойцов. Возможно, эта девушка окажется не менее полезной.

Их голоса стихли, и я возблагодарила всех возможных богов за то, что меня не унюхали.

Полезной? Я хотела быть полезной оборотням не больше, чем участвовать в вампирских Игрищах Жатвы. Но... на что я готова пойти, чтобы вытащить Джордана отсюда?

Ответ прост.

На что угодно.

Я подождала, пока их шаги и голоса полностью не стихли, досчитала до шестидесяти, затем выскользнула из своего укрытия и вернулась в комнату. Подоткнула одеяло под себя и уставилась в потолок. На краске были выгравированы звезды, мерцающие каким-то неведомым светом. Звезды, которых я не узнавала. Даже небо в мире Территорий Альфа было иллюзией.

Я перекатилась на бок и уставилась в окно. Разум наполнила решимость, которая еще никогда меня не подводила.

Если смогла сыграть в игру за вампиров – сыграю и за оборотней.

Следующее утро наступило гораздо раньше, чем хотелось моим глазам и ноющей голове. Я долго лежала в постели, не в силах избавиться от беспокойства о том, что не смогу вытащить нас отсюда.

Вставая раньше Би, я думала о том, что нужно найти Джордана. Он помогал обслуживать нас накануне вечером, так что нужно идти на кухню. Поцеловав Би в висок, я выскользнула из нашей комнаты и направилась вниз, на звуки кастрюль, сковородок и ругани поваров.

Никто не пытался остановить меня, просто провожая взглядами. Я была лишь еще одним человеком, выполняющим обязанности служанки.

У главного входа на кухню я на секунду остановилась, собралась с духом и вошла.

Создание, что, вероятно, и было старшим поваром, посмотрело на меня.

– Тебе что-нибудь нужно, девочка?

– Могу я помочь этим утром? Молодой человек по имени Джордан спас мне жизнь прошлой ночью. Самое меньшее, что я могу сделать, – помочь ему с его обязанностями, – сказала я, не кривя душой ни единым словом, и улыбнулась.

– Ах, ну что за милое создание? – Она обошла стойку и похлопала меня по щеке. – Джордан, солнце, у тебя новый друг!

Я повернулась, когда подошел Джордан. Шрам над его виском был уже не таким зловещим, как раньше. Но последствия травмы головы – налицо.

Он улыбнулся.

– Сиси. Прости, что не встретился с тобой прошлой ночью. Я проспал без будильника.

Я потянулась и взяла его за руку.

– Все в порядке, позволь мне помочь тебе.

Вот так я и оказалась с кувшином свежесжатого яблочного сока в одной руке в то время, как Джордан вцепился в свободную.

– Ты в порядке? – прошептала я, когда мы направлялись к главному обеденному залу.

– Да. Мне здесь нравится, Сиси! Жду не дождусь, когда ты познакомишься с моей семьей. Они были так добры ко мне. Они усыновили меня! – Джордан сверкнул значком на своей рубашке, на котором была выгравирована буква «К». Символ Киллиана, без сомнения.

– Они не делают тебе больно?

– О, нет, никогда! Они любят детей! – Он широко улыбнулся.

В нем не было ни капли притворства – ни до несчастного случая, ни тем более после. Я не могла не заметить, что Джордан пополнел, его худощавое тело теперь было мускулистым, а щеки – розовыми, пышущими здоровьем.

Горько-сладкое чувство грусти прокатилось по мне. Уход тяжело ему дастся, но ничего не поделать. То, что его похитители не были жестоки с ним, не делает все это правильным. Кроме того, Джордан не понимает, насколько ненадежна его безопасность в этом новом мире.

Мы подошли к главному столу, и я поставила кувшин, повернулась, взяла его лицо в ладони и поцеловала в щеку.

– Я люблю тебя, Джордан, и всегда любила.

– Я тоже тебя люблю, Сиси. – Он боднул меня головой. – Но сейчас мне нужно работать. Иди поешь!

Он подтолкнул меня к столу, за которым ждали Диана и Ликан. Но не это привлекло мое внимание.

Нет, мой взгляд привлек мужчину, стоявший на коленях в обеденном зале. Его имя сорвалось с моих онемевших губ.

– Доминик.

Я замерла, не в состоянии пошевелиться, эмоции захлестнули меня.

Он жив. Одного этого было достаточно, чтобы мои ноги ослабли от облегчения. Тот факт, что Доминик здесь, и выражение его лица – какая-то ужасающая смесь тоски и ярости – заставили дрожь страха пробежать по моему позвоночнику.

– Проводите дам наверх, пока я не разберусь с захваченным, – приказала Диана.

Меня быстро выпроводили, но, хоть я и не видела глаз Доминика, чувствовала, как они прожигали дыры в спине, пока я уходила.

– Ты откусишь себе губу, если будешь продолжать в том же духе, – пробормотала Би час спустя, наблюдая за мной, сидя на краю кровати.

– Я просто не понимаю, как это произошло, – сказала я, в замешательстве качая головой. – Доминик был схвачен при проникновении на Территорию Обратней, но где остальная часть охотничьего отряда? Их убили или они сбежали?

Произнося это, я знала, что последнее невозможно. Как бы сильно этот человек ни действовал мне на нервы, если бы он не хотел, чтобы его поймали, его бы здесь не было. Значит, Доминик позволил себя схватить. Однако это не давало ответа на десятки других вопросов, вертящихся в голове.

– Он не мог просто уйти, – рассуждала Би. – Либо между Домиником, Эдмундом и его людьми произошла крупная стычка, либо он сбежал ночью.

Значит, Эдмунд, возможно, уже мертв, а Доминик добивается аудиенции у Дианы только для того, чтобы вернуть нас.

Дрожь пробежала по всему телу, стоило вновь подумать о его взгляде, когда он увидел меня.

Если это спасательная операция, Доминик проделал хорошую работу по ее маскировке. Если бы взгляд мог убить, от меня сейчас остались одни кости. Никаких сомнений – он в ярости. Неужели мое непослушание заставило что-то внутри Доминика перемениться? Он

чувствует себя преданным из-за того, что я увела его любимого младшего брата без него?

Или тут что-то другое?

Рана на пальце пульсировала, и я сунула руку в карман.

– Хватит об этом, – сказала я, подавляя нарастающий страх. Конечно, как только привели Доминика, нас тут же отослали...

Но Диана не говорила, что мы должны оставаться здесь. По крайней мере, не прямо...

– У нас больше вопросов, чем ответов. Я не собираюсь сидеть здесь и томиться в ожидании, когда нас позовут.

Би издала фальшивый смешок.

– А зачем? Теперь, когда вы с Дианой стали особенными, волшебными подружками, ты должна просто пойти туда и...

– Хватит! – пресекла я, повернувшись и уставившись на нее. – Ты – моя лучшая подруга, хорошо? Единственная с тех пор, как меня затащили в адскую дыру, кишачую монстрами. Мне не нравится Диана. Черт, я едва ее знаю. Мне нравишься *ты*, Би. Но сейчас мне нужно, чтобы ты перестала быть плаксивой стервой, потому что у нас есть гораздо более важные дела. Как думаешь, сможешь сделать это для меня?

Она моргнула, глядя на меня, а затем открыла рот, будто собираясь возразить, но я подняла руку.

– Просто кивни или сожми руку, пожалуйста.

Она захлопнула рот и неохотно кивнула.

– Превосходно. И ты права в одном. Я должна спуститься и, по крайней мере, посмотреть, получится ли поговорить с Дианой. – Я вынула руку из кармана и подняла ее. – Можешь найти кусочек бинта? Думаю, рана наконец закрылась. Хочу, чтоб все выглядело как можно более ненавязчиво.

Она встала и направилась в ванную, затем вдруг остановилась, повернувшись ко мне.

– Как бы то ни было, ты тоже нравишься мне, Сиенна. Ты лучшая подруга из всех, которые у меня когда-либо были, несмотря на то что властная, импульсивная, кажется, жаждешь смерти и временами раздражаешь меня.

– Ну, не знаю, нужно ли было говорить последнее, но спасибо...

Я замолчала, когда поняла, что она уже в ванной, роется в ящиках, а я говорю сама с собой.

– Ладно.

Должна признать, после последней встречи с Джорданом признание в симпатии было приятно слышать. Не то чтобы Джордан больше не заботился обо мне. Я знала, что он любил и всегда будет любить меня, но мечта, за которую цеплялась... единственная причина, по которой я оказалась здесь, превратилась в пепел. Я рискнула жизнью и конечностями, бросилась в яму с гадюками, и все ради того, чтобы спасти того, кто не хотел, чтобы его спасали.

Возможно, Би права. Возможно, я действительно ищу смерти.

Я подумала о букве «К» на значке Джордана и фыркнула. Если со слугой обращаются «хорошо», но у него нет выбора, приходится ли, и он не решает, когда уходить, значит ли это, что все в порядке?

Но он выглядит счастливым.

Однако счастье относительное. Джордан – простой человек с простыми потребностями и оптимист до глубины души. Он может найти счастье где угодно, лишь бы к нему не относились жестоко. Как его друг, человек, которому он доверял больше всего в этом мире, я обязана обеспечить его свободу, чтобы он мог жить на своих условиях. Что, если он захочет стать плотником? Или когда-нибудь обзаведется собственной фермой на холмах?

Я провела большим пальцем по бусинкам на своем браслете и мрачно покачала головой. Время еще не пришло.

И я еще не готова отказаться от него.

Колено продолжало само по себе подпрыгивать вверх-вниз, когда я в сотый раз взглянула на часы. Я уже час просидела в кабинете королевы, ожидая ее прибытия.

Когда спустя еще двадцать минут дверь, наконец, распахнулась, я уже наполовину закончила считать книги, выстроившиеся вдоль стен.

Пока семьсот шестьдесят три. Большинство из них – научно-популярная литература об истории существ за Завесой. Я сделала мысленную пометку попросить Диану одолжить что-нибудь о вампирах.

– Я планировала позвать тебя, как только разберусь с текущим вопросом, Сиенна, – сказала королева, входя; ее гладкие брови нахмурились, когда она бросила на меня холодный взгляд.

– Знаю, и мне очень жаль. Я просто сходила с ума от беспокойства там, наверху, и надеялась, что, может...

– Ты могла бы поторопить меня, если бы пришла туда, где тебя не ждали? – закончила она с коротким смешком. – Может, ты все-таки человек.

Ой.

– Я смиренно прошу у вас прощения, Ваше Величество, – пробормотала я, склоняя голову, чтобы убедиться, что выгляжу соответственно.

– Ха! Оставь это, Сиенна. Мы слишком похожи, чтобы я поддавалась влиянию твоей фальшивой кротости. Скажи, что тебе так сильно нужно узнать, что ты позвала меня? – спросила она, усаживаясь за богато украшенный стол напротив меня.

Учитывая, сколько времени прождала, я, вероятно, должна была бы подготовиться к этому вопросу, но Диана обезоружила меня прямолинейностью.

– Ну-у, – протянула я, неловко ерзая на стуле. – Думаю, самое важное сейчас... Эдмунд мертв?

Она поджала губы и покачала головой.

– Эдмунд жив. Боюсь, как и остальная часть его охотничьего отряда. По словам твоего Генерала, они остановились на ночь, и один из союзников помог ему сбежать. Эдмунд знает, что он дезертировал, но не смог преследовать. Если верить Доминику, он здесь, чтобы воссоединиться со своим братом Уильямом, и надеется заключить с нами союз с общей целью – свергнуть Эдмунда с трона.

Я зависла на словах «твоего Генерала», но, взяв себя в руки, кивнула.

– Если то, что я знаю о Доминике, правда, то это все объясняет. Он очень любит Уилла. Не думаю, что он навредит ему.

Диана склонила голову набок, на ее лице появилось сочувствие.

– Ты прожила среди вампиров всего месяц и думаешь, что знаешь их? Что понимаешь? А если я расскажу тебе, что эти существа на моих глазах делали... другим, но хуже того – своим же? Ты до конца жизни не сможешь спать по ночам. – Она отодвинула стул от стола

и поднялась. – Если целью этой встречи было убедить меня освободить его и сделать так, чтобы мы все быстро подружились, ты напрасно тратишь свое и мое время.

Не обращая на нее внимания, я рванула вперед.

– Он совсем не похож на Эдмунда.

Диана замерла, оторвавшись от своих бумаг.

– У него действительно глаза его отца. И все же он – один из них. Нет... я отправила сообщение Герцогине Эванджелине с просьбой подтвердить его историю, будем верить, что все так, как Доминик рассказал. Пока не получу ответа, он и двое мужчин, пришедших с ним, будут разделены, и с ним будут обращаться с особой осторожностью. Я уже вызвала гнев своего народа, приняв вас всех. Уильям известен среди нас как дипломат, и Эванджелина ручалась за него в прошлом, так что я могу, по крайней мере, отчасти оправдать предоставление ему убежища. Но приветствовать среди нас паршивую овцу, бастарда семьи? Одного из могущественнейших вампиров на свете, который специализируется на войне и хитростях и присягнул на верность порочному королю как его единственный защитник? Фактически Троянского коня? – Она пронзительно рассмеялась. – Они призовут заковать меня в цепи.

Хотела бы я поспорить, но Диана права. Мне остается лишь надеяться, что Герцогиня все еще жива и пришлет ответ.

– Могу я увидеть его?

Слова вырвались прежде, чем я обдумала их, но попытаться взять их обратно было бы глупостью.

Диана долго изучала меня, прежде чем ответить.

– Мы приняли все меры предосторожности. Он закован в цепи и находится за множеством запертых дверей под постоянным наблюдением двух солдат. Но если ты хочешь поговорить с ним – только на свой страх и риск. Я не пошлю своих людей на смерть, если он решит взять тебя в заложники или еще что хуже.

Иными словами, я буду предоставлена самой себе.

Права ли она? Знаю ли я настоящего Доминика?

Воспоминание о его губах на моих... и на других местах вызвало горячий прилив крови к ушам.

Нет. Я должна слушать мозг, а не тело, чтобы принять это решение.

Думаю ли я, что Доминик способен причинить мне боль?

Сердце сжалось, когда я задала себе вопрос в другой формулировке.

Думаю ли я, что Доминик способен причинить мне физическую боль?

Только если попросишь его об этом, ответил тихий голос в голове.

– Я хотела бы увидеть его, пожалуйста.

Потому что мне нужны ответы. Потому что я не могу вынести незнания. Потому что мне нужно увидеть его лицом к лицу, один на один.

Потому что... какого черта?

Не похоже, чтобы тихий голосок в моей голове когда-либо раньше ошибался...

Ха-ха-ха.

Мысли о Сиенне и Уилле, склонившемся над ней, вонзающем клыки в ее гибкую шею, втягивающем кровь... пирующем... преследовали меня день и ночь с тех пор, как она ушла. Даже когда я был закован в цепи и заклеямен как предатель, когда планировал свой следующий шаг... эти мысли не покидали меня. Они раздражали, как рой разъяренных пчел.

Думать о самой возможности того, что мой брат – моя кровь – заберет то, что принадлежит мне, было подобно аду. Но добровольно позволить схватить себя на вражеской территории, притащить в Королевскую Крепость в цепях только для того, чтобы увидеть, как Сиенна целует другого?

Я издал такой громкий рев, что задрожали стропила.

– Ох... мне зайти позже? – раздался низкий голос.

Я уставился в темноту и понял, что в узкой полоске света, пробивающейся из-под тяжелой двери, едва видна пара сапог.

– Сиенна? – зарычал я, задаваясь вопросом, не решил ли разум сыграть со мной злую шутку.

– Если войду, вы убьете меня, Генерал?

Несмотря на обжигающую ярость, разливающуюся по венам, мне удалось сохранить тон низким и ровным при ответе.

– Нет.

Но я чувствовал, что буду очень близко к этому. Эта женщина знает, как повлиять на меня, а я не в настроении шутить.

Дверь на скрипучих петлях распахнулась, и знакомый силуэт заполнил пространство.

– Все в порядке. Можете вернуться на свой пост, – сказала она, предположительно, охраннику, находившемуся вне поля моего зрения.

Последовала долгая пауза перед его неохотным ответом.

– Ладно. Стучите... или кричите, когда будете готовы выйти, мисс.

Мгновение спустя дверь закрылась, и звук железного засова, задвигаемого на место, эхом разнесся по почти пустой комнате.

Послышались тяжелые шаги, а затем все стихло, если не считать легкого дыхания Сиенны.

Диана оказала мне любезность, предоставив комнату без окон, чтобы свести к минимуму мой дискомфорт при ярком солнечном свете, но в тот момент я ненавидел ее за это. Несмотря на свое ночное зрение, я не мог разглядеть черты Сиенны в почти кромешной темноте.

– Дай мне посмотреть на тебя, – приказал я.

На этот Сиенна она не стала спорить, щелкнув выключателем, а затем повернувшись ко мне лицом.

Если я и беспокоился о ее физическом благополучии, то ее внешность заставила эти опасения исчезнуть. Она выглядела потрясающе, облаченная в одежду воина, и будь я проклят, если это зрелище не заставило меня трепетать. У нее были блестящие рыжие волосы, собранные в узел. Они подчеркивали лебединую шею. Шею, вокруг которой мне сейчас хотелось сомкнуть пальцы и сжимать до тех пор, пока она не избавит меня от страданий.

Весь страх и отчаяние, которые я испытывал последние несколько дней, превратились в гнев.

– Почему ты ушла, когда я приказал тебе оставаться на месте?

Она посмотрела на меня с вызовом в глазах.

– С чего ты решил, что можешь мне приказывать?

– Будь ты проклята, женщина! Все, что я пытаюсь сделать, – это сохранить тебе жизнь, но ты, похоже, категорически против этого и только вставляешь палки в колеса.

– И слава богам! – сердито выпалила она в ответ. – Ты должен хвалить меня сейчас. Мы с Би – единственная причина, по которой твой брат все еще ходит по земле. Если бы я тебя послушала, он бы уже захлебнулся растущим мотылем. Одному Господу известно, что Эдмунд сделал бы со мной и Бетани, если бы мы остались! Ты же знаешь, остаться в живых – не единственный мой приоритет. У меня тоже есть люди, о которых я забочусь.

– Бетани?

Она неохотно кивнула.

– Да. И еще один человек.

Я думал, что выдержу всю ярость, что мое тело справится с ней, прежде чем сорвусь и сделаю что-то действительно чудовищное, но,

видимо, ошибался. Мне потребовалась вся собранность, которой я обладал, чтобы сохранить спокойствие, и меня трясло от усилий.

– Тощий мальчик, которого ты целовала, когда я пришел?

– Да, – с вызовом произнесла Сиенна. – Это мой друг, Джордан. Он – причина, по которой я здесь. Черт подери, – добавила она с резким смешком, – именно из-за него я вообще позволила схватить себя.

Я молча уставился на Сиенну, мне потребовалось время, чтобы осмыслить ее слова.

– Ты позволила себя... Черт возьми, Сиенна. Хочешь сказать, что пожертвовала собой ради этого... друга?

– Я не жертвовала...

– Ты была в шаге от того, чтобы стать кормом, пока я не вмешался.

Похоже, она заботится об этом Джордане так сильно, что решила пойти на такой риск. Я не мог не задаться вопросом, нашла бы она этого симпатичного молодого человека таким же привлекательным, если бы ей пришлось собирать его обратно по кусочкам?

Этот вопрос и еще дюжина других вертелись у меня на языке, но потом я почувствовал запах. Слабый... Едва уловимый, но он был. Знакомый аромат.

Запах моего брата.

– Он пил из тебя? – спросил я. Даже для собственных ушей вопрос прозвучал как угроза, но мне было все равно.

– Джордан? – спросила она, сощурившись в притворном замешательстве.

– Не играй со мной, Сиенна. Ты знаешь, кого я имею в виду.

– Что? Ты спрашиваешь... хм, пил ли из меня Уилл? – Она облизнула губы и подняла руку в успокаивающем жесте. – Послушай, Доминик, все так сложно. Он был очень болен, и...

– Хватит! – Я прыгнул к ней быстрее, чем мог уловить человеческий глаз, пока цепи не остановили меня всего в футах от Сиенны. К ее чести, она вздрогнула, но не отступила. – Я чувствую запах твоего страха, женщина. И не могу с чистой совестью сказать, что он не оправдан. Но ты ответишь мне. – Я понизил голос до

шелкового шепота и уставился в эти золотые глаза. – Пил. Ли. Он. Из. Тебя?

Ей не нужно было отвечать. Это было написано на ее виноватом лице.

Раскаленная добела ярость пронзила меня, стирая все мысли, каждый мускул в моем теле напрягся. Железные цепи, что сковывали меня, застонали, а затем лопнули, и мгновение спустя я прижимал ее к стене своим телом, обхватив рукой прелестное горло.

– Я говорил себе, что это просто уловка. Стратегия, которая поможет мне одурачить Эдмунда, чтобы приказать мне возглавить охотничий отряд на ваши поиски. Но мне трудно придумать причину, по которой я не должен запереть тебя в этой комнате, загнать его, как бешеную собаку, и разорвать вас обоих на куски.

Ее мягкое тело прижималось к моему, и даже в ярости я хотел ее. И изо всех сил боролся с желанием приподнять Сиенну, вдавив в каменную стену, сорвать штаны и погрузиться в нее. Брат, пока она не будет выкрикивать мое имя, а Уилл не станет ни чем иным, как призраком прошлого.

О чем все еще не могло быть и речи.

– Думай, Доминик, – прошептала она, мышцы ее горла напряглись под моей рукой, когда она тяжело сглотнула. – Используй свою голову вместо того... чем ты думаешь сейчас. Уильям – твой младший брат. Брат, которым ты дорожишь и которого любишь. Брат, за защиту которого ты отдал бы свою жизнь. Я сделала то, что, как я знаю, ты хотел бы, чтоб я сделала, если бы позволил себе забыть об этом мачо-бреде.

Я издал резкий смешок и наклонился, чтобы прижаться своим лбом к ее.

– Как бы я хотел, чтобы все было так просто. Мы устроены не так, как ты, Сиенна. Случайный перепихон – это одно. Но то... что между нами? Этого уже не отменить. И как только я возьму тебя... по-настоящему возьму, ты поймешь это, потому что тогда ты будешь владеть мной так же, как я владею тобой.

– Я никому не принадлежу.

– Продолжай верить в это, – пробормотал я, ослабляя хватку на ее горле и скользя рукой ниже, по ключице, обхватывая пышную грудь.

– Доминик, – выдохнула она, наклоняясь ко мне и сильнее прижимаясь.

– Вот так. Произноси мое имя, – прошипел я, прежде чем слегка прикусить ее губу. Мои клыки удлинились, но я не проткнул кожу. Все будет, но не сегодня. Не так.

Я отстранился ровно настолько, чтобы просунуть руку под ее рубашку. Когда мои пальцы встретились с ее обнаженным соском, я издал стон, но не мог позволить себе полностью потерять контроль.

– Скажи мне... он тебя укусил?

Она замерла, и я почти потерял власть над собой, пока не скользнул свободной рукой между ее бедер.

Горячо. Чертовски горячо...

– Он тебя укусил? – снова спросил я, медленно двигая рукой вверх-вниз.

– Да... нет. Я... – Сиенна замолчала и ахнула, когда я прижал ладонь к ее чувствительной точке. – Я сделала надрез и позволила ему выпить мою кровь.

Я чуть не взвыл от облегчения.

– Из шеи?

– Из запястья. Пальца, – добавила она, ее дыхание сбилось, когда я начал двигать рукой быстрее, жестче. Возбужденная плоть прижималась к ее животу; боль была хуже любой пытки, но мне нужен был еще один ответ, прежде чем я возьму ее.

– Тебе было хорошо? Когда он пил... Тебе понравилось, Сиенна?

Ее голова откинулась назад, щеки пылали, глаза горели желанием.

– Нет, – сказала она, удерживая мой взгляд, сжимая мою руку.

– Почему нет?

– Потому что... – Она ахнула, когда я легким движением запястья растянул ее штаны и накрыл лоно рукой. Она прижалась ко мне и шире раздвинула ноги, обдавая мои пальцы влажным жаром. – Потому что это был не ты!

Я с удовлетворенным рыком убрал руки, положил их на стену позади нее и прижался ртом к ее горлу.

– Пожалуйста, Доминик, – выдохнула она. – Н-не надо.

Я провел кончиками клыков по ее шелковистой коже, и Сиенна содрогнулась, ее возбужденные соски прижимались к моей груди.

– Не пойми меня неправильно, Сиенна. Я сделаю это. Но не раньше, чем ты будешь молить меня об этом.

Вдалеке послышался отдаленный стук шагов, и я отпустил ее. Прислонившись к противоположной стене, я обернул цепи вокруг предплечий, чтобы все выглядело так, будто их не снимали.

Сиенна долго стояла, прислонившись к стене. Пульс стучал так громко, что я слышал его более чем в дюжине футов от себя. Но когда засов скользнул в сторону, она выпрямилась и быстро поправила свою одежду, прикрыв порванную молнию рубашкой.

Я бросил последний, долгий взгляд на нее, плоть пульсировала. Я не был удовлетворен. От слова совсем. Но получил ответы, которые искал, и пока этого было достаточно.

– Вы закончили, мисс? – спросил солдат, открывая дверь.

– Да, спасибо. – Она прочистила горло и бросила на меня надменный взгляд, прежде чем снова повернуться к стражу. – Но для *этого* нужны цепи потолще.

Ведьма.

– Единственное, чего я не могу понять, почему, если твои цели совпадают с целями Сиенны и Уильяма, ты не сбежал вместе с ними. Ты можешь объяснить мне это, Генерал?

Королева с сомнением смотрела на меня, вышагивая по комнате и стараясь держаться от меня подальше. Не похоже, что я смог бы добраться до нее сейчас, даже если б захотел. Благодаря Сиенне даже вампир Гудини не смог бы сбежать из-за этих новых цепей. Но, по крайней мере, они принесли мне стул, чтобы я мог сесть. Я пожал плечами, уже раздраженный разговором, несмотря на то что он длился всего несколько минут. Единственной хорошей вещью, которая пока из этого вышла, были ее заверения в том, что Рэйф и Джек сыты, укрыты и невредимы.

На мне лежало уже достаточно вины после того, как я оставил Скарлетт.

– Хотел бы я знать ответ, Ваше Величество. Эдмунд держал меня рядом с собой во всей этой суматохе. У нас было мало времени, чтобы спасти Уилла, и я мог лишь предполагать, что Герцогиня вытащила их, как только представилась возможность. Меня там не было, но будь я с ними, мы бы отправились в путь вместе.

Она остановилась, долго и пристально смотря на меня.

– Слушай, прошу прощения, но, может, я могу поговорить с Ликаном?

В ту же секунду, как сказал это, я понял, что сделал ошибку. Политика намного хуже войны.

Ее глаза стали ледяными, она сделала шаг ближе.

– Ликан больше не король. Передача власти произошла несколько месяцев назад. Очевидно, ты не получил памятку.

– Я не пытался действовать в обход тебя, просто имел в виду, что он мог бы поручиться за меня.

Может быть. Я имел дело с Королем на протяжении многих лет, и хотя мы не были давними друзьями, между нами существовало взаимное уважение.

– Ликан знает, что ты здесь, и несмотря на то, что ты ему нравишься, он сказал мне, что ты очень опасен. Вампиры уже вызывали беспорядки на моей территории. Я не буду усугублять ситуацию, допуская в игру шальную карту.

– А как же Лохлин? Мы были друзьями с детства. Он может поручиться за меня.

– Лохлин слишком добросердечен, и это ему вредит. Он уже использовал свою возможность, поручившись за твоего брата и его компаньонов. – Она медленно покачала головой, пронизательные темные глаза пытались заглянуть внутрь меня. – Нет, ты останешься здесь, пока я не получу весточку от Эванджелины. С тобой будут хорошо обращаться. Я прикажу устроить тебе ванну и принести еды, когда буду уходить.

– Почему Герцогиня? Кто она для тебя?

Она хорошенько подумала, прежде чем ответить.

– На протяжении многих лет мы вели ежегодную переписку. Женщины у власти пытаются работать сообща и гарантировать, что мужчины у власти не испортят все, как вы обычно это делаете.

Хотел бы я с ней поспорить.

– Если Эдмунд займет трон, это будет не что иное, как хаос и кровопролитие. Стирлинг долго болел, но ему удавалось держать его в узде. Со смерти моего отца жестокости Эдмунда нет конца.

Ее глаза вспыхнули огнем.

– Тебе не нужно рассказывать мне о жестокости Эдмунда. Хороший лидер изучает своего врага. Держу пари, я знаю о вашем виде даже больше, чем вы сами.

– Может быть. Но я был на его стороне очень долгое время. Я знаю, как он думает, и знаю, как победить его. У нас одна цель. Говорю тебе, Диана. Если будем работать вместе, мы сможем...

– Я говорю тебе. Я не буду строить дальнейших планов, пока не получу весточку от твоей тети. Конец дискуссии. – Она повернулась и направилась к двери, прежде чем обернуться. – И ты будешь обращаться ко мне должным образом. Я не одна из твоих приятелей в пабе.

Я попытался скрыть ухмылку, вызванную ее игрой во властность, склонив голову в торжественном кивке.

– Да. Конечно, Ваше Величество.

Она постучала в дверь и позвала охранника, когда я вспомнил еще кое-что, что хотел у нее спросить.

– Могу я увидеть своего брата?

Она испустила многострадальный вздох.

– Полагаю, это возможно, если Уильям достаточно здоров и хочет тебя видеть. Но мне нужно продумать логистику с моими солдатами. Вы не можете быть близко друг к другу или даже в одной комнате. – Она поджала губы. – Может, с разделяющим стеклом... Я не знаю, мне нужно все хорошенько обдумать. Нужно провести кое-какие испытания возможного урона, поэтому я буду занята в течение следующего дня или около того, но постараюсь организовать что-нибудь в ближайшее время.

– А Сиенну? Есть еще кое-что, о чем мне нужно с ней поговорить.

Диана пожала плечами.

– Сиенна здесь не пленница и не угроза для меня. Она может приходить и уходить, когда пожелает.

Чего желает Сиенна, еще предстоит узнать, но пока что день был продуктивным. Я жив и вооружен большим количеством знаний, чем раньше. Теперь все, что я мог, – это ждать...

И грезить о ведьме с рыжими волосами и золотыми глазами, которая наложила на меня заклятие, от которого не избавиться.

12

Сиенна

Я расхаживала по своей комнате не в силах усидеть на месте, мое тело было на взводе после столкновения с Домиником. Я фыркнула.

Столкновения.

Как будто это слово могло вместить в себя моменты, которые я провела с властным Генералом, и то, что он заставлял меня чувствовать.

Воспоминание из ванной комнаты, ощущение его гладкого, твердого тела напротив моего, когда вода плескалась вокруг нас... У меня перехватило дыхание, шаги замедлились, а ресницы затрепетали.

А теперь в камере, всего несколько часов назад, его рука, собственническая и клеймящая. Он прижимал ее к моей плоти, и я ощущала боль, которая и сейчас пульсировала моля о большем...

– Что, черт возьми, с тобой не так? – Бетани посмотрела на меня со своего места у окна. – Ты весь день расхаживаешь, как тигр в клетке.

Я изо всех сил старалась не думать о том, что сделали со мной воспоминания о Доминике. Нужно было сосредоточиться на чем-то другом. Потребность и желание, они сплелись во мне, лишая здравого смысла.

Я посмотрела на небо, цвет тускнел по мере того, как солнце ускользало за горизонт.

– Я просто не в духе.

– О, я вижу. Не хочешь мне что-то рассказать? – Ее взгляд скользнул по мне. – Знаешь, например, почему у тебя разорвана молния и пришлось переодеться в юбку?

Румянец залил мою кожу, когда я представила лицо Доминика, прижимающего меня к стене и разрывающего молнию на штанах, чтобы добраться до тела.

– Расскажешь мне, что случилось с Уиллом?

Вопрос, которым я парировала ее, застал Бетани врасплох, и настала ее очередь краснеть.

– Он отказал мне, я говорила.

Я выгнула бровь, глядя на нее.

– И? Больше ничего не было?

Слезы наполнили ее глаза, когда она повернулась, чтобы посмотреть в окно.

– Прекрасно. У тебя свои секреты, у меня свои.

Я вздохнула, чувствуя себя паршиво. Би во многих отношениях была в такой же ловушке, как и я. Даже если не помышляла об уходе. Я нахмурилась, думая о доверии и дружбе.

О Джордане и побеге.

Черт подери. Я действительно доверяю ей, и нет лучшего времени, чем сейчас, чтобы выложить все начистоту.

– Это не секрет, Би, я просто... не планирую оставаться. Я планирую вернуться домой, а это значит, что связываться с кем бы то ни было глупо. Для меня.

– Что? – Бетани медленно повернулась, ее тон был недоверчивым. – О чем, черт возьми, ты говоришь? Как именно ты планируешь выбраться отсюда? Схватить Охотника и перелететь океан?

Я увидела на ее лице нечто большее, чем просто удивление. Вперемешку с каким-то смиренным горем была еще и толика надежды. Я улыбнулась подруге.

– Ты хочешь пойти со мной?

Да, отбросим осторожность.

Она встала и подошла ко мне.

– Ты серьезно? Как?

Сейчас или никогда, я либо доверяю ей, либо нет.

– Прибудет лодка, – я взглянула на свой браслет из бисера, – чуть больше чем через месяц. Мы должны вернуться в гавань Блэкторнского замка, и тогда ты, я и Джордан сможем выбраться отсюда.

Я проигнорировала болезненное ощущение в животе, когда воспоминание о его улыбающемся лице мелькнуло в моей голове.

Глаза Бетани расширились, она поднесла руки ко рту, когда пришло понимание.

– Ты... ты пришла сюда, чтобы спасти его? Того паренька?

Я кивнула. Неудивительно, что она так быстро сложила два и два. Би умна, вот почему так долго выживала здесь, на Территориях.

– Да. Я... позволила схватить себя, думала, что меня отправят к оборотням, которые его сцапали. Теперь все это не имеет значения, Би, я доверяю тебе этот секрет. И если ты хочешь, можешь пойти со мной. С нами.

Возможно, какая-то часть меня беспокоилась о поездке в одиночку. Потому что, хотя я не разочаровалась в Джордане, всякий раз, когда видела его, он выглядел счастливее, чем когда-либо, даже со мной. Более того, он не кажется испуганным. А именно это я наблюдала на его лице каждый день на улицах. Я покачала головой. Ни за что не поверю, что он предпочтет остаться здесь, а не поехать со мной. Джордан – пленник. Он не счастлив. Он просто думает, что счастлив. Разница велика.

Я позволила Бетани задать мне вопросы о том, как я заполучила лодку, как попалась перекупщикам и оказалась среди вампиров. Я ответила на каждый вопрос, но в глубине души могла думать лишь о Доминике.

Ничто не могло отвлечь меня от мыслей о нем.

– Ты слушаешь? Я сказала, что нам нужно подготовиться к отплытию, – сказала Бетани. – Конечно, лучше, чем мы подготовились к приезду сюда. Мы должны раздобыть достаточное количество еды, карты, дополнительную одежду... *теплую* одежду. Лошадей, конечно. Может, подходящее оружие?

Я кивнула, стараясь не думать о том, что оставлю Доминика, так и не почувствовав вкус его губ.

– Да, безусловно. Мы должны действовать постепенно, чтобы никто не заметил, что чего-то не хватает. Если начнем прятать предметы сейчас, то сможем остаться незамеченными. Кусок сыра здесь, недостающий нож там... – Я говорила автоматически, думая о Би лишь наполовину. Будь проклят этот мужчина и его вторжение в мою жизнь.

Она кивнула и схватила свой плащ, явно воодушевленная новой целью.

– Я прогуляюсь, разведу обстановку. Может, сделаешь то же самое?

Хорошая идея. Это даст мне возможность отвлечься.

– Да, отправлюсь в северный конец, – сказала я, не подумав, хватая плащ и набрасывая его на плечи.

Би уставилась на меня, положив руку на дверь.

– Ты имеешь в виду подземелья?

Снова жар прилил к моим щекам. Я могла только представить, какой красной была моя кожа. Я не подумала о том, что говорю. Прежде чем я даже попыталась возразить, она схватила меня за плечи и слегка встряхнула.

– Выбрось его из головы, как я сделала с Уиллом. Независимо от того, отвергнет он тебя или примет твое предложение, покончи с этим и оставь все как есть. Им не нужен человек, по крайней мере в качестве долгосрочного партнера, Сиенна. Я знаю это. Уилл предельно ясно дал понять. И Доминик находится ничуть не в лучшем положении, чем его брат. Он не может позволить себе возиться с невампиrom. Ты ведь знаешь это, верно?

Ее слова хлестнули по ране, которая кровоточила и ныла.

Однако часть меня знала, что она права. Если выброшу его из головы... осуществлю эту фантазию, возможно, я смогу сосредоточиться на том, на чем мне нужно сосредоточиться... а именно на плане по вызволению нас отсюда.

– Би, я...

– Иди. – Она толкнула меня. – И не останавливайся, пока он не пожалеет, что вообще заставил тебя хотеть его.

Я усмехнулась. Заставить его пожалеть об этом? Заставить его пожалеть о том, что когда-то залез мне под кожу? Пожалеть, что купил меня на аукционе? Пожалеть, что когда-либо заставлял меня желать его?

Я не раз танцевала, чтобы заставить мужчину сгорать от желания, я ежемесячно оплачивала наши с Джорданом счета, делая именно это.

Ускорив шаг, я поспешила к северному концу крепости, испытывая жуткое нетерпение.

Спустилась по двум лестничным пролетам в подземелье, уже обдумывая, как именно заставлю Доминика страдать.

Дежурил тот же охранник, что и предыдущей ночью.

– Тебе когда-нибудь дают отдохнуть? – спросила я.

Он хмыкнул.

– Посменная работа – та еще дрянь. Вы хотите повидаться с заключенным? Теперь на нем цепи покрепче.

Я кивнула.

– Хорошо. И да.

– Самоубийца, – пробормотал он. – Но помните, я не войду, если вы закричите.

Я улыбнулась ему и подмигнула.

– Отлично. Я бы предпочла, чтоб ты даже не заглядывал, если услышишь, что я кричу.

У него отвисла челюсть, когда я прошла мимо него в камеру, закрыв за собой дверь.

Доминик сидел на единственном табурете в комнате: руки по швам, голова медленно поднялась. Он никак не мог пропустить мою перепалку с охранником.

– Сиенна, – пророкотал он, звук его голоса заставил мое тело напрячься.

Будь он проклят. Предполагалось, что я заставляю его страдать, а не наоборот.

Я не сказала ни слова. В голове звучала музыка, которой я позволила увлечь себя, когда прошла дальше, достаточно близко к Доминику, чтобы удостовериться, что он не сможет дотянуться до меня, но что я буду почти в пределах досягаемости. Провожу руками от верхней части бедер по торсу к груди, затем к плечам.

– Что ты делаешь? – прорычал он, но я услышала неуверенность и похоть в его голосе.

Я просто улыбнулась, медленно поворачиваясь к Доминику спиной, и позволила плащу упасть к ногам.

На мне больше не было брюк, на которых он порвал молнию, вместо них была свободная струящаяся юбка, развевавшаяся, когда я поворачивалась. Согнувшись, я взялась за нижний край и потянула его вверх, скользя рукой по икре, бедру. Повернувшись лицом к Доминику, я медленно опустила, откинув волосы вперед, так что они скользнули по нижней части его тела.

У него перехватило дыхание. Но он не приказал мне остановиться.

Я скользнула руками вверх по ногам, к талии, где медленно расстегнула три пуговицы, удерживавшие юбку задранной. Покачивая

бедрами в такт музыке, которую могла слышать только я, освободилась от юбки.

Доминик наклонился вперед так быстро, что цепи опасно заскрипели. Его рот был в дюйме от моей груди.

Я рассмеялась и отступила назад, хотя все, что я хотела, это прижаться к нему, позволить прильнуть губами и затащить меня к себе на колени.

Нет, я собиралась заставить его страдать так же, как он заставил страдать меня. Более того, у меня была власть, от меня зависело, как все обернется.

Как и тогда – *моим* решением было залезть с ним в ванну.

Я понимала, что это безумие, но продолжала медленно раздеваться для Доминика, сбрасывая каждый предмет одежды, пока на мне не осталось ничего, кроме тонких трусиков; мои руки скользили по телу, скрывая его от него. Безумие, рожденное слишком долгим одиночеством, травмой, тем, что он пробудил во мне потребность, которой я не хотела и о которой не просила. Единственное, что владело моим сознанием, когда я раскачивалась и вращалась. Мое тело касалось его колена или бедра, цепи не давали прикоснуться ко мне.

Их скрип заставил меня поднять глаза. Доминик пристально смотрел на меня, его грудь вздымалась и опадала слишком быстро, капелька пота скатилась по щеке. Его голос был хриплым.

– Так ты пытаешься убить меня?

Его слова разрушили чары, которые я плела не только вокруг него, но и вокруг себя. Я уставилась на Доминика. Никаких сожалений. Как только покину это место, я никого другого больше не захочу, и я поняла, что именно это Бетани пыталась донести до меня.

Что у меня может больше не быть такого шанса. Или, даже более того, у меня может не хватить смелости снова рискнуть.

– Ты... хочешь меня? – прошептала я. Наполовину вопрос, наполовину мольбу. Что, если он скажет «нет»? Что, если, как и Уилл Бетани, он отвергнет меня, пытаюсь уберечь.

Я знала – тогда я уйду.

Я опустила руки, подошла к нему; мои волосы скользнули по плечам и торсу. Пристальный взгляд Доминика не отрывался от моего лица, даже когда я скользнула к нему на колени. Очень медленно его

руки поднялись, и он положил их мне на талию на пределе длины своей цепи.

Сволочь, все это время он мог коснуться меня! Я моргнула, и он улыбнулся.

– Ты, казалось, наслаждалась собой, я не хотел прерывать.

Мои губы дернулись, а затем сжались. Он не ответил на мой вопрос, и хоть я и чувствовала, что его возбужденная плоть прижимается к моим трусикам, я не собиралась идти на уступки.

Я начала отступать, но Доминик был быстрее. Его губы метнулись к уголку моих.

– Больше всего на свете, Сиенна, я хочу брать тебя до тех пор, пока в тебе не останется воздуха из-за криков до хрипоты.

Я упустила момент, нужно было уйти раньше. Нужно было поцеловать его, потереться бедрами о его пах, а затем оставить.

Отсутствие сожалений – забавная штука. Я не хотела оглядываться назад и жалеть, что не сделала это, когда стану старой и седой и буду вспоминать о приключениях в своей жизни. Я хотела иметь возможность сказать, что до потери сознания загнала этого Генерала.

– Никаких прикосновений. Обещай мне, – прошептала я.

Он нахмурился.

– Я не могу прикоснуться к тебе?

– Не в этот раз. Обещай мне. – Я улыбнулась.

Доминик нахмурился еще сильнее.

– Хочешь помучить меня? Может, лучше убьешь?

– Что за способ умереть? – Я посмотрела на него из-под ресниц.

Подождала, пока он не вздохнул.

– Боги всевышние, дайте мне сил. Обещаю.

Дрожь предвкушения пробрала меня. Прежде чем я смогла передумать, мой язык по собственной воле высунулся, чтобы попробовать Доминика на вкус, и я немного переместила свой вес, прижимаясь к нему. Он зарычал, когда наши губы соприкоснулись, цепи зазвенели, когда он попытался сильнее обхватить меня руками, затем остановился и сдержался. Он опустил руки на края стула и вцепился в него.

– Очень хорошо, Генерал, – прошептала я, покачиваясь и прижимаясь грудью к его тонкой рубашке, от текстуры которой мои

соски затвердели.

Его челюсть сжалась, по телу пробежала дрожь, но он был верен своему слову. И пальцем не пошевелил.

Я расстегнула рубашку Доминика и скользнула руками по торсу, наблюдая за его реакцией.

– Почему никаких прикосновений? – спросил он, когда я опустила руки ниже, к поясу брюк.

Я не ответила ему, расстегивая пуговицы. Я знала причину, даже если не хотела в этом признаваться.

Напряженная плоть едва ли не выскочила из штанов, пока я пыталась освободить ее. Скользнув рукой вниз, я слегка сжала его. Скрежет зубов заставил меня улыбнуться, и я осмелилась быстро взглянуть на Доминика из-под ресниц.

Его губы были приоткрыты, демонстрируя клыки, он наблюдал, как я медленно провожу рукой по его плоти, напоминая сталь, обернутую бархатом.

Я встала на носочки, приподнявшись над его членом, и медленно опустилась всего на дюйм.

– Богиня, – простонал Доминик, и стул заскрипел, когда мышцы его предплечий напряглись.

– Не сломайте стул, Генерал, – прошептала я. Двигаясь вверх и вниз, я наблюдала за лицом Доминика, пока он заставлял себя не двигаться. Боролся с желанием прикоснуться ко мне.

Мое тело умоляло принять его полностью. Прежде чем нас снова прервут.

Положив руки на грудь Доминика для равновесия, я сползла еще на дюйм.

Мое тело жаждало его прикосновений, его губ на моих ноющих сосках или прикосновений его пальцев к моей чувствительной точке. Но этот момент...

Еще дюйм, потом еще. Я прикусила губу, наконец-то скользнув к основанию и ощутив его глубоко внутри. Я задержалась на месте, позволяя телу привыкнуть.

– Сиенна, – его голос сорвался на моем имени. – Я... не выдержу.

Я посмотрела на Доминика снизу вверх, его глаза были полны напряжения от усилий.

– Нет? Мне поторопиться?

Я качнула бедрами, чтобы найти то идеальное положение, когда его плоть будет касаться ноющей точки наслаждения, и начала двигаться.

Влажный жар между нами только усилился, когда я оседлала Доминика. Запрокинув голову, я прижалась к нему, зная, что это все, это единственный момент, который у нас с ним будет. Я покачнулась на носочках, и его руки метнулись к моим икрам, поддерживая.

Его дыхание превратилось в тяжелые вздохи, граничащие с рычанием, когда я продолжила в том же темпе, уверенно находя то сладкое для себя местечко.

Я была так близко. Может, даже прошептала это, не знаю. В тумане желания моя грудь коснулась его, и он опустил голову, обводя языком сосок. Жар и давление его губ были всем, что потребовалось, чтобы, наконец, довести меня до предела.

Медленно нарастающий оргазм захлестнул меня подобно цунами, прокатившись по телу настолько сильно, что я закричала и дернулась навстречу губам Доминика, мое лоно сжимало его плоть снова и снова, пока тело трепетало и содрогалось вокруг него.

Его руки обхватили меня, поймав, когда я упала на него; мышцы мужчины задрожали, я положила голову ему на грудь, мир померк, и я вырубилась.

Дыхание Сиенны было медленным, а тело – теплым и томным после... разминки.

Я провел руками по ее спине, очерчивая мышцы, и на губах заиграла улыбка. Она издала тихий вздох и прижалась ко мне, уткнувшись в шею. Я вдыхал ее запах, пытаюсь запомнить этот момент.

Я не понимал, почему она не позволяла мне прикоснуться к себе, но... было чертовски сексуально наблюдать, как она доводит меня до оргазма, видеть, как получает удовольствие и позволяет мне быть частью этого. Мой ствол дернулся глубоко внутри нее, когда перед глазами замелькали образы. Она пошевелилась и подняла голову. Я был не в силах устоять – обнял ее чуть крепче, и Сиена прижалась ко мне с еще одним глубоким вздохом.

Эгоистично... эгоистично с моей стороны пытаться удержать ее. Но мне хотелось продлить эту связь еще хотя бы на несколько минут.

Потому что, пока Эдмунд жив, пока я пленник, нечестно даже притворяться, что между нами есть что-то.

Удар кулаком в дверь. Грохот разнесся по комнате, и Сиенна чуть не спрыгнула с меня. Я застонал, когда она полностью соскользнула с меня.

– Время вышло!

Ее обнаженное тело, полностью выставленное напоказ, спущенные трусики, дико растрепанные волосы... Я мог бы наслаждаться этим вечно.

– Сиенна, мы должны поговорить...

– Нет.

Она подхватила свою одежду и порывисто надела ее с быстротой, которая сказала мне, что она не в первый раз танцует для кого-то. Сколько мужчин видело ее в таком виде? Торопливо надевающую одежду, спешащую уйти?

Во мне зародился гнев. Во-первых, она, вероятно, танцевала для незнакомцев за деньги, возможно, даже спала с ними. Во-вторых, я не хотел, чтобы она когда-нибудь снова танцевала для кого-то, кроме

меня. Но я не мог быть уверен даже в том, что это возможно. Все вызывало ярость.

Одевшись, она почти бегом направилась к двери, но там остановилась и оглянулась через плечо.

Сиенна открыла рот, чтобы заговорить, и мое сердце сжалось при мысли о том, что услышу слова прощания.

Но она закрыла рот и выскользнула за дверь, исчезнув, как сон, испарившийся с утренним светом. Словно ее никогда и не было.

Если бы не ее запах на моей коже, я мог бы поверить, что она была лишь сном.

Я заправился, охранник проскользнул в комнату и принюхался.

– Счастливый, сволочь.

Я посмотрел на него.

– Даже не вздумай прикасаться к ней.

Охранник фыркнул и поднял руки в знак капитуляции.

– И на миг не подумай об этом, Генерал.

Он двинулся через комнату, чтобы проверить мои цепи. Я не напал на него, хотя мог бы схватить и сломать шею, прежде чем он успел бы закричать. Если бы я хотел сбежать, это было бы очень просто.

Вот чего не понимала новая глава волков. Меня не нужно сажать на цепь, я был рад оставаться на месте, чтобы получить помощь, в которой нуждался Уильям. Я стиснул зубы, подумав о своем брате, о его запахе на Сиенне.

– Я хочу поговорить с Уильямом, – сказал я охраннику, когда он двинулся к выходу. – Спроси Диану, могу ли я поговорить с ним.

Он пожал плечами.

– Я отправлю запрос.

Дверь захлопнулась за ним с тяжелым лязгом.

Я неподвижно ждал. Все было поставлено на карту. Я надеялся только на то, что Скарлетт сможет связаться с Ванаторами и что они, в свою очередь, захотят взяться за Эдмунда.

Действительно ли я верю, что они смогут убить его? Возможно, нет, если Скарлетт не будет их направлять, но она знает уловки Эдмунда так же хорошо, как и я сам.

Если кто и может обеспечить их успех, так это мой командир.

Перед глазами стоял ее образ и обращенный на меня взгляд...

Прошел час, прежде чем шаги заставили меня поднять голову.

Звук этой поступи я узнал бы из тысячи, поэтому не удивился, когда Уильям открыл дверь камеры. Его ухмылка была такой же быстрой и легкой, как всегда, но вокруг голубых глаз засело напряжение, и было видно, что он немного сбросил в весе.

– Я вижу, они снова поселили вас в премиумномере, Генерал. – Он вздрогнул, когда дверь позади захлопнулась. – Хотя, думаю, вам следовало бы попросить атласные простыни.

Я смотрел на него, чувствуя запах крови Сиенны. А после схватился за цепи, растягивая их, насколько мог.

– Ты пил из нее.

Глаза Уильяма смягчились.

– Ох, несчастный ты подонок. У тебя тоже все плохо, да?

Я зарычал, и у него хватило наглости усмехнуться.

– Уильям, ты же мой брат?!

– Я не кусал ее, Ники. Я даже не помню, какой на вкус была ее кровь в первый раз, но она была из запястья, я не использовал клыки. Это по словам девочек. Потому что я ни черта не помню. Я был на грани смерти, если честно.

Я уставился на него – знал его повадки, когда он лжет, но ни одна из них не проявилась. Уилл прислонился к стене и сполз вниз, его глаза закрылись.

– Даже ехать сюда сейчас было утомительно. Мотыль все еще во мне, ты знаешь. Этот ублюдок отравил меня перед тем, как я покинул замок.

Мотыль.

– Какого черта, как ты тогда не умер?

Он невесело рассмеялся.

– Похоже, это вопрос дня. Что-то в крови Сиенны исцеляет меня, и, честно говоря, это помогает ей быть в хороших отношениях с Дианой. Она заинтригована этой девушкой.

Я уставился на него, вспоминая вкус той капли крови Сиенны на языке, ощущение... магии.

– Я жив благодаря ей, – тихо сказал Уилл. – Но мне все еще нужна ее... кровь. – Когда я напрягся, он поспешил объяснить: – Здешние врачи считают, что еще одна-две порции ее крови, и мотыль будет мертв.

Слова витали в воздухе, но я с трудом их понимал.

– Попав в хозяина, мотыли не умирают.

Он кивнул.

– Знаю.

– Никогда.

– Знаю.

Последствия будут необратимы. Мотыль, который годами питался нашим видом, теперь задушен человеческой кровью?

Он провел рукой по волосам.

– Неужели Эдмунд не мог не быть таким засранцем?

Настала моя очередь смеяться.

– Он всегда был таким. Ты ожидал, что, обретя больше власти, он изменится в лучшую сторону?

Уилл вздохнул.

– Я просто хочу, чтобы жизнь была другой. Я люблю ее, ты знаешь.

Я рванул так быстро, что, кажется, и не осознавал, что натянул цепи до предела, пока не почувствовал напряжение в запястьях.

Гнев застелил глаза. Сомневаюсь, что смог бы остановиться, не будь я прикован к стене.

– Она – моя.

Он подмигнул мне.

– Хорошо, что они достали для тебя цепи потолще, ведь я говорил о Бетани. Я чувствую запах Сиенны на тебе, Ники, я знаю, что ты имел ее. Она не в моем вкусе, совсем.

Потребовалось мгновение, чтобы слова проникли сквозь пелену гнева, медленно сдувая ее.

– Служанка?

– Да, она... Я вытащил ее из Игрищ Жатвы, в которых она участвовала, и устроил служанкой. Потому что так она была в большей безопасности. Эн-врунишка тоже хотел ее. Думаю, только потому, что я проявил к ней интерес.

Я вернулся на свое место и сел.

– Ты любишь горничную, а я...

– Имеешь обладающую магией девушку, тайну которой все пытаются разгадать? – Он хмыкнул. – Может, это поможет тебе быстрее освободиться от цепей?

Я закатил глаза.

– Сомневаюсь. Я не нравлюсь Диане.

– Ты – Генерал Эдмунда Ужасного, ты многим не нравишься. – Его лицо было бледным, будто даже простой разговор утомлял Уилла. – Я говорю все это только потому, что если ты еще не пришел к выводу, что иметь Сиенну – плохая идея, я хочу помочь тебе в этом. В твоих руках она не в большей безопасности, чем Бетани в моих.

Я уставился на младшего брата, дававшего мне отнюдь не безосновательный совет, хоть и не особо желанный.

– Я знаю.

– И все равно сделал это?

Я пожал плечами.

– Я был прикован, это она возилась со мной. А я и не жаловался.

Его глаза расширились.

– Подожди... что?

Я отмахнулся от него, цепи зазвенели.

– Ты прав. Мы опасны для них. Лучше будет посадить их на корабль и отправить обратно на материк.

Он невесело усмехнулся.

– Невозможно, и ты это знаешь.

Я знал это. А вот Сиенна еще нет.

– Попробуй убедить Диану поговорить со мной еще раз, – сказал я, меняя тему. Я не хотел думать о том, что Сиенна уйдет или пострадает. Не собирался мириться ни с тем, ни с другим.

– Думаешь, не пытался? – Уилл оттолкнулся, опираясь на стену. – Я попробую снова, но ты должен доказать ей, что тебе можно доверять. И если только Герцогиня не проявится и не вступится за тебя, сомневаюсь, что Диана поверит на слово.

Замечательно. Я пришел сюда, чтобы собрать армию, которая поможет поддержать Уилла в его восхождении на трон, но не могу убедить единственного человека, который мне нужен, что я не представляю угрозы.

Я поднял на него взгляд.

– Тогда попроси Сиенну замолвить за меня словечко. Если королева к ней благосклонна, будем надеяться, что на волках ее магия работает так же, как и на нас.

– Не передашь, пожалуйста, сливки?

Охваченная каким-то сюрреалистическим удивлением, я наблюдала за тем, как Би передает граненую хрустальную чашу, полную воздушных белых сливок, королеве, которая кивает в знак благодарности.

Четыре недели назад я и подумать не могла, что буду сидеть за обеденным столом в королевской резиденции, расположенной в самом сердце Территории Оборотней, и пить настоящий британский чай, в то время как мой враг/любовник-вампир будет заключен в тюрьму.

Конечно, такое трудно было бы вообразить. Я неловко поерзала, осознав, насколько ошибочными были мои представления об этом мире. Территории казались какой-то беззаконной, безжалостной страной невыразимых ужасов. И если честно, во многом так и было. Но есть вещи... люди... места, которые заставили меня задуматься...

Так ли уж сильно они отличаются от привычного мне мира людей?

Мы вели жестокие войны и совершали ужасные злодеяния в отношении друг друга. На протяжении веков существовали рабство, пытки и угнетение женщин.

Но ведь были и красота, доброта, любовь. Наверняка и здесь есть то же?

– Это лучший бисквит «Виктория», который я когда-либо ела, – объявила Би, прежде чем откусить еще один большой кусок нежного торта.

Диана с улыбкой наклонила голову.

– Обязательно передам шеф-повару. Ей будет приятно это услышать. – Она посмотрела на башню из булочек, пирожных и сэндвичей перед нами, и улыбка сползла с лица. – Обычно у нас есть и пирожные с разными ягодами, но большинство из них в дефиците, поскольку погода стала такой переменчивой... – Диана прочистила горло и покачала головой, морщинка между ее бровей разгладилась. –

Что ж, в данный момент с этим ничего не поделаешь. Давайте просто наслаждаться, хорошо?

Я откусила половину своего блинчика с копченым лососем и показала ей палец вверх.

– Очень вкусно.

И это не было ложью. Еда была восхитительной, но аппетит у меня пропал. Утром после ужасного сна, поворочавшись с боку на бок, мысленно проигрывая прошедший вечер, я встала не с той ноги. И в последующие часы ничто не смогло улучшить мое настроение.

Би щебетала рядом, без умолку говоря о плане побега. Это должно было успокаивать, ведь мне не приходилось больше думать об этом одной. Однако это сделало реальность более осязаемой. Довольно скоро мы покинем это место. Если потерпим неудачу, я приговорю всех троих к смерти или чему-нибудь похуже. Если преуспеем – никогда больше не увижу Доминика.

Когда-то это показалось бы победой.

Но сейчас? После того, как я почувствовала его в себе... после того, как узнала, что между нами может быть? Я не была так уверена.

Смотря в лицо всем возможным исходам, которые могли свершиться в будущем, я ощущала лишь холод.

Диана явно забыла о прежних заботах, потому что сейчас со стоном удовольствия поглощала выпечку с колбасой. К счастью, ее глаза были закрыты, потому что, когда я взглянула на Би, она запихивала в карманы горсть орехов pekan.

Я уставилась на нее, выпучив глаза, и, к счастью, она поняла намек. Нам нужно серьезно поговорить о скрытности, иначе мне не придется беспокоиться о планировании маршрута побега. Мы не уйдем дальше двери.

– Ваше Величество, вчера я прогуливалась по окрестностям и заметила, что поблизости не так уж много ремесленников и магазинов, а дома разбросаны далеко друг от друга. У каждой стаи свои владения? Каждое как самостоятельный городок?

Надо отдать ей должное, Би отличалась упорством и целеустремленностью.

Королева похлопала по губам фиолетовой салфеткой.

– У каждого клана есть своя крепость, они сосредоточены вокруг городской площади. У нас много магазинов, ремесленных лавок и тому

подобного. При этом, да, Королевская крепость автономна, и все у нас собственного производства: от оружия до стилтона. – Она подмигнула, отщипывая кусочек последнего и отправляя его в рот. – Сиенна, уверена, что не хочешь попробовать баттенбург? Это что-то невероятное. Или, может, еще чашечку чая? Думаю, после вчерашней... разминки тебе не помешает кофеин.

Потребовалась секунда, чтобы до меня дошло, и тогда уши залились краской.

– Я не... что вы...

– Не отрицай, не трать силы. Моя комната прямо над камерой Генерала. Мне пришлось накрыть голову подушкой, чтобы заглушить вас двоих.

И я еще мысленно порицаю Би за отсутствие скрытности.

– Ваше Величество, прошу прощения. Мне нет оправданий...

– О, расслабься, – сказала она со смехом. – У тебя не будет проблем. Ты взрослая женщина, у которой есть определенного рода потребности. Тебе не нужно оправдываться или получать мое дозволение. – Диана наклонилась вперед и долго смотрела на меня. – Но я чувствую необходимость предупредить тебя. Не важно, что порой может показаться, вампирам нельзя доверять. Особенно когда речь идет о любви и верности. Они возьмут то, что хотят, когда захотят, а после выбросят. Запомни мои слова.

– И все же вы доверяете Герцогине Эванджелине? – спросила Би.

Глубокие зеленые глаза Дианы смягчились, она откинулась на спинку кресла.

– Да. Но она – исключение. Отсюда моя осторожность в принятии дальнейших решений до поры, пока не получу от нее весточку. Я практически ничего не знаю о Доминике. И пока Герцогиня не развеет сомнения на его счет, мне придется действовать, предполагая худшее.

Я надеялась использовать нашу небольшую трапезу, чтобы затронуть тему, поднятую Уиллом накануне утром. Хотела попробовать убедить королеву изменить мнение о Доминике, но эта мысль развеялась, как шелуха на ветру. По какой-то причине она испытывала глубокое недоверие к вампирам, и ничто из того, что я собиралась сказать, не изменит этого.

Диана поджала губы и пожалала плечами.

– Я знаю, что вы считаете меня архаичной и в чем-то предвзятой, но вы должны понять. Я несу ответственность за тысячи жизней. Я не могу позволить себе потерять голову из-за красивого личика, толики шарма или сладких речей.

Она бросила выразительный взгляд на Би, а затем на меня.

Ой.

Очень колко.

– Если хотите знать, в моем случае ничего из перечисленного не было, – пробормотала Би, рассеянно теребя салфетку и внимательно изучая стол. – Меня привлекла его доброта. Когда меня впервые привели на Игрища Жатвы, я даже дрожь не могла унять. Наверное, была похожа на жалкую чихуахуа. Когда жестокий Граф ДюМон, казалось, заинтересовался мной, Уилл вызвался помочь, вытащил меня из игры и сделал слугой. Я искренне считаю, что обязана ему жизнью.

– Да, это может быть правдой, Бетани. Но обязана ли ты расплачиваться за это своим сердцем? Потому что я могу с уверенностью сказать тебе – он уничтожит его. У вампиров нет моногамии, представление о верности весьма скудное, а он королевских кровей. Если бы хотел разнести все это к чертям и ввязаться в эту игру, он бы уже сделал это.

Слова были предназначены для Би, но я чувствовала, как кинжалы попадают и в меня.

– Мне очень жаль, Бетани. Но даже если он и любит тебя, то только по-своему, так же, как мужчина любит хороший стейк. Сможешь ли ты жить с этим... зная, что у этой любви есть срок годности? Хочешь принять в этом участие? Вперед. Вы обе. Я не буду вас останавливать. Но считаю своим долгом предупредить, как та, кого не раз предавал кровосос. Ничем хорошим это для вас не кончится. Так не бывает.

Несмотря на то что мы с Би практически самостоятельно пришли к одинаковым выводам, подтверждение наших подозрений стало настоящим пинком под зад. Нужно выбираться отсюда. И проветрить свою чертову голову.

– Ваше Величество, разрешите мне немного покататься на лошади? Погода кажется спокойной, и мне не мешает свежий воздух.

– Конечно. Попрошу одного из слуг отвести тебя в конюшню, – сказала Диана, нажав кнопку на подлокотнике своего кресла. – Только оставайся на территории крепости и не пересекай ров. Мы все еще ходим по тонкому льду, когда дело касается кланов, и я не хочу, чтобы ты столкнулась не с тем волком, пока я не заручилась поддержкой всех на предстоящем собрании.

– Поняла. – Я кивнула и оттолкнулась от стола. – И спасибо.

Через мгновение дверь кухни распахнулась и появился Джордан.

Мое и без того израненное сердце учащенно забилось при виде его лица, лишеного и намека на хитрость.

– О нет... Ты опять подавилась мясом?

Я покачала головой, а затем подхватила его руку.

– Нет. Вообще-то я надеялась, что ты проводишь меня в конюшню.

Джордан бросил на королеву вопросительный взгляд, и она кивнула.

– Хорошо.

Я молчала, пока мы не вышли оттуда и не начали спускаться по извилистым каменным ступеням на лужайку. Только когда легкий ветерок взъерошил волосы, я поняла, как здесь тепло. Как весенним днем на северо-западном побережье Тихого океана, дома. И это по сравнению с ледяными бурями и низкой температурой, которые едва не прикончили меня всего несколько дней назад...

– Что здесь с погодой, Джордан? Тут есть правильные времена года, как у нас?

– Конечно, есть. У нас одна земля, и мы находимся на одинаковом расстоянии от солнца...

– Очевидно, раньше были. В последнее время все изменилось. Сегодня холодно, завтра тепло. Дядя Пэдди говорит, что это как-то связано с тем, что Завеса опустилась.

Моя рука рефлекторно дернулась.

Кто такой, черт возьми, дядя Пэдди?

– Кто такой, черт возьми, дядя Пэдди? – взорвалась я мгновением позже, не в силах остановить себя.

Джордан помедлил и нервно почесал подбородок.

– Он... он старейшина в моем клане, и ему нравится, когда его так называют.

Вдалеке виднелись конюшни, я огляделась вокруг, чтобы убедиться, что мы одни, и остановила Джордона.

– Я знаю, что они были добры к тебе, и это, вероятно, было огромным облегчением, когда ты впервые попал сюда, испуганный и одинокий. Но, Джордан, эти люди – не твоя семья. – Я сильно ткнула себя в грудь. – Я – твоя семья.

Сердце ушло в пятки, когда он не встретился со мной взглядом.

– Джордан?

Кадык дернулся, он тяжело сглотнул и наконец-то посмотрел на меня.

– Я знаю, Сиси. Но разве... разве не может быть правдой и то и другое?

Ох!

Что я могу сказать?

– Можно показать тебе кое-что? – мягко спросил Джордан.

Я не доверяла своему голосу, поэтому просто кивнула.

Он провел языком по верхней губе, роясь в кармане.

– Альфа клана Киллиана был единственным, кто сделал ставку на меня, а они – лучший клан здесь.

Он протянул на ладони набор крохотных фигурок, каждая из которых была тонко выточена. Он взял две и поднес их к лицу.

– Теперь это мои родители, Майя и Каван. Они иногда очень сильно давят на нас, но ко всем, кто работает на них, относятся, как к родным. В один из первых дней волк из другого клана пытался поиздеваться надо мной, и моя сестра Элька – вот эта, – сказал он, делая паузу, чтобы отыскать фигурку поменьше, – избила его метлой до крови. Потом вожак его стаи пришел с расспросами и захотел, чтобы меня выпороли, потому что я человек и создаю проблемы, но Каван поддержал меня, несмотря на то что из-за этого между кланами могла разразиться самая настоящая битва.

Я сглотнула, меня пробрала волна беспокойства. То, как он говорил, блеск в его глазах, довольное выражение лица... неужели я потеряла Джордана?

Я посмотрела вниз, на самый маленький кусочек выструганного дерева в его руке... маленький волк.

– А этот?

Он поднял его, сияя.

– Это я. Или буду я. Пока я еще человек, но Па говорит, что мы проведем церемонию обращения, как только он почувствует, что я достаточно окреп физически. Я очень много тренировался, но он считает, что я буду готов только через год или около того. Я думаю, раньше.

Я долго не могла осмыслить его слова. Этого просто не может быть.

Но когда мысль окончательно оформилась, это сильно поразило. Джордан был не просто пленником, с которым хорошо обращались, он был полноправным членом семьи клана Киллиана.

Я сжимала свой браслет из бисера, сердце обливалось кровью. Неужели все было напрасно?

– Мне нравятся твои фигурки, Джордан, – выдавила я. – И я люблю тебя.

Что ж, дела хуже некуда.

Из-за желания остаться рядом с вампиром, с которым не должна и не могу быть, попыток спасти любимого человека, которому моя забота вовсе ни к чему, и войны, в которой я даже не должна была участвовать, я оказалась умственно, физически и эмоционально истощена.

Завтра будет новый день.

Сегодня... сейчас, мне нужно седло, лошадь и открытое пространство.

– Отведи меня к лошадям, ладно?

Джордан издал глубокий вздох облегчения и пошел вперед, ведя меня за собой.

Когда мы дошли до конюшни, он передал меня бородатому мужчине, одетому в джинсы и ковбой-скую шляпу, и поспешил уйти. Если волки —такие долгожители, как я слышала, то этот человек явно перешагнул столетний рубеж. Несмотря на хорошую физическую форму и отсутствие морщин, он еще и не заговорил, а уже излучал спокойствие, мудрость, почти дзен.

– Привет, девочка. Меня зовут Хэмиш. Ты, должно быть, Сиенна?

– Да.

– Я был на дежурстве, когда вы прибыли. Хавок, конечно, та еще дикарка. Ты, должно быть, чертовски хорошая наездница, – заметил он

с чем-то вроде уважения во взгляде. – Если хочешь покататься на ней, приведу ее. Вернусь в мгновение ока.

Я слышала, как Хавок суетится в конюшне, но прежде, чем мне удалось войти и успокоить ее, я услышала низкое, грозное рычание, от которого душа чуть не ушла в пятки. Когда Хэмиш вывел Хавок, она была уже с седлом и спокойна, как ягненок.

– Похоже, вы и сами неплохо с ней справляетесь, – легко заметила я, беря в руки поводья.

– Просто нужно знать, как с ними разговаривать, – ответил Хэмиш, подмигнув.

Как человек, который не против запугивания, когда это необходимо, должна отдать должное старине Хэмишу. Нужно использовать любые доступные средства.

Получив основную информацию о достопримечательностях, я отправилась в путь.

Первые двадцать минут, когда следовало бы продумать пути отхода, отметить месторасположение охраны и потенциальные ловушки, я только и делала, что скакала. Ветер трепал волосы, юбка развевалась вокруг бедер, но мне было все равно. В эти драгоценные мгновения я чувствовала себя свободной, хотя это было совсем не так. Лишь достигнув рва вокруг крепости, я сбавила скорость и стала обращать внимание на окружающую обстановку.

Королевская крепость находилась на возвышенности, за пределами ее территории простирались обширные земли... акры и мили леса во всех направлениях. Хоть я и была уверена, что вспомню, куда идти, как только мы вернемся на вампирскую территорию, но не стоило забывать о гипотермии, чуть не убившей меня по дороге сюда. Я должна раздобыть карту. Снова.

Я подстегнула Хавок и двинулась вдоль периметра рва. Он был не очень широким, и его легко пересекла бы обычная лодка или даже сильный пловец. Вряд ли это будет таким уж хорошим сдерживающим фактором, если кто-то захочет попасть на территорию королевской резиденции, не проходя тем путем, которым прошли мы. Я размышляла об этом, когда что-то просвистело возле уха.

– Что за черт? – я махнула рукой, оглядываясь в замешательстве. Это была не просто большая муха, а...

Стук.

Хавок взбрыкнула и издала визг возмущения, я пыталась удержать поводья.

– Ш-ш-ш-ш, все в порядке, подруга. Все хорошо, – прошептала я, положив руку кобыле на шею. Мне хватило одного взгляда вниз, чтобы увидеть стрелу, приколовшую мою юбку к кожаному седлу.

Мы под обстрелом. Кто-то стрелял по нам из-за деревьев на другой стороне рва.

Адреналин ударил в кровь, я щелкнула языком и натянула поводья, чтобы развернуть Хавок в обратную сторону, к крепости. Когда она перешла на галоп, я увидела вторую стрелу, все еще дрожащую от удара, попавшую в землю в нескольких ярдах впереди.

– Проклятье. Давай, быстрее!

Милю или около того мы напряженно двигались вперед, пока я не почувствовала себя достаточно комфортно, чтобы остановиться. Хавок фыркала и вскидывала голову, но я чувствовала, что это от страха, а не из-за травмы. Тем не менее я должна была убедиться. Просунула руку под седло и облегченно вздохнула, коснувшись мягкой, сухой лошадиной шерсти.

Я дернула стрелу, вырвав ее из кожи седла и разорванной юбки.

Почти бросила на землю, но остановилась. Она должна принадлежать одному из кланов оборотней, о которых Диана предупреждала нас, – почти смертельное напоминание о том, что нам здесь рады далеко не все.

Ублюдки. Неужели нельзя и на минуту расслабиться?

Я должна быть начеку каждую секунду и взять на себя ответственность за остальных. Потому что одно я знала наверняка. Может, нам и удалось избежать смерти, добравшись до Территории Оборотней до того, как Эдмунд успел поймать нас, но это не значило, что мы в безопасности.

Пока я мчалась обратно к конюшням с такой скоростью, словно сам дьявол сидел у меня на хвосте, меня одолевало чувство, что, возможно, мы больше никогда не будем в безопасности.

Уже давно стемнело, и я почти не питал надежды на ее появление, но тут по коридору разнесся звук ее голоса.

– Мне нужно снова с ним увидеться.

Когда Сиенна вошла в комнату, я уже стоял, слишком напряженный, чтобы оставаться на месте.

– Мне было интересно, вернешься ли ты.

– Не должна была, – ответила она, ее голос стал едва слышным шепотом, когда дверь закрылась.

Волосы рассыпались по плечам. Она была в длинной шерстяной юбке. От одного только ее запаха давление в крови подскочило, но мне хватило секунды, чтобы понять, что что-то не так.

– Сиенна? Все в порядке? – спросил я, придвигаясь как можно ближе, пока цепи не натянулись.

Она кивнула, облизала губы и отвела взгляд.

– Да. Конечно, все в порядке.

Она придвинулась ближе, положила руку мне на грудь и толкала назад, пока мои ноги не коснулись стула. Ее запах был подобен эликсиру, и я мгновенно возбуждился.

– Поговори со мной, – сказал я, присаживаясь, а она задрала юбку и уперлась в мои бедра, но я остановил ее, когда Сиенна полезла целовать меня. – Расскажи, что происходит.

– Ерунда. Ничего, с чем можно было бы разобраться. А теперь, может, займемся делом или ты будешь продолжать пытаться поговорить со мной? Потому что, если так, я могу уйти...

– Нет. – Я обхватил ее бедра и крепко прижал к себе. По правде говоря, я готов был схватить Сиенну любым способом, лишь бы она осталась. Как низко пал великий Генерал...

Я провел рукой по ее боку, коснулся груди, затем пропустил ее волосы сквозь пальцы и сжал. А после накрыл ее губы своими. Начало было грубым, Сиенна задыхалась и прижималась все сильнее, но я отстранился и нежно прикусил ее.

– Разве нельзя не торопиться, любимая? – прошептал я, проводя языком по ее нижней губе. Она была такой полной, такой сочной – я заслужил медаль за то, что не откусил ни кусочка. Затем я поцеловал Сиенну так, как хотел. Медленно и легко, пытаюсь без слов показать ей, что это не просто секс.

– Не надо, – сокрушенно прошептала она, отстраняясь, в ее глазах появился подозрительный блеск. – Не будь нежным. Я не вынесу этого сейчас. Пожалуйста, Доминик. Просто возьми меня.

Я хотел возразить, но она выгнула спину, прижавшись ко мне бедрами, и у меня осталось лишь одно желание – доставить Сиенне удовольствие. Я рывком сдернул юбку, звук рвущейся ткани эхом разнесся по камере. Просовывая руку между ее бедер, я ожидал найти там клочок ткани и застонал, когда не обнаружил ничего, кроме теплой, влажной плоти.

– Да, – прошипела она, двигая бедрами навстречу мне в головокружительном ритме.

Я ввел два пальца, двигаясь жадными толчками. С каждым движением я представлял себя внутри нее, горячую, пульсирующую плоть вокруг моего ноющего члена. Представлял, как мои клыки впиваются в нежную кожу ее шеи, как в масло, и я пью кровь Сиенны и проникаю в нее одновременно...

– Я знал это с самого начала, – произнес я, отпуская ее волосы и быстро расстегивая молнию. Я жаждал исполнить ее желание. Взять жестко и быстро, как она хотела, но тут Сиенна отстранилась от меня и опустила на колени.

– Сиенна...

Ее имя было мольбой и предупреждением.

Она выдержала мой взгляд с полуулыбкой.

– Я хочу попробовать тебя на вкус.

Мои глаза на мгновение закрылись, и она провела языком по головке возбужденной плоти. Шли минуты, она исследовала меня, дразня, облизывая, сжимая. Только когда мои цепи начали звенеть, а руки сжались в кулаки, прижавшись к бокам, она принялась за дело всерьез. Ее рот пробуждал во мне адское желание, она двигалась вверх-вниз, издавая при этом негромкие звуки, без слов побуждая меня к действию так, что я быстро достиг пика.

– Хватит, – сказал я, нежно поглаживая ее по волосам.

Но проклятая женщина не двинулась с места.

– Если ты не остановишься, я кончу тебе в рот, – добавил я, дыша через нос и отчаянно пытаюсь восстановить контроль над собой – потребность продолжала толкать меня в пропасть.

Сиенна лишь сильнее взялась за меня, ее мягкие округлые щеки впали, когда она глубоко втянула меня.

– Ей-богу, я всегда знал, что ты ведьма.

Я потянулся к ее блузке и расстегнул несколько пуговиц, чтобы накрыть рукой ее грудь. Сосок мгновенно уперся в мою ладонь, и Сиенна выпустила меня изо рта.

Воспользовавшись моментом, я сделал выпад вперед и приподнял ее за бедра, усадив на колени.

Сиенна нахмурилась и попыталась вывернуться.

– Нечестно.

– Все честно... – Я не стал больше ничего добавлять, потому что знал, что Сиенна не в том состоянии, чтобы говорить о своих чувствах. Сейчас ей хотелось удовольствия, чтобы затмить боль. Она жаждала забыть, кто мы и где находимся. И я уступил ей в этом.

Я приподнял ее тело, направив возбужденную плоть. Мои глаза были прикованы к пространству между нами, когда я медленно опускал девушку, дюйм за дюймом.

– Ах... да-а, – простонала Сиенна, ее соски напряглись, она откинула голову назад. – Черт, как же хорошо...

Я тяжело сглотнул, стараясь не обращать внимания на пульсирующую венку у нее на шее. Стараясь не поддаться и забыть о сладком запахе, который манил, как песнь сирены, всего в нескольких дюймах от моего рта.

– Возьми меня всю, – пробормотала она. – Пожалуйста.

Я приподнял бедра и потянул ее вниз, погружаясь на всю длину. Ее мышцы сжимались и дрожали вокруг меня, сводя с ума. Мгновение мы оставались в таком положении, пока ее тело растягивалось, чтобы вместить меня, а затем она начала двигаться. Сначала медленно. Легкое, непринужденное движение бедер. Затем быстрее; полная грудь подпрыгивала, щеки горели румянцем...

Я прищуренным взглядом наблюдал, как она обхватывает меня за плечи, чтобы удержаться. Она была так чертовски красива, что смотреть было почти больно, но я не мог отвести глаз. Я наклонил

голову вперед, взял сосок в рот и пососал. Возбужденная плоть полыхала болью, и медленное сопротивление ее влажного лона, сжимающего и отпускающего при каждом движении, доводило меня до грани, поэтому, когда Сиенна начала хныкать, мне захотелось завывать от облегчения.

– Вот так, любимая, кончи для меня, – прорычал я, снова подхватив ее бедра, чтобы ускорить и усилить темп. – Позволь мне сполна прочувствовать тебя.

Она отвечала на каждое движение. Я напрягся, почувствовав, как по возбужденной плоти разливается ее жар.

– Доминик!

Мое имя на ее устах... ощущение того, как она сжимается на мне...

– Так хорошо, – прохрипел я, зажмуривая глаза и позволяя ощущениям поглотить меня целиком. Я полетел в пропасть, прижимая ее бедра к своим, когда удовольствие волнами обрушивалось на меня. Я крепко сжимал Сиенну, пока она выгибалась навстречу, выкрикивая мое имя.

Я долго прижимал ее к себе. Пока пульс Сиенны не выровнялся. Пока мое дыхание наконец не замедлилось. Глубокое удовлетворение было таким всепоглощающим, что я почти провалился в сладкую дрему.

Лишь влажное тепло на груди заставило меня снова прийти в себя.

– Сиенна? – Я отстранился и посмотрел на ее макушку. Цепи зазвенели, когда я подставил руку под ее подбородок и приподнял его, чтобы увидеть лицо. – Ты плачешь?

Глупый вопрос, ведь слезы ручьями текли по ее покрасневшимся щекам.

– Ах, черт. В чем дело... я сделал тебе больно, любимая?

Ненависть к себе засела тяжелым грузом в теле, даже несмотря на то, что она покачала головой.

– Нет. То есть да, немного, но в хорошем смысле. Просто... – она запнулась и прикусила губу, прежде чем продолжить. – Все так паршиво, Доминик. Каждый раз, когда я думаю, что все может стать хоть немного лучше, случается что-то плохое. Постоянное давление, страх и беспокойство. Думаю, я просто настолько измотана, что мой

мозг больше не может этого выносить. – Она издала приглушенный смехок. – Ты знаешь... в меня сегодня стреляли, а я почти не испугалась?

– В тебя... что? – потребовал я, резко вскочив на ноги, так быстро, что она чуть не упала с моих колен.

Отличный способ успокоить того, чьи нервы расшались, Ники.

Я положил руки на ее бедра, чтобы поддержать, а затем попробовал снова, но уже более мягким тоном:

– В смысле *в тебя стреляли*?

– Я каталась на Хавок по территории крепости, и, когда мы подъехали ко рву, кто-то выпустил, по меньшей мере, две стрелы в нашу сторону. – Она пожала плечами и провела рукой по носу. – К счастью, они промахнулись, и единственной жертвой стало великолепное седло бедного Хэмиша, но стрела была очень близко.

Мне потребовалась почти минута, чтобы успокоиться настолько, чтобы потребовать от нее подробностей.

– Ты разглядела стрелявшего?

– Нет. Хотя он должен был быть либо очень опытным, либо поразительно самоуверенным, чтобы думать, что у него есть шанс попасть в меня с такого расстояния. Я пока не рассказала об этом Диане.

– Пока – ключевое слово, да?

Пока я заперт в этой камере, кто-то обстреливает мою женщину. Мне нужно хотя бы убедиться, что отныне ее будут защищать лучше. От этого зависит наше сотрудничество. Уверен, Диана, Королева Волков, не захочет встречаться со мной, если я буду не склонен к разговору.

– Как только она узнает, я снова стану пленницей, – пробормотала Сиенна. – Она будет держать меня в помещении или приставит ко мне охранника, а это последнее, чего я хочу.

От ее слов волосы на шее встали дыбом.

Сиенна никогда не пыталась скрыть это. Она с самого начала хотела уйти. В какой-то момент мне удалось убедить себя, что она наконец смирилась с реалиями здешней жизни. Надеялся, что она наконец приняла тот факт, что ее место по эту сторону Завесы. Очевидно, я обманывал себя.

Я опустил голову, пока она не встретила мой взгляд.

– Если сбежишь из этого места, умрешь, Сиенна. Ты понимаешь, что я говорю? На этой территории или на моей незащищенная женщина или даже две, если ты втянула служанку в свой коварный план, не протянут и дня. Попытка уйти – самоубийство. – Я не осмеливался рассказать ей остальное.

Даже если им удастся выбраться из этого места, назад дороги не будет.

Ни сейчас. Ни когда-либо.

– А оставаться здесь, в логове чудовищ, лучше? – выпалила она в ответ, ее голос дрожал от возмущения.

– Я предпочитаю видеть тебя живой, так что – да.

Она пристально изучала меня, золотые глаза пробирали до костей.

– Не думаю, что мне этого достаточно, Доминик.

На переднем плане сознания забрезжил ужасный образ. Сиенна, перекинутая через спину лошади Эдмунда, глаза пустые... безжизненные.

Ярость хлынула в кровь, и я не пытался ее сдерживать.

– Ненавидь меня, если хочешь, но если ты не расскажешь Диане о том, что сегодня произошло, это сделаю я, – огрызнулся я, крепче сжимая ее бедра.

– Не переживай, – сказала она, оттолкнувшись от меня и одернув юбку. – Я скажу ей сама. Хотя бы для того, чтобы защитить остальных. Не могу же я допустить, чтобы Уилл и Би расхаживали вокруг, будто за каждым углом вовсе нет никакой угрозы, верно?

Она смахнула последние слезы, бросив на меня пристальный взгляд.

– Но не думай, что я смирилась с тем, что навсегда останусь по эту сторону Завесы. Потому что, как только у меня появится хоть малейший шанс на успех, я упорхну. Можешь не сомневаться.

С этими словами она направилась к двери, а я мог лишь стискивать руки в кулаки, чтобы не вырваться и не последовать за ней.

Проклиная эту женщину за то, что она такая чертовски упрямая, глупая, смелая, красивая...

Когда через несколько минут засов на двери отворился, я мгновенно вскочил на ноги.

– Сиенна?

– Расслабься, Ромео, это всего лишь я, – сказал Лохлин, входя в камеру и отмахиваясь от охранника. – Мне пришлось умолять, чтобы попасть к тебе, и даже так у меня есть всего несколько минут. – Он печально покачал головой. – Не знаю, что ты сделал нашей королеве, но она доверяет тебе не больше, чем я доверяю пердуну после горшка бобов, парень.

Я недовольно вернулся на свое место.

– Не думаю, что дело во мне. Скорее, в моем виде, но, как бы там ни было, нам нужно найти способ переубедить ее, и поскорее. Сиенна сегодня каталась на своей лошади, в нее стреляли.

Лохлин вздрогнул и медленно кивнул.

– Я разочарован, но не удивлен. Ходят слухи, что несколько кланов крайне недовольны сложившейся ситуацией. Я слышал призывы к отстранению Дианы. Конечно, некоторые из более мирных кланов рады и тоже надеются на союз. Все будет зависеть от того, как Диана справится с ними на собрании. Это будет хорошей проверкой ее навыков как дипломата и лидера.

– Однако до тех пор мне нужно, чтобы ты обеспечил безопасность Сиенны.

– Да ладно, Дом, – запротестовал Лохлин, фыркнув. – Я и так уже на плохом счету у ее величества за то, что привел их сюда. Если начну таскаться здесь и караулить по твоему приказу, она снимет с меня кожу и разделает на филе.

Я пригвоздил его взглядом.

– Я не спрашиваю.

Лохлин помрачнел.

– А если я не подчинюсь?

– Тогда я оторву голову следующему охраннику, который принесет мне еду, и любому другому, кто встанет у меня на пути, и пойду искать ее сам.

Он издал многострадальный стон и устало провел рукой по лицу.

– Думаю, мне нужно найти новых друзей. Боги, почему все должно быть так сложно? Знаешь, когда тебя нет рядом, я могу годами не беспокоиться о том, что мне снесут голову с плеч или начнут преследовать, как бешеную шавку.

– Звучит скучно, – сказал я, зевая. – И раз уж ты решил помочь, мне нужно, чтобы ты придумал способ добиться расположения

королевы. Насколько нам известно, Эдмунд держит Герцогиню под замком или еще что хуже. Она могла не получить послание Дианы. Должен быть другой способ...

Я чувствовал, как петля на моей шее затягивается. Значит ли это, что Эдмунд перейдет границу и сам придет за нами, или «гостеприимство» здесь будет недолгим, но времени у нас оставалось все меньше.

– Возможно, получится что-то придумать. Помнится, более десяти лет назад Ликан был в похожей ситуации с кем-то, кому, по его мнению, нельзя было доверять... – задумчиво пробормотал Лохлин. – Да, возможно, способ есть. Обещаю, что постараюсь все устроить, старина.

Он встретился со мной взглядом и медленно покачал головой.

– Тебе не понравится.

Я сидела на краю кровати, крутя стрелу в руках. На металлическом наконечнике была выгравирована эмблема – одинокая звезда с крестом внутри. Я понятия не имела, какому клану принадлежит эта стрела, но, чья бы она ни была, ее хозяева не желали видеть меня здесь. А может, просто не хотели видеть меня живой.

Бетани сидела напротив и считала свои чертовы орехи.

– Думаю, сегодня смогу урвать целый пакет незаметно. Я подслушала, как один из поваров говорил об ореховом пироге.

Я кивнула, пробормотав:

– Отлично.

Но мои мысли были заняты стрелой, опасностью, с которой мы столкнулись... и время от времени возвращались к Доминику и ощущению его тела, рук и губ – это мешало мыслить здраво.

Вопрос в стреле. Да, мы планируем бежать с Территорий. Но бежать при наличии ранения или еще одного врага, преследующего нас, будет отнюдь не легче.

Стрелу я пока положила на столик, а затем пошла к двери, ведущей на небольшой балкон. Мне нужен был прохладный воздух, чтобы очистить разум и вернуть ясность мысли.

Открыв дверь, я прикрыла глаза, ожидая... совсем не того, на что наткнулась. Летняя жара застала меня врасплох, словно пощечина.

– Что за черт... Эта погода такая странная.

Би подошла и встала рядом со мной.

– Трудно поверить, что всего неделю назад мы ехали в разгар снежной бури, да?

Уже неделя прошла? Я прищурилась, глаза слезились от адски горячего воздуха, обдувавшего лицо. На ощупь нашла свой браслет и пересчитала бусины. Она права. Мы продержались еще неделю.

Стук в дверь заставил нас обеих отвлечься от балкона.

Бетани быстро пересекла комнату и откинула одеяло, чтобы скрыть свою тайную операцию по подсчету орехов, а затем поспешила открыть дверь.

Лохлин стоял с кривой ухмылкой на лице, глубокие глаза цвета леса мерцали.

– Ах, а вот и моя несносная подопечная.

– О, пожалуйста, я даже ничего не помню.

Он прижал руку к сердцу, заходя в комнату.

– Девочка, я ранен до глубины души. Но... даже так я исполню свой долг и приглашу тебя и прекрасную Бетани на прогулку у кромки воды.

Я вздернула бровь.

– Теперь ты наш страж?

Он поклонился в пояс.

– Ну, мне пришлось умолять, но как только Диана узнала о нашем бурном романе, она разрешила мне охранять твое тело вместе с моим собственным. – Он подмигнул и поиграл бровями, сперва глядя на меня, потом на Би. – Не одна прекрасная леди, а сразу две, если повезет, будут прижимать меня к земле, правда?

Би покраснела.

– Ты в курсе, что я знаю, кого ты на самом деле любишь? Повара мне рассказали.

Его лицо побледнело, он выпрямился, но продолжил шутить.

– Еще один удар в сердце. Думаешь, я могу любить кого-то, кроме...

Она щелкнула пальцами, и я перевела взгляд с одного на другого.

– Я думаю, она тебя раскусила, Лохлин. Поведаеть, кто эта счастливица?

Он досадливо покачал головой.

– Я не достоин ни одной женщины, поэтому живу ради службы.

Бетани фыркнула.

– Но это не значит, что ты не хочешь поблагодарить мадам с...

Он хлопнул в ладоши, эффектно прервав ее.

– Я прихватил корзину с едой для пикника и, с разрешения Дианы, отведу вас, милые девушки, на пляж. Или вы хотите остаться здесь? Сидеть взаперти в такой прекрасный день?

Я взглянула через балкон на кристально голубые воды океана, что плескались у песчаного берега. Они должны остудить мой пыл – сомневаюсь, что вода сильно потеплела за несколько дней.

Вид, на который я смотрела, был будто бы вырезан из журнала. Такой нетронутый, красивый, словно декорация для сказки.

– Отлично. Веди, Лохлин, – я повернулась к нему, повелительно махнув рукой, словно бы действительно была высокородной леди.

Би взяла меня за руку, и мы последовали за Лохлином и вторым охранником по имени Дикон, выходя наружу. Солнце палило, и уже через десять минут моя кожа зудела не только от соленого пота, но и от ощущения скорого ожога.

– Погода здесь, – сказала я, идя за двумя оборотнями; пот стекал по позвоночнику, несмотря на легкую одежду, – всегда такая? Вчера словно была весна, а сегодня уже разгар лета.

Лохлин и Дикон быстро переглянулись.

– Нет, девочка. Это все странно. С тех пор как пала Завеса, погода с каждым годом меняется все сильнее. Никто не знает почему.

Дикон низко зарычал.

– Это все вампиры. Они всегда жаждали наших земель и наших женщин, а теперь пытаются уморить нас голодом, уничтожая посевы.

– Вот только на Территории Вампиров все то же самое, – ответила Би, фыркнув. – Я там уже пять лет, и с каждым годом погода становится все более странной. Знаете, они винят в этом вас.

Два оборотня снова переглянулись, но на этот раз заговорил Лохлин:

– Там тоже плохая погода? Ты уверена?

Би кивнула.

– Не сказала бы, что это государственная тайна.

Я поняла, что не особо задумывалась над этим, поскольку старалась не лишиться жизни на Игрищах Жатвы. Тем не менее, это интересно. Не то чтобы это имело значение. Мы скоро уберемся отсюда. Через месяц вернемся на материк. Будем жить своей жизнью. Свободные от странных погодных условий и от мужчин, что украли наши сердца.

Мы дошли до края пляжа, где почва смешалась с почти белым песком, который простирался в сторону синей воды. Даже на расстоянии я видела очертания плавающих рыб.

– Занимательно, – сказал Дикон. – Диана захочет узнать об этом. Поскольку принц-вампир ни словом не обмолвился о погодных условиях в своем королевстве.

– Черт, – прошептала Би. – Я не должна была ничего говорить.
Я сжала ее руку.

– Думаю, все в порядке, Би. Уиллу тоже нужно открыться; может, это немного подтолкнет его? И возможно, поможет Диане понять его и довериться.

Мы подошли к самой кромке воды. Шума волн, разбивающихся о берег, громкого крика чаек наверху и запаха соли в воздухе было достаточно, чтобы снять часть накопившегося раздражения.

– Сегодня, прямо сейчас, мы ничего не можем сделать, – сказала я, снимая туфли. – Только наслаждаться тем, что живы и находимся в безопасности.

Я потянулась к молнии и расстегнула длинную юбку.

– Что ты делаешь, девочка? – спросил Лохлин. – Я думал, ты захочешь уединиться, прежде чем мы продолжим то, на чем остановились во время нашего ночного свидания...

– Я собираюсь искупаться. – Я стянула блузку, оставшись в тонком лифчике и трусиках. Все равно так я была гораздо более прикрыта, чем в бикини. – Ты идешь, сладенький?

– Не-а. Не люблю воду, – сказал Лохлин и сделал шаг назад, будто я смогла бы затащить его туда.

– Он имеет в виду, – рассмеялся Дикон, – что не умеет плавать. Тонет, как чертов камень, как какой-то фэйри или кто-то в этом роде!

Лохлин смеялся вместе с Диконом, но я заметила, что его лицо было напряжено, совсем чуть-чуть. Это замечание укололо его. Но почему?

Нет, больше никаких вопросов. Нет причин закапываться в тайны этого места больше, чем я уже зарылась.

Ладно, еще один вопрос...

– Би, ты идешь? Поработаем немного над этими мышцами. – Я взмахнула руками, имитируя движения гребцов и выпячивая грудь. Парни засмеялись, но я пристально смотрела на Би – она, казалось, собиралась сказать «нет». Бетани посмотрела на воду, на лодки, покачивающиеся вдалеке, и ее глаза расширились от понимания.

– О, отлично, почему бы и нет? – Она ухмыльнулась мне чересчур широко, но, по крайней мере, уловила ход моих мыслей.

Как давно я в последний раз проплывала больше нескольких футов? В детстве. Я понятия не имела, сильный ли Би пловец или нет,

а нам предстояло проплыть весь путь до стоящей на якоре лодки, когда вернемся в Блэкторнскую гавань. Надо проверить, по силам ли нам это или придется найти способ потренироваться.

Предложив эту прогулку на пляж, Диана, сама того не подозревая, помогла нам стать на шаг ближе к цели. Нужно поблагодарить ее позже.

Может, отправлю ей открытку.

Бетани разделась до нижнего белья, и, прежде чем кто-то из мужчин успел запротестовать, мы ринулись в воду. Я ожидала, что она будет холодной, и не ошиблась. Вода обступила мои голые ноги, и я не смогла удержаться от визга. Перестала ли я бежать? Нет, не перестала. Просто продолжала вскрикивать, когда вода поднималась выше колен, бедер, а потом и до талии, и тогда я нырнула в нее.

Наверное, мне не нужно было мочить голову, но шокирующе холодная вода прогнала множество несущественных вещей, занимавших мысли. Например, полюбит ли меня Доминик, если я останусь, или доберемся ли мы с Би и Джорданом до Блэкторнской гавани, не погибнув?

Нет, холодная вода заставила меня думать только об одном.

О выживании.

Я вынырнула на поверхность, задыхаясь. Зубы стучали, я работала ногами и гребла руками снова и снова.

– Ты медленнее, чем надутый морж! – крикнул Дикон.

Мне было все равно, как, по его мнению, я выгляжу. Я плыла, не сводя глаз с одной из ближайших лодок. Я плыла к ней, мышцы горели, холодная вода лишала сил. Я даже не знала, рядом ли Бетани. Знала только, что сосредоточена на лодке, на деревянных рейках.

– Эй! Куда это вы собрались? – крикнул Лохлин с берега, прозвучав довольно близко. Я обернулась. Он был по колено в воде. Бетани была прямо за мной, плывя изо всех сил.

– Не думаю, что доплыву до материка! – ответила я, а затем повернулась и продолжила плыть к лодке.

– Сиенна, – простонала Бетани. – Я больше не могу! От холодной воды мышцы сводит судорогой.

– Знаю. Давай к лодке, просто чтобы доказать себе, что мы можем, – позвала я, зубы все еще немного стучали.

Мы барахтались изо всех сил и добрались до лодки. Затем с нулевой грацией я схватилась за маленькую лестницу и забралась на несколько ступенек, повиснув, как переваренная лапша. Потянувшись вниз, я помогла Би подняться за мной.

Чье-то лицо выглянуло через борт судна.

– Что за черт? Я не заказывал русалок!

– Небольшая передышка, – вздохнула я, наслаждаясь солнечными лучами и пытаюсь хоть немного отогреться. – Потом поплывем обратно.

– Хорошо, но, думаю, все вы, женщины, сумасшедшие! – Он покачал головой и исчез.

Би хихикнула, но я услышала в ее голосе усталость. Я потянулась вниз и легонько сжала плечо подруги.

– Нужно сделать это еще несколько раз в ближайшие недели.

– Умно. – Она испустила тяжелый вздох. – Давай посмотрим, по силам ли нам вернуться обратно, будучи такими уставшими. Если понадобится, можем плыть на спине, чтобы отдохнуть.

Она отпустила перекладину и через мгновение снова оказалась в воде, гребя к берегу.

– Спасибо! – крикнула я рыбаку, а затем снова нырнула в воду, уже успев позабыть, насколько она холодная.

Я нырнула глубже, чем рассчитывала, дно начало тянуть, как магнитом. Меня пронзила тоска, голод был так глубок, что казалось, будто я не ела несколько недель. Странно, ведь мы позавтракали прямо перед тем, как спуститься на пляж.

Я не знала, как долго пробыла под водой, может, минуту, прежде чем встряхнулась и поплыла к поверхности, всплыв недалеко от Бетани, которая завизжала.

– Ты до смерти меня напугала! – она плеснула немного воды в мою сторону.

Я посмотрела на воду за ее спиной.

– Нет, не вижу ничего. Никто не обделался.

– О! – Она одарила меня насмешливым взглядом, а затем мы снова медленно поплыли к берегу.

Лохлин стоял вдалеке почти по бедро в воде, уперев руки в ноги, его лицо было напряжено от беспокойства, когда он смотрел в нашу сторону, а затем обратно, на крепость. Дикон сидел на берегу, опираясь

на локти. Мы были уже достаточно близко, чтобы их разговор был слышен.

– Оставь девочек в покое, Лохлин. Пусть хорошенько поплавают. А когда выйдут из воды, вся эта ткань будет плотно прилегать к их тельцам. Хорошее будет зрелище.

– Завязывай, Дикон, – прорычал Лохлин.

Меня захлестнул очередной приступ голода, и я поняла, что морщусь от боли. Очень странно. Когда мы были уже близко к берегу, я начала тянуться пальцами ног к песчаному дну, покачивая головой.

– Ты слишком далеко, чтобы стоять. Продолжай плыть, – сказал Лохлин, когда я нашла твердую опору.

Я встала, оказавшись по пояс в воде, и попыталась подражать его акценту.

– Правда? А я думаю, что ты ошибаешься, парень.

Он нахмурился, уставившись не на меня, а вниз, на мои ноги. Его глаза расширились, а голос опустился почти до шепота:

– Девочка. Посмотри вниз, в воду.

Я сделала, как он сказал, и посмотрела вниз. Бледно-голубые щупальца, почти неотличимые от воды, сперва не бросались в глаза. Но потом я смогла различить одно, очень толстое, должно быть, не менее шести футов в ширину, и я... я стояла на нем.

– Кракен, – с ужасом прошептала я.

Би плыла прямо передо мной, покачиваясь на волнах и ничего не замечая. Когда она повернулась, чтобы посмотреть назад, Лохлин схватил ее за руку и почти выдернул из воды на песчаный пляж, где Бетани подхватил Дикон.

В результате мы с кракеном остались в водных глубинах одни.

Существо было голодным – уверена, именно его голод я чувствовала раньше, – и я могла стать его утренней трапезой.

В долю секунды меня завертело, выдернуло из воды и подняло высоко над берегом. Лохлин бросился ко мне, но тоже оказался в плену щупалец, его руки были прижаты к бокам.

С пляжа доносились крики, воздух был наполнен ужасом. Я должна была испугаться. Но когда щупальце развернуло меня и я столкнулась с зияющей пастью существа, похожего на какого-то массивного осьминога с крокодильим рылом посреди тела, на меня накатила волна грусти.

Один.

Голодный.

Страшно.

Другие исчезли.

Семья. Исчезла.

Я закрыла глаза, хотя Лохлин призывал меня к борьбе. Одна рука у меня была свободна, и я прижала ладонь к толстому, плотно обхватившему меня щупальцу.

– Не один. Не бойся. Я слышу тебя. Отпусти меня и моего друга. Мы не причиним тебе вреда. – Я говорила вслух, но слова звучали и в моей голове. Тепло из руки и живота передалось существу, успокаивая его страх.

Не один?

Семья. Здесь.

– Я не знаю, но могу помочь тебе найти их.

Толстые мышцы напряглись вокруг нас, и я снова вдруг осознала, что должна была испугаться, как и все остальные, но я продолжала держать ладонь на щупальце.

Медленно, очень медленно, чудовище отпустило нас с Лохлином.

Развернув сначала Лохлина, оно замешкалось со мной, его щупальце дрожало. Оно не хотело отпускать, потому что я была первой душой, с которой он нашел контакт за последние месяцы. Я держала руку на светло-голубом щупальце.

– Не один.

– Девочка, Сиенна, отойди от него, – прохрипел Лохлин, и я протянула к нему свободную руку.

– Он голоден, – сказала я, не в силах отвести взгляд от глаз, которые теперь смотрели на меня из пучка щупалец. – Есть здесь... какие-нибудь старые коровы или что-то в этом роде, чем мы могли бы его накормить?

Послышались захлебывающиеся звуки, но через секунду Лохлина швырнуло на берег.

– Принесите мне мой топор!

Я просто стояла, держа руку на толстом щупальце морского чудовища, эмоции зашкаливали.

Другие, другие исчезли, все погибли. Погибли от голода, сначала молодые, опустившись на дно океана, когда вода стала слишком

холодной, а затем слишком горячей. Источники пищи были скудными. Прошло несколько недель с тех пор, как он питался в последний раз, и приход в гавань был последним шансом. Он почувствовал душу того, кто сможет его понять.

Я тяжело сглотнула, чувствуя страх существа, когда оно слегка прижалось ко мне. Кракен не хотел вредить мне.

– Сиенна, уходи.

И вдруг... голос Доминика, зовущий меня... разрезающий нить, связывающую меня с морским чудовищем.

– Он голоден. Думаю, если мы его покормим, он успокоится. – Я повернула голову, чтобы посмотреть на Доминика, и увидела, как солнце сверкает на его потном лице. На его щеках появились волдыри.

Он был уже совсем близко к морскому чудовищу и приближался к нему, держа меч в руке.

– Это кракен, смертельно опасный, и я не могу нанести удар, когда ты так близко. Отойди, пока...

– Он одинок, напуган и молод, – сказала я, видя, но не понимая, что Доминик по грудь в воде, а солнце обжигает его кожу прямо на моих глазах. Я была в трансе и не могла от него очнуться.

– Откуда ты знаешь? – Его голос становился все слабее, но он продолжал упорствовать. – Двигайся, черт тебя дери!

Нахмурившись, я повернулась к монстру, зная, что он не так ужасен, как некоторые другие монстры, встреченные мной.

Например, Эдмунд или Энтони.

– Он мне это сказал.

Двадцатью минутами ранее...

– Полагаю, Герцогиня еще не ответила? – сказал я со своего нового места. Королева оборотней привела меня в гостиную в своих личных покоях и прикрепил мои цепи к стене.

– Она еще не прислала весточку, и меня это беспокоит, – Диана села напротив, между нами стоял ее стол. Он был из цельного дерева, обугленный по краям, словно когда-то побывал в огне.

Я нахмурился.

– Сколько времени ей обычно требуется на ответ тебе?

– Три дня ни больше ни меньше. У нее всегда один и тот же посыльный. – Взгляд темных глаз Дианы скользнул по мне. – Я думаю отвести тебя на край наших территорий и отправить на ее поиски.

Я сохранял спокойное выражение лица, понимая, что она к чему-то меня подталкивает. Невозможно выжить при дворе вампиров, не осознав, что тебя могут и будут подталкивать в нужную сторону те, у кого больше власти, чем у тебя. Хитрость заключалась в том, чтобы позволить им поверить, что ты идешь у них на поводу.

– Что ж, я бы не хотел этого, потому что моя голова окажется на первой же пике Эдмунда.

Кроме того, я наконец-то воссоединился с Сиенной и Уиллом. И ни за что не покину их снова.

– Может, ты и умрешь, но вероятность этого точно такая же, как если ты останешься здесь. Сейчас стаи требуют твоей головы. Приведи сюда Герцогиню и, может быть, докажешь, что на тебя можно рассчитывать... возможно, это сохранит тебе жизнь.

Накануне вечером Лохлин говорил то же самое. Королева будет испытывать меня, и это хорошо. Чем скорее, тем лучше.

– Ты хочешь обладать Сиенной, – сказала Диана, сменив тему прежде, чем я успел ответить. Утверждение, а не вопрос. – Но ты не можешь по-настоящему любить женщину. Ты способен на это не больше, чем любой из твоего вида. Не притворяйся.

Права ли она? Я никогда раньше не думал об этих эмоциях, поэтому не был уверен. Но мне не нравилось направление, в котором двигалась эта дискуссия.

– Я защищу ее ценой своей жизни. Как защищал и защищаю своего брата. – Я хмыкнул. – Мы можем перейти к делу? Зачем ты привела меня сюда? И почему вдруг такая разговорчивая?

Диана натянуто улыбнулась.

– Ты ужасно самоуверен для узника в кандалах.

Она встала и подошла к широкому окну. Цепи позволяли мне стоять и двигаться рядом с ней. Солнце бросало длинный луч на мои ноги, но я почти не чувствовал его тепла через штаны. Мой взгляд привлекли фигуры, спешащие к пляжу.

Бетани и Сиенна. Рыжая и блондинка. Я наклонил голову, когда Диана заговорила снова.

– Я доверяю ей не больше, чем тебе. Но она не опасна, как ты, поэтому я легко могу дать ей свободу. Хотя, думаю, у нее есть некоторые... способности... которые я хотела бы лучше понять.

Я тяжело сглотнул, все еще ощущая вкус Сиенны во рту. Они собрались купаться? Я смотрел, как Сиенна и Бетани раздеваются до белья и бегут к воде, не в силах отвести взгляд.

– Что происходит? – прорычал я.

– Сиенна утверждает, что преданна. Но я ей больше не верю. Она и ее служанка планируют побег – как будто я могла пропустить вопросы, недостающие крохи еды и пропадающую одежду. – Диана фыркнула. – В твоём королевстве ее действия тоже были настолько очевидными?

Я покачал головой, во рту пересохло, когда они заплыли глубже.

– Нет.

Диана заложила руки за спину и уставилась в окно.

– Значит, она думает, что нас легче обмануть, чем таких, как ты. – Несомненно, королева посчитала это оскорблением.

– Я сомневаюсь в этом, – сказал я, пытаюсь игнорировать нарастающее внутри чувство ужаса. – Ты даешь ей свободу, и это делает тебя союзником в ее сознании. Я – ее враг. Я помогал держать ее взаперти. – Как бы меня ни раздражали эти слова, я знал, что это правда.

– Ну, надеюсь, вы с ней попрощались.

Я дернул головой в сторону королевы.

– Почему?

– Потому что это судно без вопросов доставит их обратно на материк, если они попадут на борт, – сказала она. – Я не хочу, чтобы здесь был кто-то, кто не верен, кто не заслуживает доверия.

Пока Сиенна взбиралась по лестнице, к горлу подкатывала тошнота. Бетани проделала часть пути вверх вместе с ней.

– Освободи меня. – Это не было просьбой, но Диана просто устояла на меня, выгнув бровь.

– Освободи меня, – на этот раз громче повторил я, напрягшись. – Ты знаешь, что будет, если она попытается вернуться на материк.

– Ты не сможешь остановить ее. Там настоящий солнечный свет, Генерал...

Мне надоело говорить. Я закрыл глаза и собрал все свои силы, лицо Сиенны стояло перед глазами.

Из горла вырвался рев, и я дернул со всей силы. Сами стены задрожали, по каменной кладке поползла трещина, но цепи не поддавались.

– Генерал, остановись. Если выйдешь туда, ты будешь не лучше мертвого.

Я снова рванулся, борясь за свободу.

– Прекрати сейчас же, – крикнула Диана, встав передо мной и дернув за подбородок. – Ты прошел тест. Посмотри. Она уже плывет обратно. Мне просто нужно было убедиться, что ты не лжешь мне и правда такой верный, как о тебе говорят.

Я повернул голову к окну и увидел, что Сиенна и Би уже снова приближаются к берегу. Но позади них появилась темная фигура, такая большая, что это могла быть тень нефтяного танкера.

Диана замерла, и тишина, внезапно повисшая между нами, была абсолютной. Я сомневался, что кто-то из нас дышал, поскольку политическая пьеска, которую мы разыгрывали друг перед другом, превратилась в настоящую драму, где на кону были жизнь и смерть.

Существо, плывущее под толщей воды, было едва заметно даже с нашей высоты. Тело и щупальца имели цвет, идеально маскирующий его, и оно достигло Сиенны.

– Боги милостивые, – прошептала Диана, но я едва услышал ее, когда существо обхватило Сиенну и подняло из воды. Я бился в цепях,

тянул изо всех сил, но уже знал, что этого недостаточно. Сиенна сама позаботилась о том, чтобы я был крепко связан, не зная, что это будет стоить ей жизни.

– Диана, освободи меня! – прокричал, дергая цепями и подходя ближе к окну. Сиенна все еще была высоко в воздухе, и теперь Лохлин тоже.

– Ты не сможешь спасти ее, Генерал! – крикнула она в ответ, ее глаза расширились от ужаса. – Никто не сможет остановить кракена!

Мы на долю секунды закрыли глаза, а затем она направилась в мою сторону, расстегнула кандалы на моих запястьях, и я освободился. Я схватил ее меч, лежавший на столе, и побежал прямо к окну, выпрыгивая из него и свободно пролетая три этажа, чтобы приземлиться в приседе.

Времени нет. Солнце жарит, словно гребаная печь. У меня есть в лучшем случае несколько минут.

Вокруг раздавались крики, но я сосредоточился только на одном.

Как добраться до Сиенны.

Глаза слезились, солнце обжигало каждую открытую часть кожи, но я не останавливался. Не мог. Я кинулся в воду, Сиенна была там, щупальце все еще было рядом с ней. Я поднял меч, с трудом разглядев девушку.

Я умолял Сиенну уйти, но ее голос был мечтательным, отрешенным. Как будто она была не с нами.

– Он одинок, напуган и молод. – Ее тело, казалось, смотрело в сторону кракена, хотя взгляд был обращен на меня. Но не думаю, что она видела меня.

– Откуда ты знаешь? – потребовал я, протягивая к ней руку. Времени было в обрез, я чувствовал, как солнце испепеляет меня. – Двигайся, черт тебя дери!

– Он мне это сказал.

Делать было нечего. Я бросил меч, перепрыгнул через щупальце и схватил Сиенну, чтобы вытащить на берег.

В долю секунды чьи-то руки оказались на мне и потянули за собой, в то время как я вытягивал Сиенну. Я зашипел, когда моя кожа отслоилась под этими руками.

– Дом! – голос Лохлина был совсем рядом. – Черт подери, парень! Ты спятил?

Я едва ли мог мыслить здраво. Все, что я мог, – это держаться за Сиенну и, спотыкаясь, пытаться двигаться обратно к крепости.

– Сюда, тупой ты придурок! – рыкнул Лохлин, и мгновение спустя мы оказались под деревом, тень коснулась моей кожи, словно ледяная вода. Я не смог сдержать стон облегчения.

– Доминик! – прокричала Сиенна.

Я сумел открыть глаза, чувствуя, что скольжу... дрейфую. Агония, которую я ощущал раньше, теперь была лишь на периферии чувств, что плохо. Когда тебя ранят, боль означает, что ты жив. Отсутствие боли... не предвещает ничего хорошего.

Я поднял руку.

– Сиенна. Я... не уходи. – Боги, неужели это я? Умоляю женщину остаться со мной?

– Я здесь и никуда не уйду, – тихо шептала она, наклонившись надо мной. – Доминик, как мы можем помочь тебе?

Мои губы дернулись, но движение вызвало в теле дрожь, кожа вокруг рта трескалась, когда я двигался. Плохо. Все это плохо.

– Просто останься.

Я закрыл глаза, чувствуя, как тьма накрывает с головой. Тьма, от которой я бежал много-много лет. Смерть шла за мной, я чувствовал, как она прижимается к моему телу со всех сторон, смеясь. Все битвы, которые я пережил, все опасности, которых избежал... и вот я умираю из-за женщины.

Ее мокрые волосы и коснулись моего лица.

– Доминик, пожалуйста.

Ее плач резал без ножа, и я хотел сказать, что останусь, что никуда не уйду. Что буду держать ее вечно. Но рано или поздно это должно было случиться. Либо я умру, либо она, и мы расстанемся. Она – человек, я – вампир. Я не смогу защищать ее вечно.

– Ш-ш-ш, ш-ш-ш. – Ее губы прижались к моему лицу, такие нежные. Они должны были причинять боль, но они дарили... приятное ощущение. Охлаждение.

Я так много хотел сказать Сиенне, так много хотел сделать, но времени не оставалось. Если б знал, что так будет, сказал бы ей о своих чувствах. Что я хотел и о чем впервые в жизни мечтал. Язык не слушался, я не мог говорить. Но то приятное ощущение прохлады на покрытой волдырями коже распространялось, успокаивало

и облегчало боль, пока я не вздохнул с облегчением. Мои последние мысли были о Сиенне и о том, как легко я могу ответить на вопрос Дианы сейчас, спустя несколько минут после того, как она его задала.

Если это не любовь, тогда я не знаю, что это.

– Вот чем, черт возьми, он думал? – прошипела я, вставая и отступая от кровати Доминика.

– Ты продолжаешь спрашивать, но у меня нет ответа, – пробормотал Уилл, дежуря в углу комнаты последние три часа. – Я могу лишь предположить, что он увидел тебя там и перестал о чем-либо думать. Он просто... действовал.

Ноги дрожали от усталости, и я едва могла ясно мыслить, но это не значило, что я не убью Доминика, когда он проснется.

Если он проснется.

Когда я прогнала эти мысли, грудь пронзила боль. Несомненно, Генералу Армии Вампиров не сильно повредит небольшой солнечный ожог. Он непобедим, черт возьми. Ну или почти...

Однако, бросив на него еще один взгляд, я не могла не вздрогнуть. Кому я вру? Это был не просто солнечный ожог. Ближайшая к нашей планете звезда чуть не поджарила плоть Дома до того, как нам удалось защитить его. Единственная причина, по которой он не умер на месте, заключалась в том, что я сделала...

Что-то.

Я все еще не знала, что. Положила на него руки и бормотала слова, не имевшие смысла. Меня раскачивало взад и вперед, будто я была в малобюджетном ремейке «Экзорциста», когда какая-то странная и ужасающая сила текла через меня, выворачивая наизнанку. А когда проснулась, обнаружила себя в этой комнате на койке рядом с кроватью Доминика с головной болью хуже, чем если бы провела ночь с Хосе Куэрво и несколькими его подлейшими друзьями.

А Дом? Что ж, теперь он хотя бы был узнаваем, а не напоминал кого-то, кого можно соскоблить с гриля для барбекю в честь Четвертого июля. По словам Би, я была настоящей Флоренс Найтингейл.

Вопрос в том, было ли этого достаточно?

– Может, дать моей крови?

– Ты и так уже сильно ослабла из-за энергии, которую потратила на его исцеление. Давай дадим ему еще немного времени.

– Что, если у него нет больше времени?

– Дому не становится хуже, цвет кожи хороший. Я думаю, ему просто нужно немного отдохнуть. Он справится.

Я провела с Уиллом достаточно времени, чтобы знать, что он извечный оптимист. Тем не менее в глубине души я молилась, чтобы он оказался прав. Если Доминик погибнет из-за того, что пытался спасти меня от кракена, когда я могла сама в любой момент это сделать, никогда себе этого не прощу.

Я тщетно пыталась вспомнить время, проведенное с тем существом, но все было так смутно. Я помнила, как Лохлин звал меня... знала, что Дом был там, но не могла соединить восприятие с воспоминаниями. Не могла мыслить критически, не понимала, что пребывание на солнце убьет Доминика.

– Хотелось бы, чтобы он уже проснулся. Даже если накричит на меня.

– Если он проснется, то только потому, что ты спасла его, Сиенна.

Низкий голос Би заставил меня повернуть голову к дверному проему, в котором она стояла, заглядывая внутрь.

– Видела бы ты это. До сих пор не верится. Я наблюдала, как его плоть заживает прямо на моих глазах. Мышцы и ткани срастались. Обугленная кожа становилась розовой, полной жизни. – Би посмотрела на меня с каким-то благоговением... смешанным со страхом. – Это было чудо.

Я посмотрела на руки, не веря своим глазам.

Как?

Конечно, я исцелила Хавок и помогла Уиллу с мотылем. Но это?

Это совсем другое.

Би откашлялась и вошла в комнату, подчеркнуто игнорируя Уилла.

– В любом случае я вернулась, чтобы сказать, что Диана хочет поговорить с тобой в своем кабинете как можно скорее.

Я кивнула, и она исчезла, снова оставив меня с Уиллом и Домом.

– Полагаю, после того паршивого шоу она только и ждет, чтоб устроить допрос. – Я была удивлена, что она дала мне столько времени и вызвала только сейчас.

– Может, примешь горячую ванну и перекусишь, чтобы восстановить силы, а уже потом поговоришь с ней? Я могу присмотреть за братом.

Я колебалась, с подозрением глядя на Уилла.

– Хорошо, но обещаю, что...

– Я приду за тобой, как только он проснется, – перебил юный принц с усталой полуулыбкой.

Мне не хотелось уходить, но и то, что я нависла над Домиником, словно какой-то вурдалак, наблюдая за малейшим намеком на движение, никак не могло помочь. Кроме того, мне нужны ответы, и я надеялась, что королева даст мне их.

Бросив последний взгляд на Дома, я вышла из комнаты, направляясь в свои покои. Би сидела в кресле у окна и смотрела в темноту.

– Я чувствую, что теряю самообладание, Сиенна.

Мне пришлось напрячься, чтобы услышать ее, а после я пожалела об этом. У меня просто не было возможности прямо сейчас разобраться с ее экзистенциальным кризисом.

– Все будет хорошо, Би. Сегодня был страшный день и...

– С тех пор как ты появилась, все дни были страшными! – Она посмотрела на меня заплаканными голубыми глазами и покачала головой. – Одно за другим. Эта жуткая череда не останавливается. И я не лучше, хожу с тобой, как болванка, роюсь в объедках Охотников из-за поисков какой-то девушки, чья судьба меня не касается, бегу от Принца Вампиров прямо на Территорию Обратней только ради того, чтобы броситься в логово кракена и королева смогла проверить твои силы. – Бетани встала и ткнула в меня дрожащим пальцем. – Но чего ты не понимаешь, так это того, что у меня нет сил, Сиенна. Я – просто я. Бетани, служанка. Человек из плоти и костей, и я сомневаюсь, что смогу снова пережить нечто подобное, не сойдя с ума окончательно. Это нужно остановить. Тебе нужно остановиться.

Отчасти мне хотелось дать волю своим защитным механизмам. Хлестнуть словами: «Проклятье. Давай, выскажи мне все, Би. Нанеси ответный удар каким-нибудь слабым аргументом или возрази на то, что это не моя вина». Но как я могла, когда она так чертовски права?

– Мне жаль.

– Знаю, что жаль. Тебе всегда жаль, – пробормотала она, гнев, казалось, улетучился, ее рука опустилась. – И я даже не злюсь на тебя. Не совсем. Мне просто нужно немного передохнуть. От тебя. От Уилла. От всего. Пока я чувствую себя такой хрупкой и бесполезной в этом мире. Я попросила у Дианы разрешения занять комнату в западном крыле крепости, и она дала добро.

Ее слова нанесли очередной удар по моему и без того израненному сердцу. Мой единственный друг в этом месте, помимо Джордана, не хотел быть рядом со мной. Я взяла себя в руки.

– Би, пожалуйста. Меня не волнует ни смена комнаты, ни все остальное, но ты не бесполезна. Как ты можешь так думать.

Она бросилась к двери, затем обернулась.

– Я соберу свои вещи, когда ты уйдешь к королеве.

А после она исчезла.

Идеальное завершение идеального дня.

Уже после, в ванне, смывая остатки грязи и соленой воды, я снова прокрутила в голове слова Би и задумалась.

Броситься в логово кракена, чтобы королева проверила мои силы?

Конечно, нет...

Но вспомнив, как началось наше утро, я не могла отделаться от слов Би.

Лохлин ни с того ни с сего решил прогуляться, устроить пикник и привел нас прямо к берегу в жаркий день. Я вскочила, и вода перелилась через край.

– Этот подонок! Он знал!

Я наспех вытерлась и быстро натянула штаны с рубашкой и жилетом, которые Би заштопала. Затем собрала мокрые волосы в узел и стремглав промчалась по коридору, добравшись до кабинета Дианы.

Я дважды постучала, но не стала ждать, пока меня пригласят. Королева сидела за столом, сгорбившись над томом в кожаном переплете, но удивленно взглянула на меня, когда я вошла.

– Ты меня подставила?

Щеки покраснели от гнева, и она выпрямилась.

– Закрой за собой дверь и следи за тоном.

Я повернулась и захлопнула дверь.

– Вы меня подставили, *Ваше Величество*? – снова спросила я, но на этот раз мило, с натянутой улыбкой.

Она вздохнула и махнула рукой, веля мне сесть, что я и сделала.

– Я не подставляла тебя. Я... – она небрежно взмахнула рукой, — спланировала сценарий, при котором могла оценить и твою храбрость, и лояльность Доминика. Вы оба прошли проверку, чего бы это ни стоило.

Лишь сильное изнеможение удерживало меня от того, чтобы перепрыгнуть через стол и проверить ее мужество.

– Мы могли умереть. Все мы. Я, Би, Доминик, Лохлин... Он согласился на это?

Диана изучала точку на стене за моей спиной, имея наглость выглядеть слегка огорченной.

– Этого не должно было случиться. Ты должна была зайти в воду, а Доминик должен был увидеть, как ты направляешься к лодкам. Вот и все. Лохлин и Дикон были там, чтобы спасти вас, если из-за холода что-то случится или плавание станет слишком опасным.

– А чертов кракен? Ты думала, что просто скрестишь пальцы, и он успокоится? – недоверчиво спросила я.

– В этих водах никогда не водились кракены, – бросила она в ответ, сверкнув взглядом. – Это глубоководные существа. Я понятия не имею, что он делал так близко к берегу. Кроме того, за последнее десятилетие их даже не видели. Я думала, они вымерли.

По крайней мере, я могла подтвердить, что часть ее объяснений, вероятно, была правдой. Об этом мне сказал сам кракен. Но я сомневалась, что это снимает с королевы ответственность.

– Ты знала – если Доминик увидит, что я в беде, он бросится ко мне. На солнце, без защиты. Теперь он лежит без сознания, а я... – *Не плачь. Не смей сейчас плакать.* – А я сижу здесь и слушаю, как женщина, которая утверждала, что является моей союзницей, говорит, что все это было намеренно? – Я прикусила губу, изо всех сил стараясь контролировать эмоции. – Ты видела, что с ним стало? Ты можешь представить его агонию, Диана?

Очевидно, я была не единственной, кто едва сдерживал эмоции, потому что она встала и одним движением смахнула книги со стола.

– Мне не нужно это представлять! Я прочувствовала ее сполна, теперь ты довольна, Сиенна?

Она склонилась над столом так низко, что я чувствовала ее дыхание на своем лице.

– Так что избавь меня от лекций об агонии и, ради всего святого... Следи. За своим. Тонем.

От нее исходила опасная энергетика, грозящая вот-вот вылиться на меня. Черт, это последнее, что мне нужно. Я собралась с духом и пробормотала то, что лучше было бы крикнуть:

– Заметано.

Я закрыла рот на замок и на всякий случай выбросила ключ. Наконец, снова сев, она провела рукой по своим все так же аккуратно уложенным волосам.

– Знаю, все пошло не так, как я планировала. Я хотела посмотреть, как он отреагирует на мысль о твоём побеге, зная, что дорога будет чревата опасностями. Я пыталась остановить его, прежде чем он выпрыгнул из проклятого окна, но кракен определенно... осложнил все. Однако это было не напрасно.

– Потому что мы прошли проверку? – спросила я, пытаюсь сдержать сарказм в голосе, но безуспешно.

– Да. А также потому, что собрание кланов назначено на завтра. Слухи об этом разлетятся со скоростью лесного пожара. Начало уже положено. История переходит от клана к клану, и скоро вся территория узнает. Ты не просто какой-то глупый человек, попавший в ловушку. Ты нечто другое. Нечто особенное. И пока ты жива, Доминик и его брат будут рядом с тобой. Будут верны тебе. Верны нашему общему делу – свергнуть Эдмунда и восстановить Завесу.

Когда она так сказала...

– Хорошо, значит, из этого вышло какое-то непреднамеренное потенциальное благо. – Теперь настало время проверить, имеет ли хоть какое-то влияние тот маленький козырь, что она дала мне. – Но ничего подобного больше не повторится, Ваше Величество. Если Бетани, Уилл, Доминик или я когда-нибудь окажемся в подобной ситуации, наш союз будет разорван.

Она выглядела так, будто хотела возразить, но потом просто кивнула.

– Я узнала то, что мне нужно было знать. Если мне понадобится от вас еще что-то, это будет с вашего ведома и разрешения.

Следующий запрос был мудрее.

– Что касается кракена... Он не злой. Он просто одинок и голоден. Не могли бы вы приготовить для него немного еды? Он может быть последним в своем роде, что весьма трагично. И, вероятно, ему гораздо безопаснее находиться рядом, если он хорошо накормлен.

Ноздри Дианы раздулись, но потом она устало кивнула.

– Я не из тех, кто заманивает смертоносных морских монстров к своим берегам, но приготовлю что-нибудь, чтобы помочь, и предупрежу кланы, чтобы они пока не плавали в гавани.

Я судорожно вздохнула с облегчением.

– Спасибо. А теперь вопрос на миллион долларов... – Я подалась вперед. – Если я не человек, то кто, черт подери?

Она довольно долго молчала, и я уже сомневалась, что ответит. Напряжение нарастало и растекалось по комнате, сжимая горло, пока мне не показалось, что я задохнусь прежде, чем Диана наконец заговорит.

– Последние несколько часов я просматривала книгу за книгой и должна признать... – Она пожала худыми плечами, явно расстроенная. – Я в тупике, Сиенна. Целительница? Проводник, с помощью которого животные могут быть услышаны? Я не нашла записей ни о ком, подобном тебе.

Это объясняло отсрочку. Диана была занята, пытаюсь разобраться в том, что произошло сегодня. И там, в воде, между мной и кракеном, и здесь, после того, как я исцелила Доминика.

– Поэтому я позвала кое-кого на помощь.

Словно по сигналу, дверь распахнулась и врезалась в стену.

Нечеткое движение, за которым я не смогла уследить.

Доминик мгновенно оказался рядом с королевой, нож для вскрытия писем со стола прижался к ее шее еще до того, как мои глаза успели уловить его движения.

– Назови хоть одну причину, по которой я не должен убить тебя прямо сейчас, сумасшедшая тварь.

– Доминик! – вскрикнула Сиенна, поднимаясь, – я видел ее лишь краем глаза.

Уилл ворвался в комнату и замер, в ужа-се глядя на меня.

– Черт подери, Дом. Опустит нож и отойди от нее.

Я покачал головой, стоя на своем.

– Она пустила Сиенну в гавань с чертовым кракеном.

Уилл потерял нос. Он кровоточил после того, как брат пытался остановить меня.

– Ваше Величество, пожалуйста, простите моего брата. То длительное пребывание на солнце явно помутило его рассудок. Он не ведает, что творит.

Несмотря на лезвие у горла, Диана казалась на удивление спокойной, что лишь сильнее меня разозлило.

Королева выдержала мой взгляд, она звучала скорее раздраженно, нежели испуганно:

– Предельно ясно, кто унаследовал от своего отца дипломатические навыки. И, видимо, мозги.

Я застонал, когда что-то с силой уткнулось в мой живот.

– Ты правда думал, что намного быстрее меня и настолько сильнее, что можешь ворваться в мое личное пространство, как разъяренный бык, и приставить нож к горлу, избежав той участи, которую уготовил для меня, Генерал? – обманчиво мягко спросила она. – Прямо сейчас у меня в руке девятимиллиметровый Glock G-17, заряженный и направленный в твое брюхо, но я легко могу поменять цель и отстрелить тебе чертовы шары, если хочешь.

Брюхо – это одно, но угроза шарам заставила меня поморщиться. Нет смысла торопиться... Сиенна здесь и физически кажется невредимой и довольно спокойной, слава богам. Наверное, стоит хотя бы выслушать Диану.

Я медленно поднял обе руки, временно сдаваясь.

– Хорошо. Что скажешь, если мы присядем и притворимся, что твой вид – не кровожадные дикари, и попытаемся все обсудить, хм? –

Она склонила голову набок, вопросительно приподняв брови и смотря на меня так, как смотрят на пятилетнего ребенка в разгар истерики.

Диана положила пистолет на стол перед собой, и я последовал ее примеру, положив рядом с ним ужасно острый нож для вскрытия писем.

– Очевидно, я должна была снова сковать тебя цепями, несмотря на ужасные травмы, – беспечно заметила Диана, когда я сел в кресло рядом с Сиенной, а Уилл выбрал ближайшее к двери. – Но не ожидала, что ты так скоро станешь таким... энергичным. Даже несмотря на удивительные способности Сиенны к исцелению.

Последнее, что я помнил, – жгучая, раскаленная добела боль и звук приглушенных голосов, едва слышных сквозь остатки ушей, когда меня тащили по песку. Потом время как будто перестало существовать. Ни снов, ни кошмаров, лишь провал в памяти, пока не сел на чужой кровати и не увидел, что Уилл смотрит на меня.

– Ты сделала это? – Я повернулся к Сиенне, которая снова заняла свое место, и уставился на нее. – Я бы помнил, если бы пил из тебя. Как? – Впервые с момента пробуждения я посмотрел на свои руки. Исчезли почерневшая кожа и обуглившаяся плоть. Мое состояние было не просто лучше. А так, будто ничего и не случилось. – Как ты это сделала?

Она покачала головой и обняла себя руками.

– Хотела бы я знать ответ. Понятия не имею. Что-то словно захватывает меня, и я испытываю странный прилив энергии – я честно не могу поверить, что ты стоишь здесь прямо сейчас. Все было так плохо, Дом, я была уверена, что ты... – она запнулась и зашипела, снова повернувшись к Диане. – Должна быть какая-то информация об этом. В книгах, которые ты еще не просматривала, или, может, на других территориях?

– Скоро займемся этим. Давай введем твоего Генерала в курс дела, пока он снова не взорвался. – Сиенна неохотно кивнула, и королева продолжила: – Я прошу прощения за то, как все обернулось. Это вовсе не входило в мои планы. Лохлин предложил проверить твою верность, чтобы ускорить дело. Я согласилась. Чтобы он не разрывался между внутренними разногласиями, так как вы друзья детства, и я решила устроить все как можно скорее.

Большую часть я уже понял, но это не объясняет того, что она рисковала жизнью Сиенны, позволив ей зайти в воду, когда поблизости имеются кракены.

– Она не знала, что в гавани есть кракен. И его не должно было быть. Они почти вымерли, – добавила Сиенна, прекрасно чувствуя, что объяснение Дианы пока не охладило мой гнев. – Лохлин и Дикон были там, чтобы помочь в случае, если что-то пойдет не так, и избавить тебя от воздействия солнца. Она не знала, что случится что-то, с чем они не смогут помочь.

Я долго переваривал информацию, и все это время стояла тишина, если не считать тиканья напольных часов в углу кабинета.

– Дом? – мягко подтолкнул Уилл. – Знаю, ты все еще зол, но благополучие всех волков на этой территории лежит на плечах Дианы. Поставь себя на ее место...

– Избавь меня от этого, братец. Мне повезло, что я вообще стою. Ты знаешь, я чувствовал, как моя обувь буквально сливается с лодыжками от пекла солнца?

Сиенна покачнулась, ее щеки побледнели, и я сделал успокаивающий вздох.

– Хорошо. Ладно. Скажем, вы сделали то, что должны были, Ваше Величество. Могу я рассчитывать, что вы не будете... испытывать нас дальше?

Диана чопорно сложила руки перед собой.

– Как я уже объяснила Сиенне, у меня есть необходимая информация. Если мне понадобится от вас что-то еще, я попрошу. Мы все уладили, Генерал?

Уладили – это сильно сказано, но я уже не фантазировал о способах убить королеву, поэтому кивнул.

– Отлично. Теперь мы можем поговорить о моем госте. – Она наклонилась и подняла с пола большую книгу в кожаном переплете, взглянув на Сиенну и стряхнув с нее пыль. – Когда вы прибыли, я отправила сообщение Мирре, Оракулу Завесы, с просьбой о встрече. Я не знала, придет ли она, но получила известие от своих стражей на северной границе, что она в пути. Мирра может прибыть в любую минуту. Если кто и сможет рассказать нам больше о магии Сиенны, так это она.

Мы с Уиллом обменялись мнгозначительными взглядами. Оракул Завесы – реликт, что живет в хижине рядом с руинами в самой центральной части Империи Магии, к северу от волков. Веками пророчества Мирры влияли на все: от торговли и политики до войн и союзов. Ее последним точным предсказанием было падение Завесы пятнадцать лет назад.

А с тех пор?

Ничего.

Учитывая мрачные годы непродуманных догадок и слов надежды, больше похожих на банальность, чем на пророчество, я не разделял уверенности Дианы в способности Мирры разгадать загадку сил Сиенны. Но плана «Б» на данный момент не было, так что я не собирался спорить.

– Наверное, будет лучше, если вы пойдете и подготовитесь к ее приезду.

Я хотел спросить, что Диана имеет в виду, но тут же проследил за ее пристальным взглядом на мою обнаженную грудь. Когда я пришел в себя, на мне не было ничего, кроме штанов, которые впивались в кожу, такими они были маленькими. Вся моя одежда сторела...

Кроме ботинок.

Я бросил взгляд на Сиенну, все еще не понимая, как ей удалось это исправить.

– Точно. Не могли бы вы прислать что-нибудь моего размера? – сказал я, снова обращая внимание на Диану.

– Я попрошу кого-нибудь сейчас же заняться этим.

Я остался сидеть, но Диана выжидающе смотрела на меня.

– Ты и твой брат свободны. Мне нужно рассказать Сиенне о Мирре, прежде чем она приедет.

Я надеялся провести несколько минут наедине с Сиенной, но в ближайшее время этого явно не произойдет. Она казалась отрешенной. Выбитой из колеи, да и можно ли ее винить? Сегодня был тяжелый для нее день, и все, что я хотел, – это подхватить ее на руки, отнести в постель и продержат там какое-то время.

Вместо этого я встал и присоединился к Уиллу, который направился к двери.

– Благодарю вас, Ваше Величество, – пробормотал он, низко кланяясь. – Я очень ценю, что вы не выстрелили в моего тупоголового

брата, и еще раз приношу извинения за его поведение.

Диана сосредоточенно показывала Сиенне что-то в книге, которую держала, когда мы закрыли за собой дверь и пошли по коридору.

– Тебе не нужно за меня извиняться, – прорычал я себе под нос, пока мы шли.

– О, как бы я хотел, чтобы это было так, брат мой, – пробормотал Уилл в ответ. – Жду не дождусь, когда мы оба полностью поправимся и снова сможем сразиться. Как бы я ни был счастлив, что ты выжил, кажется, твое лицо отчаянно нуждается в тумаках.

– Лучше приведи друга.

Мы болтали о том о сем, пока не добрались до моей новой спальни, которая при ближайшем рассмотрении оказалась гораздо лучше с предыдущей. Настоящая двуспальная кровать, окно и никаких кандалов.

Одежда уже ждала меня на кресле в углу, поэтому я направился в ванную, чтобы быстро принять душ. У меня больше не было ожогов, но запах жареной плоти преследовал, и я не мог дождаться, когда избавлюсь от него. Если бы я только мог смыть воспоминание о Сиенне в тисках этого кракена...

Я остановился и повернулся к Уиллу.

– Что скажешь, если мы совершим набег на винную королевы и напьемся, когда Мирра уйдет?

Только тогда я понял, что у брата был затравленный вид, и единственным цветом на его лице было пятно крови, засохшее под носом.

– Я стараюсь поспевать за тобой, но сейчас мне трудно, Дом.

– Все хорошо. Мы все живы, так ведь? Это лучший исход, чем игроки из «Кабана и Клинка» прикинули для нас неделю назад, верно?

Уилл прочистил горло и кивнул.

– Верно. Ты прав. Все в порядке. – Он повернулся, чтобы уйти, но остановился. – Если сможешь, то в следующий раз убедись, что, когда ты выбежишь на палящее солнце, меня не будет рядом и я не увижу последствий.

Через полчаса я спустился в большой зал, Уилл и Диана были уже там, сидя бок о бок перед массивным восьмиугольным столом.

Я сел напротив и выжидающе посмотрел на них.

– Где остальные?

– Я заставила Сиенну съесть хоть немного супа, а Мирра...

– Я здесь! – раздался скрипучий голос за мгновение до того, как в комнату вошла сутулая фигура. – Здравствуйте, молодчики.

Ее лицо было скрыто черным плащом, но дерганую походку нельзя было спутать ни с чем.

Все молчали, пока она медленно шла к столу. Уилл отодвинул стул рядом с Дианой, и старуха села, пробормотав слова благодарности. Она расстегнула свой тяжелый плащ, вытащила из-под него целого жареного цыпленка и поставила на голый дубовый стол.

А после сбросила плащ и повернулась к Диане.

– Надеюсь, ты не возражаешь, дитя. Я стащила с кухни еды. Не поверишь, прошло столько лет с тех пор, как я ела что-то, кроме опоссума, так изголодалась по мясу... – Она повернулась ко мне и подмигнула молочно-белым глазом. – Я больше не выхожу.

Я видел ее картины, когда был ребенком, и слышал рассказы о ней на протяжении многих лет, но ничто не могло подготовить меня к Мирре во плоти. Ее кожа была испещрена морщинами, как старый пергамент, и удивительно, что она вообще могла видеть. Но больше всего меня поразило то, что под шифоновым платьем ее шея и спина были уродливы и искривлены, как скрюченные ветки мангрового дерева.

– Горяч, как черт, принцесса. Не сулит ничего хорошего будущему поколению, а?

Стараясь не смотреть, Диана кивнула в знак согласия, решив не поправлять Мирру.

– Все не так, Ваше Преосвященство.

Оракул захихикала, бесцеремонно оторвав от птицы ногу.

– Не беспокойся об этом, дорогая. Моя способность видеть будущее давно угасла. Я предполагаю, что у Империи нет будущего. И меня это устраивает. Я пробыла здесь достаточно долго. По мнению некоторых, наверное, слишком долго. – Она с довольным вздохом вцепилась в курицу зубами. – Тем не менее я рада, что продержалась до этого момента. Я чую розмарин?

Диана и Уилл обменялись встревоженными взглядами, а я с трудом мог сдерживать смех. За неделю, на протяжении которой ничто

не шло как надо, в поисках, где ничто не давалось легко, им обоим все же удалось убедить себя, что на этот раз все получится.

Прекрасно.

– Я... я думаю, да, – осторожно сказала Диана. – Хотите, я пошлю за пюре? Может, немного глазированной моркови и хлеба?

Мирра радостно захлопала в ладоши.

– Было бы чудесно, спасибо.

Диана нажала кнопку на подлокотнике своего кресла, и меньше чем через минуту запрошенная еда была доставлена. Мирра с удовольствием поглощала ее, пока королева пыталась получить ответы.

– Есть девушка. Ее зовут Сиенна, она обладает силами, о которых я никогда раньше не слышала. Надеюсь, вы поможете нам понять, на что она способна.

Следующие десять минут мы по очереди сообщали Оракулу все, что знали о Сиенне. Фрагменты, которые Уилл собрал во время их дороги сюда, то, что она мне рассказала, и все, что Диана почерпнула из их разговоров с тех пор, как она прибыла. Королева как раз закончила рассказывать о кракене, когда Мирра откинулась на спинку стула и громко рыгнула.

– И пир, и история. Я сегодня благословлена. Но я не могу вам помочь, – сказала она, поглядев на пустую тарелку, прежде чем оттолкнуть ее со вздохом сожаления. – Я такая же приземленная, как курица, которую только что съела. Я прекрасно помню прошлое, но будущее... даже если доживу до завтра – оно для меня такая же загадка, как и для вас.

Диана поджала губы и положила руки на стол, наклонившись вперед.

– Хорошо, тогда, может, есть что-то из прошлого? Наверняка был кто-то... что-то вроде нее?

Единственным ответом Мирры было пожатие кривыми плечами.

Я резко поднял голову, пригнувшись.

Сиенна.

– Мне так жаль, я опоздала, – сказала она, ворвавшись в комнату. – Я чувствовала небольшую слабость, но теперь мне намного лучше, потому что поела. Вы, должно быть, Мирра, – продолжила она, подойдя к столу и увидев Оракула.

Если ее и смущала внешность провидицы, она этого не показала. Мое внимание привлекла реакция Мирры.

Исчезли озорная улыбка и беззаботное подшучивание. Она замерла, смотря на Сиенну так, будто увидела привидение. Ее глаза, имевшие раньше молочно-голубой оттенок, вдруг изменили цвет на зеленый.

– Первый из пяти ключей, что искривят землю, сломят деревья и поглотят песок.

Ибо вновь тогда откроется проход меж дверьми.

Смерти и жизни, солнца и дождя.

Если один из пяти падет, сердце мира лишится толку.

Слова Оракула эхом разнеслись по комнате, будто уродливая старуха взорвала бомбу, а не просто пробормотала несколько прозаических строк. Бомба, если угодно, заставила всех замолчать на добрых десять секунд. А это долго, когда все взгляды устремлены на тебя.

– Ключ от чего? – удалось мне выговорить, хоть и с трудом.

Мирра моргнула, она уставилась на меня почти совиными глазами.

– Подери меня черт, если я знаю. Прошло так много времени с тех пор, как меня наполняло пророчество. Не могу поверить, что смогла сказать вам так много.

Доминик рядом со мной напрягся, я была удивлена, что он держит рот на замке. Или, может, Диана просто опередила его.

– Я думаю... сейчас самое время отдохнуть, Сиенна. Сегодня для всех был долгий и трудный день. – Королева взглядом указала на дверь. – Обсудим все завтра утром.

Оракул фыркнула, сделала несколько шагов ко мне, и я учуяла исходявшие от нее дикие ароматы. Зелень и почва, порывы резкого ветра – все это, казалось, соединилось в ней.

– Действительно, отдохни.

Она сказала лишь это. И все же я так ясно почувствовала за этими словами угрозу, будто она прокричала их мне. *Сейчас отдохни, а потом тебя постигнет испытание, отдыха не жди.* Посмотрите-ка, я и сама могла бы быть оракулом, думающим в рифму.

Не говоря ни слова, я развернулась на пятках и вышла из комнаты, словно это была моя идея, а не Дианы. В основном потому, что не хотела, чтобы кто-нибудь увидел... мой, черт подери, беспричинный смех и то, что дурацкое пророчество Мирры, казалось, высосало те крохи энергии, что у меня оставались.

– Сиенна, – позвал Доминик, и я замедлилась, сама того не осознавая. Коридор закачался и завертелся, я моргнула, тряхнув

головой. А после выставила руку, чтоб не упасть и опереться о грубо отесанную стену.

– Доминик, я не в силах сейчас ссориться, или спорить, или... еще что-то с тобой делать, – невнятно бормотала я, язык заплетался, словно от хмеля. Или словно я больна и борюсь с лихорадкой.

– Нужно уложить тебя в постель. – Он бесцеремонно обнял меня за талию и почти оторвал от пола, таща по коридору. Моя голова поникла, и вместо того, чтобы сопротивляться, я позволила себе расслабиться в его руках.

– Это ты пострадал, – сказала я, ухитрившись посмотреть на него. Теперь Доминик был чист, и от него не пахло горелой одеждой или... плотью. Его кожа была бледной, немного розовой, но на нем, казалось, не было никаких повреждений. Будто солнце и не прожигало его до костей.

И это сделала я.

Я – ключ к чему-то... ключом к чему быть не хотела.

Слеза скатилась по щеке, и его глаза тут же метнулись ко мне.

– Не плачь, мой звездный свет, не плачь.

– Звездный свет? – Я уставилась на него.

Его губы изогнулись, смягчив жесткие черты.

– Самый прекрасный свет из существующих, ибо он освещает даже самые темные моменты. Дарит надежду отчаявшимся. Ты... звездный свет. Я уверен.

Мои губы задрожали, слезы потекли быстрее. Почему он не мог просто продолжать быть мачо-придурком? Слова, нежные прикосновения, энергия, исходящая от него. Я не хотела чувствовать себя так, не из-за него. Не из-за нас.

Он пронес меня по коридору в чужую комнату и вошел сам. Большая кровать напротив занавешена черными портьерами, такими же были закрыты и окна комнаты.

– Сюда. – Доминик усадил меня на кровать, затем присел на одно колено.

На какое-то странное мгновение я запаниковала, решив, что он собирается сделать предложение. Что еще могло завершить такой странный и неожиданный день? Но он не вытащил бриллиант. Юноша просто стянул с меня ботинки, один за другим, нежно обхватив лодыжку, его пальцы скользнули к пяткам.

Я не смогла сдержать хохота. Доминик посмотрел на меня, изогнув бровь.

– Моя леди?

– Ничего, просто... мой мозг устал, а ты, стоя на одном колене, заставил меня разволноваться.

Разволноваться.

Что бы я сказала, предложи мне выйти за него замуж? Нет. Конечно, я сказала бы нет. В конце концов я покину это место. А он – вампир. И никогда бы не спросил. Все это невозможно и лишь досаждаёт утомленному телу.

– Тебе нужно поспать, – мягко напомнил он, помогая мне закинуть ноги на кровать.

– Остайся со мной, – я смотрела на него снизу вверх, его профиль вырисовывался даже в тени комнаты. – Не для... Я просто не хочу быть одна. Пожалуйста.

Доминик не стал тратить время на ответ. Он просто лег рядом, прижимая меня к себе.

– Я не буду спорить. – Он поцеловал меня в плечо, задержавшись, словно вдыхал мой аромат.

Отчасти мне хотелось дать ему нагоняй за то, что он рванул на солнце, чтобы спасти меня. Потому что... потому что я не хотела, чтобы он рисковал своей шкурой ради моего спасения. Никогда. Но для такого разговора нужна энергия. А у меня не было сил даже попросить его, чтобы Уилл проверил Бетани и убедился, что с ней все в порядке.

Вместо этого я развернулась в руках Доминика, чтобы уткнуться лицом в его шею и вдохнуть его запах.

– Спи, мое звездное сияние, поговорим потом. – Он поцеловал меня в лоб, и я глубоко вздохнула. Все напряжение покинуло меня, и я погрузилась в сон, которого так отчаянно жаждало тело.

Хотела бы я поспать спокойно и без сновидений. Но мне не повезло.

Я моргнула и оказалась посреди ромашкового поля. Цветы качались и танцевали на ветру, касаясь кончиков пальцев, такими они были высокими. Я медленно повернулась. Ромашки простирались до самого края голубого горизонта. Я была в белом платье в стиле бохо,

свободно струившемся вокруг моего тела, рукава напоминали прозрачные фонарики.

Сцена была красивой и безмятежной, и все же, смотря на бескрайнее море цветов, спокойно качающихся и танцующих на ветру, я не чувствовала ничего, кроме сильного страха. Я сделала шаг, и земля под ногами задрожала. Небо замерцало, солнце потускнело, и надо мной закружились облака.

Штормовые ветры хлестали, прижимая платье к телу, в воздухе витал сильный запах гари. Я подняла руку, чтобы прикрыть глаза, когда ромашки вокруг полегли, словно буря одной лишь силой могла сорвать их со стеблей. Я сделала еще шаг, и еще, и еще, прямо в бурю.

Ромашки вокруг опадали, пока я шла. Некоторые уносило ветром, некоторые лежали плашмя на земле. Некоторые иссыхали. Они ломались под натиском ветра, лепестки и стебли, листья и корни рвались и разлетались.

Я моргнула.

В мгновение ока все изменилось. Вместо цветов были тела.

Они рассыпались по земле, разбитые и раскиданные, будто их бросал гигант. Запах крови, внутренностей и огня заполнял вокруг, наполняя каждую мою клеточку.

Я моргнула, и у моих ног оказалось тело Би. Ее голубые глаза были пустыми, невидящими и обвиняющими.

«Ты сделала это. Тебе всегда жаль. Но всегда виновата ты».

– Нет, нет, нет, нет, – захныкала я, когда тела начали обретать знакомые лица. Лица дорогих мне людей. Я развернулась, пытаюсь уйти. Но они были повсюду.

Уилл. Джордан. Герцогиня. Диана. Лохлин. Дикон. Конюх, Тимми. Мирра. И... Доминик. Его безжизненные глаза смотрели в пустое небо – перерезанное горло и засохшая кровь, черная, как ночь, слишком сильно выделялись на бледной коже.

Крик, подступивший к горлу, затих, когда осколок молнии сорвался с неба и коснулся тел вокруг меня. Они загорелись, словно трут, и пламя вспыхнуло со всех сторон. Край моего платья обуглился, но не загорелся.

Я попыталась отступить, прикрывая лицо, едва видя сквозь дым и пламя.

Почему я еще не проснулась? В глубине души я знала, что все это нереально, просто сон. Но я никак не могла пробудиться от него. Я отступила назад, споткнулась о тело и рухнула в клубок чужой одежды и конечностей.

Одно за другим тела растаяли, исчезли, и я вскочила на ноги.

Послышался чей-то шепот. Я не могла сказать, принадлежал он женщине или мужчине.

– Ты потерпишь поражение, если останешься, их мир сгорит, и это будет твоя вина. Их кровь будет на твоих руках.

Снова ударила молния – прямо у моих ног, разбросав вокруг комья земли и отбросив меня назад, и тогда вторая молния пронзила меня насквозь.

Я закричала, дергаясь и борясь, когда сквозь меня пронеслось электричество, грозящее сжечь изнутри.

– Сиенна, перестань, хватит, ты в безопасности! – слова Доминика были такими же настойчивыми, как и руки, которыми он прижимал меня к себе, пока я тряслась и изо всех сил пыталась сделать хоть глоток воздуха. – Сон, – сказал он, прижавшись губами к моему лбу. – Просто сон.

Он сказал, что это всего лишь сон, но я *чувствовала его кожей* – так же, как чувствовала голод кракена или боль Хавок, когда она пострадала. Из меня вырвался судорожный вздох, и я прижалась к Доминику сильнее.

Если у меня и были какие-то сомнения насчет ухода из этого места, то теперь их не осталось. С Джорданом или без, с Бетани или без, я должна уйти. Чтобы спасти их всех.

В конце концов я снова уснула, но сон был беспокойным. Я вновь переживала те моменты, когда думала, что Доминик умрет, вновь переживала страх и одиночество кракена. Поэтому, проснувшись во второй раз, я не удивилась чувству усталости.

Доминик сидел на краю кровати, натягивая обувь.

– Что случилось? – Я села, потянулась к голове и почувствовала зарождающуюся боль.

– Не знаю. Может, нападение, – сказал он. – Я слышу, как бегут стражи, достают оружие.

Нападение.

Как буря из моего сна?

Я не удержалась и схватила его за руку.

– Нет. Не уходи, Доминик.

Он повернулся и посмотрел на меня задумчивым взглядом.

– Ты так говоришь, будто что-то знаешь?

Я не отпускала его, дрожа.

– Грядет что-то плохое. Что-то, что... убьет всех.

Он поднял руки и обхватил мое лицо, притягивая к себе для нежного поцелуя.

– Всегда есть опасность, мой звездный свет. Всегда. Я не могу отвернуться от нее. Оставайся здесь, я посмотрю, что там.

Я не успела возразить. Он воспользовался вампирской скоростью и исчез.

Я тяжело сглотнула, в горле пересохло, будто я вдыхала пламя из сна. Я не собиралась отпускать его одного, поэтому вскочила с кровати и босиком побежала к двери.

Из-за чего столкнулась с Би.

– Ты слышала? – выдохнула Бетани. – Она пришла!

Я отступила от нее, будто одним прикосновением могла воплотить судьбу из своего сна.

– Кто?

Она ухмыльнулась.

– Герцогиня!

Я потеряла дар речи и вскоре поняла, что на всех парах с Бетани к главной части крепости. С чего я решила, что с Герцогиней здесь станет лучше? Я очень сомневалась в этом. Но... она была первой, кто назвал меня кем-то «другим», и я поверила ей. Больше, чем верила Диане или кому бы то ни было из здешних волков.

Мы с Би остановились, переступив порог обеденного зала.

Герцогиня сидела в кресле, две женщины лежали на земле перед ней, трясясь и цепляясь друг за друга, рядом с ней сидел мальчик с почти черным от сажи лицом. Сцена была сюрреалистичной.

Диана, Уилл и Доминик полукругом стояли возле них, и я не знала, защищают они ее или держат в заложниках, как было с Уиллом и Домиником.

Эванджелина была вся в грязи, ее одежда изорвана, в волосах запутались ветки, и все же она сидела с прямой спиной и чашкой чая

в руке.

– Эдмунд, – тихо сказала она, – освободил остальных участниц Игрищ, – и скривилась. – Конечно, это была ловушка. Едва их выпустили, он сказал своим союзникам, что они будут хорошей добычей, и началась охота. Я могла лишь попытаться спасти как можно больше. Мой юный друг помог мне.

Она протянула руку и нежно коснулась плеча...

– Тимми! – выпалила я, быстро пересекая комнату.

Он повернулся ко мне, широко раскрыв глаза.

– Мисс Сиенна!

Я подхватила его на руки, не в силах сдержать слезы. Он был одним из тех, кого мое присутствие убило во сне. Милый мальчик, обожавший лошадей. И он умрет, если я останусь. Я поставила его на ноги, пытаясь взять себя в руки.

– Молодец, Тимми.

Чья-то рука мягко коснулась моего запястья, и я обнаружила, что смотрю Герцогине в глаза.

– Сиенна. Вы с Бетани спасли моего Уилла.

Я смотрела на нее, чувствуя странный вес в ее словах.

– Вы знали, что он заражен мотылем, верно?

Она медленно кивнула.

– Да.

– И что моя кровь может спасти его, – прошептала я.

Ее улыбка была нежной, грустной.

– Да. Хотела бы я знать раньше, тогда ты могла бы спасти и моего брата.

– Рада, что вы живы и здоровы, – сказала я, и каждое слово было искренним, но в то же время ощущалось до странности формальным. Я была так взволнована приходом Герцогини, но теперь мне казалось, что между нами пропасть.

Доминик поймал мой взгляд, и я покачала головой. Сделала шаг назад, но Герцогиня не отпустила меня, в комнате словно были мы одни.

– Я вижу твой страх, Сиенна. Ты достаточно сильна для грядущей войны.

Мои губы задрожали.

– Вы не понимаете, о чем говорите. Я могу быть достаточно сильной, но вы не знаете, будут ли так же сильны и все остальные. Вы не представляете, что принесет буря, когда обрушится на всех нас.

Комната, которую мне выделили, несмотря на свои внушительные размеры, казалась маленькой, когда я расхаживал по ней. Я чувствовал себя... потрясающе. Еще вчера я ощущал себя уставшим, будто не в своей шкуре. Но сегодня мне казалось, что я никогда и не выходил на солнце. На теле не было ни следов, ни шрамов, ни единого розового пятна. И все благодаря Сиенне.

Сердце странно екнуло при воспоминании о том, как она спала в моих объятьях, доверяя мне свою безопасность. Более того, она спасла меня. Спасла Уилла. И ее исцеляющие способности – нечто, чего наш мир никогда не видел, и это подвергает ее большой опасности. Каждая фракция магических созданий захочет обладать этой силой. А если не смогут забрать ее себе? Они позаботятся о том, чтобы никто другой не сумел.

– Черт, – прорычал я.

Мне претила мысль, что Сиенна снова в опасности. Но с каждым днем она все больше превращалась в мишень.

Герцогиня прибыла рано утром, едва успев добраться сюда до восхода солнца. Я был рад видеть ее физически невредимой, но ее рассказ об освобождении и охоте на женщин был еще одним доказательством того, что Эдмунд ступил на тропу войны. Все эти девушки были убиты в момент, когда подумали, что у них есть шанс на свободу. Охота должна была повергнуть их в ужас, и он уж точно позаботился об этом. Чтобы доказать что? Что не похож на нашего отца?

Моя рука метнулась к бедру, где должен был находиться меч, затем к пояснице, где должен был висеть железный посох. С оружием в руках мне стало бы легче.

Я не видел тетю уже несколько часов и беспокоился за нее.

Герцогиня осталась с Дианой наедине, словно это она была лидером, а не Уилл.

Но почему?

Мой брат сидел за столом, снова и снова зачеркивая и переписывая свои строки.

– Ты скоро дыру в полу протрешь, – пробормотал он.

– А ты перевел кипу бумаги, – огрызнулся я в ответ. – Что, во имя богов ночи, они обсуждают? Разве не все должны принимать в этом участие?

Уилл поднял голову.

– Как бы мне ни нравилось в десятый раз слышать один и тот же вопрос, у меня нет ответа, Дом. Что бы они ни обсуждали, думаю, мы скоро это узнаем.

Я фыркнул и продолжил расхаживать.

– Удивительно, насколько вы противоположны в одном, но похожи в другом. Буквально вчера Сиенна ходила из угла в угол, повторяя один и тот же вопрос – проснешься ты или нет? – Мой брат уставился на меня. – Кстати, о Сиенне, что происходит с нашей девочкой? Она спряталась и ни с кем не хочет говорить.

– Не с нашей, а с моей, – прорычал я.

– Что ж, если она твоя, это делает ее моей сестрой, – небрежно бросил Уилл. – Так что с ней случилось? Прошлым вечером она была другой. Она словно испытала нечто большее, чем шок от встречи с кракеном и того, что ты поджарился, точно свинья на вертеле. Она была в ужасе.

Будто я не знал этого. Ее слова о буре не выходили из головы. Сиенна будто пророчила о том, что грядет. Мне это не нравилось. Я не особо верил в оракулов, магию и предсказания, но сейчас был погружен во все это и не видел выхода, поэтому решил сменить тему.

– Герцогиня передала мне записку, прежде чем Диана захватила все ее внимание.

Уилл вскочил с места.

– И ты говоришь мне это только сейчас?

Я вытащил клочок пергамента и дал ему прочитать. Слова врезались в память.

Скарлетт сделала это. Ванаторы согласились на наши условия и теперь наготове. Но какой ценой? После моего побега она была словно под микроскопом, но убедила Эдмунда, что ценит его внимание, и он предоставил ей больше свободы.

Просто образцовый результат. Выхода не было, и мысль о том, что ей пришлось сделать, чтобы заслужить его доверие, вызвала дурноту.

Я лишь молился, чтобы мы скоро воссоединились и я смог сказать ей, как мне жаль.

– Я распылялся сразу на несколько целей. Но, если все пойдет хорошо, у нас появится больше шансов. К концу недели ты сядешь на трон.

Он пробежался взглядом по бумаге.

– Больше шансов, брат – это отлично! Но как, зачем она... – он посмотрел на меня. – Ты сделал это? Ты все начал, да?

Я кивнул.

– Перед тем как... ушел... мы со Скарлетт обсуждали использование Ванаторов. Она приведет их в свои ряды, и это обеспечит им доступ, необходимый для убийства Эдмунда.

Уилл рухнул на стул, будто ему прострелили сердце.

– И тебе не приходило в голову сказать об этом раньше?

– Не было гарантий. Я полагал, что в лучшем случае мы услышим о нападении или его смерти, а после сможем проникнуть туда и посадить тебя на трон. А теперь у нас есть дата и место, и мы действительно можем пойти туда и гарантировать, что все будет решено? Это... больше, чем я надеялся.

Стук в дверь заставил нас вскинуть головы.

Это был Лохлин.

– Диана готова принять вас двоих.

Я посмотрел на него, мой гнев был так силен, что я едва его сдерживал. Лохлин перевел на меня взгляд, будто ничего не случилось.

– Тебе есть что сказать, клыкастый? – спросил он.

– Ты подверг ее опасности, – сказал я. – Нашей дружбе конец.

Лохлин фыркнул.

– Иди в пень, старик. Мы не знали о кракене. Я верен своей королеве, и если бы вы были в одной лодке, ты бы поступил так же, как я. Поговорим о том, что я сделал, чтобы обезопасить тебя и твою семью, когда к тебе вернется здравый смысл, неблагодарный ты черт.

Он ушел, даже не хлопнув дверью, оставив меня смотреть на нее.

– Ты ведь не серьезно? – спросил Уилл.

Я хмыкнул.

– Он осел. Она могла умереть.

– Но не умерла. Ей ведь и не нужно было, чтоб ее спасали. Ей самой пришлось кое-кого спасать.

Я рванул к двери, и Уилл последовал за мной, отставая на шаг.

Хоть ему и становилось лучше, мотыль ослабил его. Я замедлился, чтобы наш темп совпадал, и через несколько минут мы вошли в зал.

Я ожидал, что там будет полное собрание кланов, но единственными, кто ожидал нас, были Диана, Герцогиня и, как ни странно, старый Король Ликан. Он стоял спиной к стене позади женщин. Будто просто рассматривал вещи.

Уилл шагнул вперед.

– Ваши Величества.

Диана склонила голову.

– Принц Уильям. Вы встречались с Королем Ликаном?

Ликан хмыкнул и шагнул вперед.

– Я больше не король, девочка.

Они сократили расстояние и обменялись рукопожатием. Как равные.

Я поклонился Диане, затем Ликану.

– Рад видеть в здравии, Ваше Величество.

– Могу сказать то же самое. Слышал, ты побывал в дьявольском пекле. – Он усмехнулся. – Только ты найдешь способ выжить там, где не выживают, Доминик.

Я выпрямился.

– Спасибо.

Он ухмыльнулся, сверкнув идеально белыми зубами. Несмотря на легкую проседь в черных волосах и небольшие морщины на лице, он по-прежнему выглядел сильным и энергичным. Но в движениях был заметен отпечаток прожитых лет.

– Мы с Ликаном поговорили и нашли несколько идей для... – начала Диана, но Уилл поднял руку, и я позволил ему взять инициативу на себя, так как он скоро станет королем.

– Ваши Величества, прежде чем представители клана придут сюда, мы хотели бы поделиться с вами кое-какой информацией. Заодно с нами работает внутренний информатор, и она подключила Ванаторов.

Герцогиня не ахнула, но я заметил, как она напряглась.

– Мудро ли это?

Уилл протянул бумажку, которую я ему передал, словно она никогда ее не видела.

– Это доверенный Капитан Стражи Генерала. Она поможет Ванаторам в их приготовлениях, и они убьют Эдмунда.

Диана взяла бумагу у Герцогини и пробежалась по ней взглядом.

Если она не согласится, мы пропали.

– Ваше Величество, Капитан Скарлетт никогда меня не подводила. Пока мы говорим, она все готовит. Нам нужно доставить Уильяма в Зеленую Долину, на северную сторону. Таким образом, он первым доберется до Ванаторов, разгонит их и займет трон.

Диана оторвала взгляд от бумаги.

– Почему бы вам не взять на себя ответственность за смерть Эдмунда? Он худший из монстров в этом мире. Думаете, кто-то предпочтет, чтобы он оставался на троне?

Я не думал. Я *знал* это.

– Диана, могу я говорить откровенно?

Она фыркнула.

– Как будто до этого ты так не говорил? Да, начинай. Но побыстрее. Клань в любую секунду могут прибыть на собрание.

Я вздохнул.

– Во тьме всегда будут обитать монстры. Но когда тот, кто их возглавляет, позволяет злу свободно царствовать, они становятся еще хуже. Можешь ли поручиться, что, допусти ты здесь хаос и убийства, у тебя не нашлось бы волков, которые с радостью взялись бы за те зверства, в которых ты нас обвиняешь? – Ее губы скривились, и я продолжил прежде, чем она смогла возразить мне: – Если Уилл сядет на трон, мы сможем продолжать подавлять жестокость в своем народе. Сможем отсеять тех, кто вредит другим. Сможем установить с другими королевствами связи, основанные на доверии и взаимном уважении. – Я сделал паузу. – И даже при всем этом монстры все равно будут. Только, надеюсь, меньше. И не такие смелые.

Ликан хлопнул ладонью по столу.

– Хорошо сказано, парнишка. Хорошо сказано.

Уилл бросил на меня взгляд и быстро подмигнул.

– Парнишка.

Диана посмотрела на бумажку.

– Мы – я и каждый член клана, с которым я разговаривала, – предпочли бы Уилла Эдмунду. Мы понимаем, что Эдмунд представляет опасность не только для своего народа, но и для нашего. Если он хочет вернуться в темные века – лишь вопрос времени, когда он начнет браконьерствовать на наших землях и охотиться на наших людей. С тех пор как пала Завеса, мир будто бы медленно рушится. Ликан пытался связаться с Королем Стирлингом. Сказать ему, что нужно собраться и придумать, как его сохранить, но ответил Эдмунд, он отказался даже думать о подобном. Несмотря на то, что погода с каждым годом меняется все сильнее и сильнее. Несмотря на то, что гибнут существа, и даже некоторые из моего вида сходят с ума... лишь вопрос времени, когда мы все погрузимся в полнейший хаос. Я верю в это, Доминик. И знаю, что Эдмунда невозможно переубедить. Так что мы будем бороться вместе с Уиллом и надеяться на лучшее.

Прежде чем я успел что-то сказать, двери позади нас распахнулись, и через них скользнул поток людей. Лидеры разных кланов предстали в полном облачении. Плащи из шкур животных, деревянные маски, вырезанные в виде волчьих голов, нагрудные пластины из чеканной меди, усыпанные драгоценными камнями. Какими бы технологически продвинутыми ни были волки, они чтит свои традиции.

Каждый из двенадцати лидеров занял, по-видимому, предназначенное ему место.

Диана встала перед ними, Ликан вместе с Герцогиней снова скользнул в тень.

– Семья моя, нам предстоит принять решение, и я благодарю вас за то, что вы так скоро откликнулись на мой призыв.

Мы с Уиллом отступили, пока Диана говорила с вожаками стаи. Сообщила им, что у них есть план, и попросила поддержать Уильяма, когда он займет трон. Объясняя, что небольшая группа от каждого племени отправится с Уильямом, чтобы гарантировать, что он взойдет на трон.

– Значит, войны не будет? – спросил кто-то с недовольством.

Диана улыбнулась ему.

– Нет, Кормэн. Возможна стычка, но, если наши планы увенчаются успехом, войны не будет. Это благословение.

– Ба, а я с нетерпением ждал хорошего шанса помахать мечом.

По залу прокатилось несколько смешков.

– А сейчас я спрошу вас, поддержите ли вы не только меня в этом решении, но и молодого принца Уильяма в его стремлении занять трон Территории Вампиров?

– Что с девушкой? Той, что приручила кракена?

Вокруг поднялся гомон.

Диана подняла руку, призывая к тишине.

– Сиенна действительно загадка. Сильная женщина, наш друг и союзник. – Взгляд Дианы остановился на вожаке стаи, который неловко ерзал на своем месте. Его знаком отличия была звезда с выгравированным внутри крестом.

Мне едва удалось сдержать злой рык. Пока что я должен вести себя прилично. Но если я узнаю, что это тот самый волк, что стрелял в Сиенну? Мы с ним пообщаемся.

Вожак стаи склонил голову в знак согласия.

– Понял.

Диана окинула комнату взглядом.

– Сиенна останется с нами, в безопасности, пока мы не узнаем больше о ее способностях. Она пользуется благосклонностью юного принца и Генерала Армии Вампиров, а также моим доверием. Это ясно?

Последние шепотки стихли.

Королева хлопнула в ладоши, напугав некоторых.

– Теперь по делу. У нас есть шанс отстранить Эдмунда Гнусного от правления. Все за то, чтобы помочь принцу Уильяму и поддерживать его до тех пор, пока он не займет трон как законный наследник королевства вампиров?

Один за другим вожаки каждой стаи подняли руки, и я облегченно вздохнул.

Мы заручились их поддержкой.

Я должен был быть в восторге, должен был чувствовать, что мир, наконец, возвращается на круги своя. Но без Сиенны рядом даже такая победа казалась пустой.

Я посмотрела на часы, изнутри рвался крик разочарования.

О чем можно столько говорить? И хуже того, почему без меня?

– Ключ, мать вашу, – пробурчала я, плюхаясь на кровать. Жаль, что Бетани сочла меня обузой и больше не хочет быть моим другом. По крайней мере, я могла бы пожаловаться ей на то, как несправедливо все со мной обращаются.

Сперва Диана: «Сиенна не будет присутствовать на собрании. Пока не убедимся, что никто не хочет навредить ей, мы должны защитить ее любой ценой». Потом предатель Дом, который горячо ее поддержал. Так что теперь, пока все взрослые строят планы и выясняют, прикроют ли нас волки, я застряла в своей комнате, словно непослушный ребенок.

Ну и пес с ними. Они могут удержать меня от собрания, но не заставить оставаться в своей комнате и молиться в ожидании. Мне нужно немного свежего воздуха.

Я скатилась с кровати и прошла к двери. Проверка ручки подтвердила, что та не заперта, а это значило, что я могу идти, куда мне заблагорассудится. Я натянула обувь и распахнула дверь, намереваясь выйти во двор. Мой план был прерван здоровенным мужчиной, стоящим прямо перед входом в комнату по стойке смирно.

– Мисс? – пророкотал он, не поворачивая головы.

– Кто ты?

– Седрик. Ее Величество поручила мне присматривать за вами, пока идет собрание.

– Присматривать за... ты хотел сказать нянчиться со мной?

Он пожал плечом, но так и не повернулся.

– Полагаю, можно сказать и так. В любом случае, мисс, для вашей же безопасности вам придется остаться в комнате, пока собрание не закончится, потому что...

Я захлопнула дверь, подавляя крик разочарования. Прежде чем я успела спланировать свой следующий шаг, в дверь постучали. Я открыла ее, собираясь сразу же прекратить беседу.

– Мне не нужна лекция о... – Я замолчала, с удивлением обнаружив, что охранник, что стоял там всего секунду назад, ушел, а на его месте появился Дом.

– Постаралась сделать жизнь этого бедняги невыносимой?

– На самом деле нет, – ответила я с надменным взглядом. – Хотя, если б знала, что он там, наверное, так и сделала бы.

– Ты же знаешь, он просто выполняет свою работу.

– Какой молодец! Я хотела бы делать то же самое, если б, знаешь, могла стать неотъемлемой частью спасения мира или чего-то в этом роде.

– Знаю, ты злишься на меня из-за того, что я согласился с Дианой, но, если подумаешь рационально, поймешь, почему мы не могли рисковать, позвав тебя туда.

Его тон был таким терпеливым! Таким нежным! Было трудно злиться, но я все же справилась.

– Я знаю, что ты купил меня, заплатил за меня, но это не значит, что ты владеешь мной. Я хочу чувствовать, что имею хоть какой-то контроль над тем, что происходит в жизни. Будучи исключенной из всех этих обсуждений, я чувствую себя невероятно уязвимой.

Дом посмотрел на меня и кивнул.

– Я понял. Что, если я зайду и расскажу тебе, что было? Тебе станет легче?

Зависит от того, как прошла встреча, но я отступила, чтобы впустить его.

– Хорошо. Заходи.

И он вошел.

– Мой Капитан Стражи, Скарлетт. Она смогла привести в действие план, который мы разработали. Ванаторы... охотники на вампиров, если помнишь, готовы помочь нам свергнуть Эдмунда. Скарлетт и верные мне люди помогут Ванаторам устроить засаду на Эдмунда и его сторонников. Волки согласились и дали обещание помочь в этом деле. Мы пойдем вместе, чтобы убедиться, что дело сделано, и тут же посадим Уилла на трон.

Мозг кипел, я долго смотрела на Доминика, прежде чем отступить к окну и опуститься на подоконник. Я помнила Капитана Стражи. Она красивая, сильная, и, уверена, в прошлом они с Домиником сталкивались с разными уродами. Уже одно это заставило меня

возненавидеть ее. Но какая-то часть меня не могла не восхититься женщиной, что поднялась так высоко, чтобы получить власть в обществе, где доминируют мужчины. Тем не менее весь этот план казался дурацкой затеей.

– Значит, вы приглашаете заклятого врага на свою территорию, чтобы убить короля. А вдруг они убьют и вас? И как можно больше вам подобных, потому что, как ты знаешь... они охотники на вампиров. И люди, верно? – Я пожала плечами и бросила на него недоверчивый взгляд. – Можешь назвать меня Фомой Неверующим, но я вижу некоторые недостатки в этой стратегии, Генерал.

Он кивнул.

– Как и волки, они заинтересованы в том, чтобы Эдмунд не был королем. Они знают, кто он. И знают, что любые договоры или перемирия, которые были заключены с людьми, будут отброшены в сторону, точно их никогда не существовало... Начнется анархия. Без этих договоров ничто не остановит наш вид и всех Иных от перехода на другую сторону и отбора тебе подобных, как цыплят на съезде койотов. Несколько месяцев в постоянном страхе, и люди набросятся друг на друга. Тогда наступит хаос. Заметь, это будет конец вашей цивилизации, какой ты ее знаешь. И Территорий тоже.

Не поспоришь. Я не понаслышке знала, какими ужасными могут быть люди.

Значит, мы возвращаемся на Территорию Вампиров. Мне нужно быть там, чтобы помочь им уладить эту сложную ситуацию и, если завяжется битва, исцелить раненых. Но если предположить, что все пойдет хорошо и Уилл займет трон... Я должна буду выбрать. Расстаться с Би, если она все еще этого хочет, и вернуться в свой мир, или остаться здесь, в Империи Магии.

Оракул сказала, что я – их спасение, но мои сны говорят, что я – их погибель.

Где правда?

Вся соль в том, что я, вероятно, не узнаю этого, пока не станет слишком поздно.

– Ты выглядишь измученной, и я знаю, что ты злишься. Я могу уйти, если хочешь. – Доминик смотрел на меня так, словно готов был сделать что угодно, но, какой бы беззащитной и одинокой я себя ни чувствовала в тот момент, я не хотела, чтобы он куда-то уходил.

– Останься со мной.

Мне не нужно было просить дважды.

Он наклонился и подхватил меня на руки, прижимая к себе так нежно, что я чуть не расплакалась. Затем усадил на кровать и забрался с другой стороны, чтобы притянуть меня ближе; его большое тело обволакивало меня теплом. Казалось, он был доволен этим, но я хотела большего. Мне нужно было больше. Но на этот раз секс был другим. Горько-сладким, более драгоценным благодаря осознанию, что этот раз может быть нашим последним. Когда мы дошли до пика, я чувствовала себя любимой, что было почти так же страшно, как воевать с Эдмундом Ужасным. Медленное, ровное дыхание Доминика подсказало мне, что ему удалось заснуть, но, несмотря на истощение, чувство тревоги не давало мне уснуть.

Как бы большая часть меня ни хотела остаться с ним навсегда, нам двоим не суждена вечность. Даже если мы победим Эдмунда. Доминик – вампир, а я – его еда. Диана предупредила меня об этом, и теперь мысль о том, чтобы состариться и умереть, пока он будет сидеть и смотреть, казалась почти такой же болезненной, как смерть от стрелы или поражение в бою с Эдмундом. Но мой сон склонил чашу весов. Как бы я ни верила, что Оракулу действительно было видение, я доверяла своим снам больше, чем загадочным словам незнакомки. В конце концов, разве мои сны не предсказывали встречу с Домиником задолго до того, как я его увидела? Я не могла просто игнорировать этот кошмар.

Если мне безразличен Доминик, Генерал Вампиров, – а, боги судьбы, так и есть, – если мне безразлична судьба кого-либо из них, я должна убраться как можно дальше от Империи.

Потому что иначе они все равно что мертвы.

– Хочешь сказать, Ванаторы согласились помочь с переворотом, а затем просто... мирно покинуть Территории, как только дело будет сделано?

Герцогиня уставилась на меня с сомнением.

Рано утром Диана созвала всех нас – меня, Уил-ла, Лохлина, Герцогиню и Ликана, а также Сиенну – в свой кабинет. Но рыжая ведьма снова отсутствовала, и это было исключительно мое решение. Она порвет меня на части за то, что я опять оставил ее в стороне, но ничего. Я справлюсь с этим. Прямо сейчас больше беспокоиться стоило о том, чтобы все согласились с планом. Уилл уступил слово мне, и пока что переговоры давались с трудом.

– Ванаторы могут получить все, ничего не теряя. Мы даем им возможность одним махом избавить мир от худших представителей нашего вида. Не думаю, что они не ухватятся за этот шанс.

Герцогиня стояла на своем.

– Они считают это ловушкой. Будто мы приглашаем их на свою территорию, чтобы устроить засаду и перебить разом. Думаю, нужно предоставить им нечто, что позволит им считать иначе.

– Мы заверили Ванаторов в том, что им будет предоставлена защита. Скарлетт передала им письменное приглашение, подписанное Уиллом, с королевской печатью. Это ли не гарант того, что они смогут безопасно уйти, когда все будет сделано? Если мы нарушим соглашение, на нас будут наложены санкции со стороны материка, и все наши договоры по ту сторону Завесы станут недействительными. Это все равно что объявить людям войну, и Ванаторы знают – это последнее, что нам сейчас нужно. Конечно, есть риск, что переворот провалится и мы все умрем, но стоит попытаться.

– Один вопрос. – Уилл поднял руку, нахмурившись. – Откуда, скажи на милость, у них это приглашение, брат? Знаю, меня одурманил мотыль, но я почти уверен, что не забыл бы, как подписывал такой документ.

– Ты был занят прогулкой с моей женщиной и ее служанкой, поэтому мне пришлось написать его и подписать от твоего имени. Неважно, – продолжил я, отмахиваясь от брата. – Времени на составление плана было крайне мало, а тебя не было рядом. Я сделал то, что, как думал, ты ждал от меня, во имя спасения короны и защиты нашего народа. Я был не прав?

Уилл покачал головой и раздраженно вздохнул.

– Полагаю, учитывая, что на тот момент ты был сильно ограничен в действиях, нет, но опасаясь последствий, если план провалится.

– Он сработает. Самое главное препятствие – погода. В последнее время она так непредсказуема...

Ликан поморщился, перебивая:

– Вы и ваши чертовы носы почти так же хороши, как наши. Окажись вампиры с подветренной стороны и раньше времени учуй Ванаторов, все кончено. Если мы хотим добиться успеха, не можем позволить им такого преимущества.

– Мы с техниками работали над некоторыми возможными методами маскировки. Свяжусь с ними, и посмотрим, как далеко они продвинулись в этом, – сказала Диана, скрещивая руки на груди и изучая карту. – И все же, мне кажется, Сиенна должна присоединиться к нам, чтобы взвесить все за и против. Она, возможно, самая сильная из нас. Ей придется быть на передовой, и она должна сказать свое слово.

Последние сорок восемь часов выдались поистине душераздирающими, и Сиенна почти не спала вторую ночь подряд. Я не собирался позволять им будить ее.

– Отдохнуть ей нужно гораздо больше, чем присутствовать на ранней стадии обсуждения, – спокойно ответил я. Если королева считает, что Сиенна должна находиться на передовой в столь опасном задании, не говоря уже о битве между Эдмундом и группой Ванаторов, пускай, я не стану переубеждать ее. Чего бы это ни стоило Диане, Сиенны там не будет. Только через мой труп. Королеве просто необходимо смириться с этим. Она знает, каково это – делать трудный выбор, и не прочь прибегнуть к обману или манипуляции, чтобы получить желаемое.

– Скарлетт расчистила здесь путь для проникновения Ванаторов на территорию. – Я положил кусочек зеленого мрамора в самой

северной части Блэкторнского залива, недалеко от поместья ДюМона. – Теперь, когда Энтони мертв, его поместье пусто, а на общей территории стоят лишь два охранника. Ванаторы оставят свой корабль в заливе и отправятся на берег, пока охранники будут патрулировать территорию на востоке. Двигаясь прямо на север, – я провел мрамором по карте, – ближе к горам вдоль границы с Территорией Демонов, а затем повернут на восток, к Северной Крепости. Там они будут ждать сигнала Скарлетт.

Я обогнул стол, выбрал кусок красного мрамора и поставил его перед крепостью Дианы.

– Мы пойдем по этому маршруту, используя северный пограничный мост, чтобы пройти через этот кусочек Территории Ангелов и выйти к северо-восточной части Территории Вампиров, где мы также будем ждать сигнала Скарлетт. Когда она скажет Эдмунду, что произошло, заметив нас к востоку от Северной Крепости, они направятся прямо через лес, чтобы догнать нас, а там мы легко обойдем их с флангов здесь и здесь. Эдмунд умрет, мы вернемся во дворец и объясним нашим людям, что направлялись домой, чтобы разобраться со всеми разногласиями, но обнаружили, что с Эдмундом и его людьми расправились Ванаторы. Эти убийства они более чем счастливы взять на себя. Будут ли те, кто усомнится в подобной истории? Определенно. Но большинство захочет поверить в нее, потому что это лучший вариант, на который они могут надеяться. Ты станешь королем и сможешь продолжить традиции своего... нашего отца.

Я выжидающе посмотрел на Диану, смотревшую на Ликана, который, по странному стечению обстоятельств, глядел на мою тетю.

– Эванджелина? Ты считаешь, это верная стратегия?

Герцогиня посмотрела на старого волка и медленно кивнула, не отрывая от него взгляда.

– После объяснений моего племянника мне кажется, это может сработать. Но как мы узнаем, сколько людей приведет Эдмунд? Что, если мы проиграем, даже с Ванаторами в союзниках?

– Мы должны предоставить Скарлетт позаботиться о том, чтобы Эдмунд поступил так, как выгоднее для нас. – На время пришлось забыть о чувстве вины. Я ничем не мог помочь Скарлетт. – Теперь она пользуется его доверием. К тому же нельзя сбрасывать со счетов

высокомерие Эдмунда. Он не приведет армию, потому что не считает, что она ему понадобится. Более того, Эдмунд знает, что значительная часть его воинов верна мне. Три человека, которых он лично отобрал в охотничий отряд, помогли мне сбежать. Чем больше людей он приведет, тем больше рискует стать жертвой собственного переворота.

Герцогиня кивнула, пожав плечами.

– Ники прав. Надо попробовать. Глядя на то, что Эдмунд творил с тех пор, как занял трон, боюсь, он становится еще опаснее. Вкус власти словно сделал его еще более кровожадным и безумным. Если не остановим Эдмунда в ближайшее время, думаю, он развяжет войны, которые нам ни за что не выиграть, и сделает вампиров изгоями Империи и врагами для всех.

Ликан опустил голову и одарил Герцогиню последним долгим взглядом, прежде чем повернуться ко мне.

– У нас есть разрешение Малах на прохождение через их территорию?

– Тут я могу помочь, – вмешалась Диана. – Крылатые в долгу передо мной, и я рада попросить вернуть его ради такого дела.

Все мы какое-то время смотрели на карту на столе.

– Хоть и думаю, что есть некоторые риски, должен согласиться с тетей, – сказал Уилл, поджимая губы. – Как и сказала Герцогиня, Эдмунд, кажется, катится вниз по наклонной, и я не думаю, что у нас есть время придумать что-то получше, чтобы остановить его до того, как он нанесет непоправимый ущерб репутации короны. Нужно действовать, и быстро.

Лохлин впервые подал голос:

– С благословения моей королевы я могу начать собирать команду добровольцев. Я бы предпочел видеть в отряде парней, увлеченных общей целью, а не тех, кто сомневается в работе с вампирами.

Диана кивнула.

– Отправь мне список, когда будет готов, и я добавлю еще кого-нибудь, если понадобится. Следующие два дня предлагаю отдохнуть и подготовить еду и вооружение, затем выдвигаемся. – Она долго смотрела на меня, а затем повернулась к остальным. – А теперь попрошу разойтись, я хотела бы обсудить кое-что с Домиником наедине.

Все поднялись, переговариваясь между собой и направляясь к выходу из комнаты. Я не мог не заметить, как Ликан плетется позади, ожидая Герцогиню, чтобы выйти вместе.

– Что с этими двумя? – спросил я, как только все ушли.

Лицо Дианы было бесстрастным, она пожала плечом.

– Понятия не имею, о чем ты.

Я был уверен, что она лукавит, но у меня были заботы поважнее пустых сплетен о прошлом, поэтому я выжидающе посмотрел на нее.

– Ты хотела поговорить со мной наедине?

– Надеюсь, я не лезу не в свое дело, но... ты же понимаешь, что Сиенна все еще планирует сбежать, как только у нее появится шанс, да?

Я кивнул, стиснув зубы.

– Понимаю. Но рассчитываю, что к тому времени, как мы войдем на Территорию Вампиров, она изменит свое решение. Если бы не ее несвоевременный и бессмысленный кошмар, я почти уверен, что она уже перестала бы думать о побеге.

– И ты не сказал ей, что даже если мы согласимся отпустить ее, ничего не выйдет?

К горлу подступила тошнота.

– Она не спрашивала.

Диана фыркнула, в темно-зеленых глазах отражалась смесь недоверия и жалости.

– Почему ты позволил ей надеяться?

– Иногда надежда – единственное, что поддерживает нас, когда мы чувствуем, что просто не можем больше.

– Доминик?

Низкий голос позвал меня с порога, и я зажмурился.

Нет, молча молил я богов, *не так*.

Я открыл глаза и повернулся, чтобы увидеть стоящую в проеме Сиенну, – она выглядела так, будто только что стала свидетельницей обезглавливания.

– Что значит – ничего не выйдет?

Я застряла здесь. Навсегда.

Я смотрела на Доминика, не в силах заметить в этот момент что-либо еще. Сперва меня настиг страх, но его быстро затопила волна гнева.

– Что значит, я *не смогу* уйти? Очень сомневаюсь, что вы имеете в виду эту крепость, – требовательно воскликнула я, даже для собственных ушей голос звучал неестественно спокойно.

Я уловила только окончание разговора, но этого было достаточно, чтобы узнать то, что знать мне не полагалось.

Доминик начал приближаться ко мне:

– Сиенна, это сложнее, чем...

Диана хлопнула ладонью по бедру, резкий звук произвел нужный эффект, оборвав речь Генерала.

– Конечно, нет.

Я неохотно перевела на нее взгляд.

– Расскажи мне.

Жалость в глазах Дианы едва ли не заставила меня взвыть.

– Ты намеревалась попасть сюда, так ведь? Каким-то образом нашла путь на Территории, чтобы спасти друга?

Мое горло сжалось.

– Как ты узнала?

– Джордан верен тебе, но теперь у него появилась семья. Он рассказал все своей матери и спросил ее, что ему делать. Она, конечно же, передала информацию мне.

Я изо всех сил пыталась заставить себя дышать.

– Вот почему он не был на кухне? Вы прятали его от меня?

– Да. – Она опустила голову. – И будем продолжать. У него разум ребенка, и он доверяет тебе, но здесь он в гораздо большей безопасности, чем где-либо еще. А ты лишишь его нашей защиты и отправишь на верную смерть.

Мое дыхание стало прерывистым, правда обрушивалась неумолимым градом.

– Почему ты так уверена в этом?

– Потому что это правда, – продолжила Диана. – Если вы с Джорданом и твоей подругой Бетани действительно сбежите и найдете обратную дорогу на материк, вы все будете отмечены.

– Отмечены? – повторила я.

– Диана, – прорычал Доминик. – Я расскажу ей.

Диана фыркнула.

– Нет, не расскажешь, потому что попытаешься сбить ее с толку признаниями в любви, а тогда она не узнает правду о своем положении.

Я посмотрела на Доминика. Хотелось верить, что он не станет использовать эмоции, чтобы манипулировать мной, что будет предельно честен, но... в его глазах не было ничего, кроме страха. Страх и боли.

Заставив себя перевести взгляд на Диану, я кивнула ей.

– Продолжай.

– Вы будете отмечены как угроза для всей Империи. Вы были здесь и знаете слишком много. Через несколько дней один из наших агентов на материке выследит и убьет вас. Ваши тела будут утилизированы так, что никто никогда не найдет. – Она пристально посмотрела на меня. – Ты понимаешь, Сиенна?

Сердцебиение участилось. Если возьму с собой Джордана или Бетани, их выследят вместе со мной.

– Почему тебя волнует, уйдет ли кто-то?

Диана развела руками.

– Территории отныне перестали быть тайной, Сиенна, но монстры, которые живут здесь, а я включаю сюда все виды, знают, что если станет известно, как мы живем, остальная часть человеческого мира этого не потерпит. Крайне легко будет поднять восстание, которое поставит под угрозу наши договоры с материком.

Я уставилась на нее.

– Однажды вы уже победили нас, разбив подчистую.

Доминик подошел ближе.

– Тогда целые Территории были объединены. Однократное перемирие против общего врага. Сомневаюсь, что мы сможем повторить это снова.

Мой взгляд задержался на нем.

– И ты, конечно, все это знал и позволял мне верить, что я смогу уйти?

– Ты не первая, кто думает, что может уйти, – мягко сказал он.

Я отступила от обоих.

– Но я слышала, что люди бежали...

– И ни разу долго не продержались.

– Не может быть.

Диана и Доминик обменялись взглядами, и они мне не понравились. Я снова почувствовала себя ребенком.

– Взгляните на меня! – воскликнула я, и они выполнили мою просьбу. – Мне здесь не место. Я не вампир и не оборотень. Я – человек! В один прекрасный день я стану чертовой едой, и вы оба это знаете!

– Нет, – сказал Доминик. – Нет, Сиенна. Для тебя есть место, но оно здесь. Рядом со мной.

Я покачала головой, продолжая пятиться; мне нужно было уйти. Подальше от них обоих. Даже сейчас сон о буре и телах, разбросанных вокруг, был настолько реален, что я знала – надо попытаться.

– Все это время ты позволял мне верить, что выход есть. А теперь хочешь, чтобы я поверила, что ты беспокоишься обо мне?

Лицо Доминика застыло.

– Если, когда Эдмунда убьют, ты все еще захочешь уйти, я помогу тебе. Найду для тебя безопасное место на материке и...

– Нет, – тихо сказала Диана. – Не давай такого обещания, потому что я этого не потерплю. Сиенна сама по себе сила. Ее место здесь, а не на материке с людьми. Оракул сказала, что она – один из ключей к исцелению нашего дома. Я не могу позволить ей просто удрать и зачахнуть вместе с остальными людьми из-за того, что вы двое повздорили. – Она заложила руки за спину и пристально посмотрела на меня. – Ты поняла? Ты никуда не пойдешь. Ты и твои способности слишком ценны, чтобы тратить их впустую или, что еще хуже, лишиться их из-за глупой случайной смерти.

– Тогда я пойду к своему правительству, – бросила я вызов. – Пойду прямо к ним и...

– И они отправят тебя обратно, – сказала она. – И это если они сами не убьют тебя за то, что ты предаешь себе подобных.

У меня отвисла челюсть, я уставилась на Диану, чувствуя, как расширяются глаза.

– Что? Нет, это не...

– Существует договор, согласно которому каждый человек, которого мы принимаем в рамках наших прав и который сбегает на материк, должен быть немедленно возвращен. – Она сделала паузу. – Насколько мы знаем, те, кто действительно управляет вашей страной, слишком тревожные, поэтому, если обратиться за помощью к вашим лидерам, то человек просто... исчезает. Пуф.

Моя спина врезалась в дверь, я нащупала ручку. Прочь, нужно покинуть эту комнату прежде, чем я услышу что-нибудь еще.

– Мой звездный свет...

Я указала пальцем на Доминика – нет, на *Генерала*...

– Никогда больше не называй меня так. Никогда. Какие бы отношения между нами ты себе ни вообразил, впредь ничего нет. Сгорело дотла.

– Оу, – тихо сказала Диана, но я ее услышала.

Меня не волновало, что она стала свидетельницей нашей ссоры. Меня совершенно не волновало, смущает ли это Генерала. В тот момент я заботилась лишь от том, чтобы поскорее уйти подальше от них.

Я рывком распахнула дверь и вышла. За ней со сдвинутыми бровями стоял Лохлин.

– Девочка...

– Не называй меня чертовой девочкой, ты не лучше этих двоих! – рывкнула я, проходя мимо. Не переходя на бег, но шагая как можно быстрее.

У меня была лишь одна мысль – добраться до конюшен, Хавок теперь могла стать единственной иллюзией побега. Грудь сдавливало, но не только из-за этого...

Я навсегда лишилась Джордана. Бетани больше не была мне подругой.

И я лишилась человека, в которого... начинала влюбляться. Несколько простых слов, и мой мир, то, что от него осталось, разорван на куски и развеян по ветру, который становился все сильнее и сильнее.

Возможно, я всхлипнула, набирая скорость и проносясь мимо людей, мимо дверей.

Как он мог со мной так поступить? Как мог позволить поверить, что действительно заботится... и думать, что влюбляюсь в него. Может, я даже люблю его? Очередной всхлип, который я заглушила ладонью.

Все вокруг стало размытым, глаза заливали предательские слезы. Где я?

Я собралась повернуться.

Рука, опустившаяся на плечо, развернула меня, и я поддалась инерции, сжав кулак. Не думая, схватила того, кто потревожил, нанося удар в челюсть.

Голова Доминика откинулась назад, он застонал, но не отпустил меня.

– Сиенна, стой. Пожалуйста, позволь мне объяснить.

– Нечего объяснять, Генерал. – Слова были искажены плачем, и я ненавидела себя за это, но ничего не могла поделать. Последние несколько дней настолько обострили мои эмоции, что я вряд ли смогла бы остановить слезы, даже если бы от этого зависела моя жизнь. – Я забыла свое место. Еда. Грелка в постели. Вот оно, мое место.

Он схватил меня за другую руку.

– Нет, это не так.

– Отпусти меня. – Я не сопротивлялась, и Доминик неохотно опустил руки. Слезы текли, я смотрела в лицо, что было таким же завораживающим, как и в тот день, когда я увидела его на аукционе. То самое лицо из моих снов. – Никогда больше не прикасайтесь ко мне, Генерал. Никогда.

Его лицо напряглось, словно я пронзила Доминика его же мечом. По телу вампира пробежала дрожь, он сделал шаг назад и поклонился в пояс.

– Как пожелаешь.

Мое собственное тело... казалось, будто я разрываю его на куски. Ложь и обман, любовь и ненависть, ужас и безопасность. Все не так, как я думала.

Отвернувшись от вампира, сгорая от ненависти, я бросилась прочь. Резко завернув за угол, я сильно столкнулась с кем-то и отскочила, распластавшись на земле.

– Извините, – сказала я, отталкиваясь и смахивая слезы, но они лишь быстрее катились.

– Сиенна?

Я моргнула, подняв глаза на... Би.

– Я не заметила тебя. Прошу прощения. – Я сделала вид, что прохожу мимо, и она коснулась моей руки.

– Ты в порядке?

Я покачала головой.

– Нет. Но с этим ничего не поделать.

Я ожидала, что она пойдет в противоположном направлении, и была удивлена, когда она пошла рядом со мной.

– Куда ты идешь?

– В конюшню, – сказала я.

– Может, я пойду с тобой? – робко спросила она. – Я хотела бы подышать свежим воздухом.

Я закрыла глаза и кивнула. Мы не разговаривали уже несколько дней, и дистанция между нами ощущалась довольно остро. Я ненавидела это.

– Конечно.

Мы молча прошли весь путь до выхода из крепости, прежде чем она откашлялась и заговорила:

– В чем дело? Кажется, я никогда раньше не видела тебя такой расстроенной.

– Прости. – Я покачала головой и нырнула в проем. – За все. За то, что подвергла тебя опасности, за то, что потащила к Охотникам, за то, что не была... хорошим другом. Я думала... думала, что смогу вытащить нас отсюда, если просто продолжу попытки, продолжу сражаться, а потом узнала... что... – мой голос сорвался, и я подавила всхлип, – что выхода нет, Би. Даже если доберемся до материка, нас убьют, чтобы не проболтались.

Она тихо ахнула и взяла меня за руку.

– Тебе не нужно извиняться, Сиенна. Ты страстная и жесткая, и мне это в тебе нравится. Я... хочу быть похожей на тебя. Думала, что если бы во мне было больше от тебя, Уилл, возможно, захотел бы меня.

Я сильно покачала головой, остановилась и обернулась к ней.

– Ему очень повезло, что ты такая, какая есть, Би. Ни один из этих ублюдков не заслуживает нас.

Она смахнула слезы с моей щеки.

– Он причинил тебе боль.

Это был не вопрос. Я кивнула, и слезы потекли еще сильнее.

– Он все время знал, что пути назад нет, и просто позволял мне продолжать верить в невозможное.

Конечно, все усугубила близость, возникшая между нами, моменты уязвимости и мягкости, когда казалось, что мы понимаем друг друга.

– Я дура, – прошептала я.

Би взяла меня за руку и потащила к конюшням.

– Нет, я вовсе не считаю тебя душой. Как мы могли понять, с чем столкнулись, когда никто не посвятил нас в правила игры?

Ее слова задели что-то во мне. Я не знала всех правил. Но если останусь здесь, приговорю к смерти не только себя, но и всех, кто мне дорог, включая Джордана, ради спасения которого я и оказалась тут.

И я проклята в любом случае: и если это случится, и если катастрофы не произойдет.

– Ты права, Би. – Я ждала ее руку. – От нас скрыли правила.

А что, если я установлю собственные?

Точно вспышка света, одно воспоминание пронеслось перед глазами. Я подумала о человеке, которого встретила в ту ночь, когда потеряла Джордана, о том, кто сказал, что сбежал с Территорий. Как странно это было, казалось, звезды сошлись для этой встречи. Я не думала о нем ни разу с тех пор, как он рассказал мне свою историю, но теперь она вспомнилась, внезапно и ясно, будто звоночек.

Демоны... какое-то время он принадлежал демонам и в конце концов сбежал через Территорию Волков. Он сказал, что их будущая королева обладает парой магических предметов, которые позволяют волкам передвигаться незамеченными, когда они приходят на материк. Этот человек знал, что если возьмет один, – сможет вернуться домой.

Он злорадно ухмыльнулся и повернул голову, блеснув рубиновой серьгой в ухе. Свет поймал этот блеск, придав ему сверхъестественности. Затем он коснулся моего виска и...

«Пока тебе не понадобится это воспоминание, забудь о нем. Некоторые там могут читать мысли. Кисмет свел нас вместе.»

Всегда есть выход».

– Кисмет, – прошептала я, вытирая слезы.

– Что? – Бетани склонила голову набок, смотря на меня с интересом.

Я покачала головой и указала на конюшни. Даже на таком расстоянии я слышала, как Хавок ржет, требуя, чтобы ее выпустили.

– Что ж, покатаемся и притворимся ненадолго, что свободны, а?

Улыбка Бетани дрогнула.

– Да. На какое-то время.

Когда мы сделали последние несколько шагов к конюшне и я приготовила Хавок и еще одну лошадь для Бетани, поняла, что моя игра еще не окончена. Возможно, Диана и Доминик думают, что я сломлена, и они победили.

На губах промелькнула улыбка, я забралась на спину Хавок, уже обдумывая новый опасный план. Я найду выход с Территорий, чтобы спасти их всех.

Пусть это и означало оставить тут частички своего сердца. И, хоть и говорила себе, что имела в виду Джордана, Би и всех, кого встречала по пути, я знала правду. Как бы далеко ни убежала, я никогда не забуду Генерала.

Арес был чертовски взволнован, гарцевал и фыркал, бросаясь вперед, словно собирался рвануть с места. Мне едва удавалось сдерживать его.

– Ты не бьешь его по голове за плохое поведение? Конечно, я бы никогда, но полагаю, что твои методы обучения не отличаются от стиля преподавания других вампиров. Грубого и жестокого, – бросила Диана, двигаясь рядом со мной на крупном мерине. Он казался столь же спокойным, сколь неугомонным был Арес.

Я решил не реагировать на ее выпады.

– Арес не виноват. Он чувствует энергию группы. – Я похлопал коня по шее, и он снова фыркнул.

– Или он просто чувствует вашу энергию, Генерал. Я бы сказала, что намерение избавиться от одного брата при помощи врагов, которым не доверяете, попытка возвести на трон младшего благодаря союзникам, в которых не уверены, и серьезная ссора с женщиной, которую предположительно любите, – достаточные поводы, чтобы вызвать у вас некоторое раздражение.

Я бросил на нее взгляд.

– Твои шутки ни капли не смешны.

Диана быстро улыбнулась, и я уловил в этом что-то знакомое. На мгновение она напомнила мне Уилла, когда тот дразнил меня.

– А я думаю, они чертовски смешны.

Стараясь не обращать на Диану внимания, я оглядел наш небольшой отряд. В конце концов Сиенна осталась в крепости, что удивило и меня, и королеву. Она согласилась со мной и сочла здоровым, что, если появится кто-то, нуждающийся в исцелении, лучше, чтоб целитель не был поражен стрелами в битве.

Мысли о стреле, что может ранить Сиенну, вызывали дурноту и ярость.

С другой стороны, Уилл здесь. По его настоянию и несмотря на опасность. Он тот, кого мы планируем короновать. Я могу спорить с ним, но если он что-то твердо решил, остается лишь сдаться. У него

действительно было право находиться здесь. Хотя это и не значило, что подобное придется мне по нраву. К нам присоединились и Рэйф с Джеком. Они охотно последовали за мной, храбрые ребята.

Мы пересекли часть земель Малах, внимательно все осматривая. Хоть и не могли видеть крылатых, мы передали им число и описание нашей группы, и они скользили по ночному небу, скрытые тяжелым покровом облаков.

– Если бы мы попытались привлечь еще одного человека, сделка была бы расторгнута, – объяснила Диана Уиллу, как только мы углубились в собственные территории. – У нас с Малах непростые взаимоотношения.

Я посмотрел на мужчин, которые следовали за Дианой, чтобы увидеть смерть Эдмунда. Несколько лидеров клана, но большая часть была лишь благородными вторыми и третьими сыновьями. Отправились на поиски военной славы, дабы положить начало списку боевых ранений, потерь и побед.

– Ты выглядишь обеспокоенным, брат. Думаешь, план провалится? – голос Уильяма заставил меня повернуться в его сторону.

– План хороший. Я не сомневаюсь, что со Скарлетт на нашей стороне все получится и к утру ты будешь на троне.

Он отмахнулся, сморщив нос.

– Тогда что тебя беспокоит?

Уилл чертовски хорошо знал, что меня беспокоит, и я бросил на него выразительный взгляд. Я не собирался еще раз обсуждать Сиенну в присутствии Дианы. Достаточно того, что королева отталкивает Сиенну от меня... Я покачал головой.

– Ничего.

Впереди сквозь деревья и темноту проскользнул бегун, помеченный как посыльный. Он подошел к королеве и поклонился.

– Все так, как сказал Генерал. Эдмунд с отрядом своих людей. Как мы и ожидали, их всего пятнадцать.

Я кивнул одновременно с Дианой. Мы привели вдвое больше людей, столько, сколько, по нашему мнению, сможет передвигаться скрытно, но даже в этом случае что-то могло пойти не так. Ванаторы должны атаковать, нацеливаясь только на Эдмунда. Мы подойдем одновременно и помешаем его людям спасти своего короля. Если Эдмунд выживет, я вмешаюсь и убью его сам.

Я никому об этом не говорил, потому что знал: они начнут спорить. Но я – расходный материал. Даже не второй в очереди на трон, я – Генерал, обученный и закаленный, чтобы умереть за своего короля. И моим королем всегда будет Уильям, в чьих бы руках ни была корона. Меня поймают и четвергуют за измену – даже Уильям, будучи на троне, не спасет меня от этой участи, – но мой народ будет в безопасности.

Сиенна будет в безопасности.

Диана подняла руку и заулюлюкала. Как единое целое, каждый мужчина повернулся к ней, выжидая. Несмотря на наши разногласия, я знал, что она хорошая королева. Она любит свой народ, и они с Уиллом отлично сработаются.

Она подала знак, и половина мужчин, пришедших только в штанах, начали превращаться в волков. Треск костей, затем вздохи, переход с двух ног на четыре лапы. И все за считанные секунды.

– Пятнадцать секунд, – выдохнул Уильям. – Я помню, как отец говорил, что это занимает пять-десять минут.

Диана вздернула бровь.

– В этом и разница между королем и королевой. Я заставляю их ежедневно есть овощи, медитировать и тренироваться, вместо того чтобы сосредотачиваться только на тренировках с оружием.

Я поморщился. Лохлин мог измениться в мгновение ока, но он был другим. Частично фэйри.

Я заметил, что его нет в группе, которая идет на Эдмунда.

Я старался не думать о том, что нам не удастся в последний раз сразиться вместе, бок о бок. Так не должно быть.

Диана указала воинам путь, и мы двинулись налево. *Нет, не туда.* Я схватил ее за предплечье.

Она вывернулась, и я подстегнул Ареса сократить дистанцию между нами.

– Это необходимо для нашей безопасности. Я говорила, что не буду подвергать своих людей неоправданному риску. Мы с той же легкостью можем въехать и с левой стороны долины. Но твоя связная этого не ожидает.

Я стиснул челюсти.

– Эдмунд мог счесть ее предательницей. Она может умереть, если мы задержимся хоть на несколько секунд.

Конечно, Диана, вероятно, задумала это с самого начала и не сказала мне, чтобы я не передал Скарлетт. Проклятье!

– А мои люди – нет, – сказала Диана. – А это так же важно, как убрать Эдмунда.

Боги, эта женщина... черт, я не мог отрицать, что она защищает тех, кто доверяет ей, но не за счет же тех, кто доверяет мне! Не за счет Скарлетт и других, готовых помочь свергнуть Эдмунда.

Уилл взглянул на меня вопросительно. В этот момент он пошел бы за мной, потому что опыт на моей стороне.

Я покачал головой. Мы не можем пойти против королевы. Не сейчас.

Поэтому я последовал за Дианой и ее людьми, подъехав к самому краю леса, окружавшего Зеленую Долину.

Над травой клубился плотный туман.

Положив руку на шею Ареса, я трижды постучал пальцами, и он замер, шевеля лишь ушами. Последнее, что нам нужно, – так это фырканье лошади, которое выдаст нашу позицию.

Я жестом приказал остальным, что были верхом, сделать то же самое. Как сказала Сиенна, это джедайский трюк – научить лошадей молчать перед битвой. Она смотрела, как я показываю его Диане, а потом, когда мы встретились взглядами, развернулась и унеслась прочь.

Диана подняла руку и сжала кулак. Напряжение от ожидания нарастало.

Первым тишину нарушил звук скачущих лошадей, который ни с чем не спутать. Потом крики и возгласы... хотя это не звучало так, будто кто-то готовится к бою. Это хорошо. Но разве Эдмунд только сейчас вывел своих союзников?

Ночной туман сместился, и облака рассеялись, позволив полумесяцу осветить поляну. Эдмунд стоял там, в центре людей, которых привел в Зеленую Долину, Скарлетт находилась сбоку от него.

Она смотрела туда, откуда мы должны были идти.

– Уильям, – позвал Эдмунд певучим голосом, который пронзил мое сердце ужасом. – Дорогой Уильям, ты же не думал, что твой маленький план останется в секрете, а?

Он помахал рукой, и из-за основной группы вышло несколько...

Людей. Ванаторов.

– Думал, я не узнаю?

Боги... кто-то предал нас. Фрэнк? Зачем он вообще пощадил меня, если собирался *так* поступить?

Ответ на мой вопрос быстро нашелся – Эдмунд потянулся назад и вытащил что-то из своей седельной сумки. Голову.

Голову Фрэнка.

Эдмунд бросил ее в том направлении, откуда должна была появиться наша засада. Не успела печаль о храбром друге и доверенном лице отца охватить меня, как брат снова заговорил:

– Всем я обязан моей возлюбленной, моей будущей королеве. – Он протянул ей руку. Потянул ее вперед, и мой мир потускнел.

Скарлетт с обожанием улыбнулась ему.

Предательница.

Это словно обрушило на меня удар молнии, и я мог лишь смотреть и сдерживаться, чтоб не погнать Ареса вперед и не вступить в схватку. Я доверил ей свою жизнь. Мучился из-за того, что пришлось бросить ее в лапах Эдмунда. И все это время...

Уилл положил руку мне на плечо.

И прошептал:

– Мы не можем позволить им убить Ванаторов. Иначе мое слово – ничто.

Я посмотрел на Диану.

– Ты пойдешь с нами? Чтобы отвлечь. Тогда твои смогут вывести людей.

Ее глаза сверкнули, она издала вой, от которого по спине пробежали мурашки. Волки, которых она привела, рассредоточились и исчезли в окружающем нас лесу.

– Он знал, где ты будешь, а значит, тебя ждут ловушки, – сказала Диана.

– Он привел дворян, – сказал я, легонько толкнув Ареса в бок, чтобы мы вышли из тени деревьев. – Они пришли, чтобы засвидетельствовать его триумф. Они ни черта в бою не умеют. А это значит, что в лесу есть и другие.

Уилл посмотрел на нашего старшего брата.

– Мы сможем схватить его?

Едва он задал вопрос – там, где мы должны были быть, вспыхнул хаос. Вой и рычание волков. Столкновение оружия.

Смеясь, Эдмунд выхватил меч и отрубил голову ближайшему к нему Ванатору.

Ловушка.

– Нет, спасем столько, сколько сможем. Уведите людей, Эдмунд нападет на меня.

Безумие – думать о спасении людей, которые хотят уничтожить наш вид, но я знал, зачем это было нужно. Отчасти из-за слов Уилла. Если соглашение будет нарушено, последует новая битва, но на этот раз с теми, кто на материке. А другая причина? Потому что Сиенна хотела бы, чтобы я так поступил. И, может, Уилл хотел этого потому же. Из-за Бетани.

Потому что наши женщины – люди, и мы оттолкнем их, если поведем себя иначе.

Эдмунд не поворачивался к нам, пока мы втроем не оказались возле него.

Скарлетт предупредила его, останавливая лошадь между мной и своим женихом.

– Доминик, – прорычала она, на ее лице не было ни капли стыда.

Нет, она, черт подери, посмотрела на меня с улыбкой.

– Ты предала меня. Ты была моим верным другом! – зло прорычал я.

– Да пошел ты, Доминик, – она усмехнулась, ее лицо скривилось в незнакомом мне выражении. Как я мог не заметить ее двуличия?

Колебание чуть не лишило меня головы. Я пригнулся, и Арес боднул лошадь Эдмунда, когда тот приблизился ко мне.

– Ты действительно думал, что схватишь меня? – спросил Эдмунд. – Это был твой план? Зачем я спрашиваю, конечно, да. Уильям слишком слаб, чтобы у него мелькнула хоть мысль об использовании наемников для убийства брата.

Дворяне окружили нас, а Ванаторы кинулись в лес.

– Я рад, что лично заберу твою голову. – Эдмунд невесело улыбнулся. – Как это ослабит бедного Уилла, он лишится своего защитника. Честно говоря, я удивлен, что он еще жив. Но это ненадолго. Мотыли. Безнадежное дело.

Он пытался отвлечь меня. Кружил вокруг вместе со Скарлетт. Она кинулась на меня, но я отразил ее атаку.

Приходилось держать под контролем обе стороны – их взгляды были прикованы ко мне.

– Наслаждаешься моими объедками, братец? – Я сверкнул зубами, прекрасно зная, что он не разделяет моего юмора. Совсем.

Скарлетт зашипела.

– Ложь. Он скажет что угодно, лишь бы спастись.

Я рассмеялся. Ничего не мог с собой поделать.

– Боги ночи, я бы не сказал так, если б это было неправдой. Отыметь предательницу? Хотя ты неплохо работаешь языком. Твой минет... чертовски хорош.

Техника, которую, по словам Скарлетт, она усовершенствовала, и я не сомневался, что она уже проделала свой коронный трюк с Эдмундом.

Я был прав.

Лицо брата напряглось, и он повернулся... но не ко мне, а к Скарлетт. Это все, что мне было нужно. Арес прыгнул, будто я его пришпорил, только из-за того, что я наклонился вперед в седле.

Мы врезались в лошадь Эдмунда, но Скарлетт снова спасла его.

Она с криком занесла посох над моей головой, точно копьё. Мне пришлось отвернуться от Эдмунда, чтобы спасти собственную голову, вынудив нас с Аресом отступить.

Никто не бросился вслед. Мне хватило одного взгляда через плечо, чтобы увидеть, что Ванаторы и Уилл находятся далеко за пределами досягаемости, а волки несут тех, кто не может быстро передвигаться.

Диана догнала меня.

– План состоял в том, чтобы не ввязываться в драку.

Я пожал плечами, мы бок о бок поскакали между деревьями, пробираясь к ее людям.

– Кто-нибудь пострадал?

– Один. Доминик, я не думаю, что он выживет.

Потрясенное выражение ее лица заставило меня задуматься. Она опытный воин, познавший потери.

– Уилл? – спросил я, дергая поводья и поворачиваясь, чтобы осмотреть лица вдалеке. Невозможно. Я только что видел его. Он сидел на коне...

– Нет, слава богам. Это слуга. Простой слуга из клана Киллиана. Его даже не должно было быть здесь, но, очевидно, он хотел, чтобы его новая семья гордилась и...

Проклятье. Я закрыл глаза.

– Черт подери!

Копыта врезались в мягкую землю подо мной, Хавок пересекала открытое пространство впереди, направляясь к гавани. Но торопились мы не к лодке. А к самой воде и существу, поджидающему прямо под поверхностью. Горячие слезы текли по лицу; я остановила лошадь у кромки воды. Что, черт возьми, со мной не так? Я должна быть счастлива. Свобода всего в нескольких шагах. Свобода от этого проклятого места, где за каждым углом таятся предательство и опасность. Но я чувствовала лишь утрату.

Джордана. Би.

Предателя, имя которого отказывалась называть.

Щупальце выползло из глубины, маня меня ближе.

Если хочу, чтобы те, кто мне дорог, имели шанс выжить, я должна уйти. Другого пути нет.

Но это убьет меня.

Я спешила и остановилась, чтобы похлопать Хавок и пробормотать что-то ободряющее. Потом вошла в воду. Ледяные волны омыли лодыжки, и кракен подошел ближе, нежно обвивая щупальцем мою талию.

– Сиенна? – словно издалека послышался голос Би, когда кракен затягивал меня в воду.

– Сиенна!

Я рывком выпрямилась и подавила вздох. Би стояла надо мной, залитая лунным светом, ее лицо было искажено тревогой.

– С тобой все в порядке?

Я молча кивнула. Сердце выпрыгивало из груди.

– Ты плачешь, – пробормотала Би, нежно вытирая мои щеки рукавом ночной сорочки.

– Ты тоже, – парировала я, сбрасывая щупальце и выходя на сушу.

И без того довольно сложно будет объяснить все Би. В чем смысл? Это ничего не изменит. Мой путь свободен, и теперь оставалось лишь идти по нему.

– Просто дурацкий сон. Пойду на кухню и подогрею немного молока. Иди спать. Я в порядке.

Глаза Би сузились, будто она мне не поверила, но, хвала богам за ее доброе сердце, она не стала настаивать.

– Хорошо, но если захочешь поговорить, не стесняйся будить меня.

Святая женщина. За два дня, прошедших с тех пор, как Диана и ее маленькая армия отправились на Территорию Вампиров, никто из нас не спал больше нескольких часов.

– Тебе нужен отдых, подруга. К тому же, если ты еле стоишь на ногах, кто будет делать мне прическу утром? – добавила я, подмигнув.

Она ухмыльнулась и закатила глаза, но, позволив мне уйти, вернулась в свою кровать в нескольких ярдах от моей.

– Хорошо, но иди за молоком и тут же возвращайся. У тебя есть привычка попадать в неприятности, когда меня нет рядом.

Я подмигнула ей и попяtilась из комнаты, прежде чем повернуться и ринуться в коридор.

Как странно, она уже так хорошо знает меня. Странно и сильно раздражающе. По-видимому, общая боль и жизнь бок о бок в аду связали нас быстрее, чем если бы мы были, скажем, коллегами в местном магазине «На скорую руку».

Кто знал?

Я замедлилась, подходя к концу коридора, а затем и вовсе остановилась.

Теплое молоко – для младенцев и сумасшедших. Выжидая, пока все слуги лягут спать, чтобы отправиться на охоту за сокровищами, я случайно забылась беспокойным сном.

Будь я суперсекретной, особенной рубиновой серьгой, которая не хочет быть найденной, где бы я была?

Я заглянула в соседний коридор, в сторону кабинета Дианы, а затем на широкую, крутую лестницу.

В кабинете королевы постоянно находятся люди. Конечно, она не стала бы прятать что-то столь ценное там, где много народу. С другой стороны, спальня? Я никогда не видела, чтобы кто-то ходил или следовал за ней туда. Даже служанки. И я почти уверена, что Снежная королева не завела тайного любовника. Будь это так, я бы наверняка увидела его застывшим на ветке дерева за ее окном.

– Мяу, – буркнула я, как делала в редкие моменты осознаний.

Кто я такая, чтобы судить эту женщину? На ее плечах лежит огромная ноша. Если ей нужно возводить стены, чтобы защитить свои уязвимые места, это в ее власти.

Хотела бы и я иметь такую возможность. Может, тогда не чувствовала бы себя сейчас так паршиво.

– Это спальня.

Я направилась к лестнице и бесшумно поднялась по ступенькам. Если не считать звука ветра, вновь хлеставшего снаружи, в крепости было тихо. Слуги спрятались по своим норкам в противоположном крыле, а это значит, я могла свободно бродить, пока Би не проявит чрезмерное любопытство.

Время поджимало.

Я двинулась по длинному коридору и остановилась у первой из двух дверей. Она была массивной и богато украшенной, притягивающей внимание сильнее, чем все остальные двери в крепости, и под стать королеве. Я задержала дыхание, дернула ручку и застонала.

Конечно, она заперта. Разве могло быть иначе? Я колебалась. Одно дело войти в неохраняемую комнату и прикинуться заплутавшей дурочкой, если поймают. И совсем другое – буквально ломиться, чтобы войти.

Я фыркнула.

Что они сделают, убьют меня?

На данный момент это был не самый худший вариант.

Я вытащила из волос заколку-бабочку и принялась за работу. Из-за трясущихся рук и слабого лунного света это заняло больше времени, чем я рассчитывала, но замок все же поддался с громким щелчком.

Отлично.

Я сунула заколку в карман брюк и повернула ручку. Не знаю, чего я ожидала, но представшее взору превзошло любые ожидания. Вместо тяжелой мебели, вытесанной из железа и стали, и гобеленов с изображением давних сражений я оказалась посреди дзен-сада. Текстурированные обои цвета мха создавали ощущение пребывания в тихом лесу. Огромные стулья из мягкой ткани оттенка пыльной розы были расставлены вокруг мистического фонтана-русалки, из которого в наполненный галькой и разноцветными рыбками кои пруд лилась

вода. В центре, у задней стены, стоял массивный круглый матрас. У изголовья были свалены толстые пуховые подушки, обернутые в розовые и зеленые наволочки – или они висели над ним? Эфемерная картина полной луны, что едва ли не светила жизнью и обещанием.

Это была не спальня, а убежище Дианы. И вдруг я очень ясно осознала, что являюсь тут незваной гостьей.

Я выдохнула и попыталась успокоиться. Я делаю это не для себя. Я делаю это для всех нас.

Я шла по комнате, как по квадратикам в блокноте, зачеркивая каждый проверенный уголок. К счастью, поскольку обстановка отличалась минимализмом, не было особого беспорядка, несмотря на размер комнаты. Невзирая на все книги и безделушки, что были в кабинете королевы. Минут через двадцать или около того я с ворчанием выдернула руку из-под двухтонного матраса.

Я провела пальцами по каждому предмету мебели, осмотрела каждую стену, погладила каждую лампу и встряхнула каждую подушку, но ничего не обнаружила. Оставалось только одно место, и эта мысль наполняла меня ужасом и безнадежностью.

Я повернулась к пруду с карпами и застонала. Найти драгоценность среди сотен миллионов мелких камушков, выстилающих дно фонтана, невозможно. Может, если включить свет, взять лопату и высыпать их на пол партиями, у меня и был бы шанс. Но если я хочу сделать все по-тихому, так, чтоб Диана не знала, что я вообще тут была, – мне нужно быть осторожной.

Печаль нахлынула на меня – жизнь, которой всего несколько минут назад я так хотела лишиться, внезапно показалась драгоценной.

Мое пребывание здесь означало верную смерть для окружающих, поэтому возвращение домой было необходимостью. Но для меня оно было равносильно смертному приговору.

Мысль о том, что я собиралась сделать, но так и не сделала, осела в животе тяжким грузом, чуть не опустив меня на дно, пока я смотрела на фонтан, почти решивший мою судьбу.

По крайней мере, Джордан будет счастлив и в безопасности, а Уилл займет трон.

По крайней мере, я попробовала на вкус любовь – или то, что таковой считала.

Внезапно что-то привлекло мое внимание.

Русалка... она держала что-то в руке. Морскую раковину.

Сердцебиение участилось, я приблизилась, щурясь в тусклом свете. Невозможно. Не может быть...

Я взобралась на порог фонтана и потянулась за ракушкой. В ту секунду, как я ее коснулась, потайная петля поддалась, и она открылась.

– Черт возьми, великолепная рыбина!

У меня в руках оказался маленький камень, такой замечательный, что я едва могла смотреть на него. Хоть он и отличался алым цветом, это был вовсе не рубин. Он был похож на волшебное слияние множества камней, испускающее огонь рубина и лед алмаза, душу изумруда и сердце сапфира. В отличие от того, что носил мой отважный друг, эта драгоценность не была ничем окаймлена. Один лишь камень во всей его красе. С пересохшим горлом и дрожью в теле я потянулась к нему, но остановилась, заметив странное мерцание в воздухе вокруг него, почти как импульс энергии.

Конечно, Диана не оставила камень незащищенным. Она слишком умна для этого. Придется остановиться в своем рвении. Но должен быть способ обойти ловушку, осталось лишь выяснить какой.

Крик вдалеке остановил меня.

– Сиенна?

Какого.

– Оставайся там! – ответила я Би.

Я старалась не поддаваться разочарованию. По крайней мере, я узнала, где камень. Осталось только понять, как его получить.

Бегло оглядев комнату, чтобы убедиться, что оставила все, как было, я стремглав бросилась к двери, запирая ее за собой.

К тому времени, как Би нашла меня, я опиралась на лестницу, будто бы не при делах.

– Хэй, – сказала я, натягивая улыбку.

– Сама хэй, – проворчала она, поднимаясь на ступеньку, чтобы присоединиться ко мне. – Что ты здесь делаешь?

Я пожала плечами.

– Выпила немного молока и решила осмотреться. Это место такое огромное. Ты знала, что есть комната, предназначенная исключительно для демонстрации произведений искусства, созданных различными кланами?

Я понятия не имела, правда ли это, но такое могло быть, и это все, что имело значение.

– Хм-м, думаю, это приятная неожиданность, – неохотно признала Би. – Но я почти уверена, что королева предпочла бы, чтобы мы оставались в своих покоях и главных комнатах.

– Зануда, – сказала я, обходя ее и спускаясь по лестнице. – Может, скажешь ей и то, что я украла горсть печенья, пока была на кухне?

– Посмотрим. Ты припасла мне хоть одно? – спросила она, следуя за мной к нашей спальне.

– Я ничего не брала, но поскольку я такая хорошая подруга, могу пойти и принести тебе одно. Встретимся в комнате, я туда и обратно.

Я была на полпути, когда меня охватило странное предчувствие.

– Би! Не открывай дверь! – крикнула я, развернувшись и помчавшись к ней.

Но было слишком поздно. Она уже открыла ее, повернувшись ко мне лицом.

– Что? Почему н...

Стрела, вонзившаяся в стену коридора, вызвала во мне ледяную ярость. Я не думала. Просто действовала, проталкиваясь мимо ошеломленной Би и врываясь в комнату. Там стоял человек с дикими глазами и луком в руке.

– Меня не волнует, что она или Оракул скажут об этом. Если ты с кровопийцами, для меня и моего племени ты – враг. – Человек отбросил лук в сторону и напрягся, его мускулы сжались. Он начал обращать прямо у нас на глазах. Лицо вытянулось, челюсть захрустела, и незнакомец начал принимать облик волка.

Я не стала ждать, пока он закончит. Полезла в карман, крепко сжала заколку Ханны и прыгнула на него с яростным ревом. Он поднял когтистую лапу, чтобы заблокировать мою атаку, но меня было не остановить. С очередным гортанным рыком я изо всех сил замахнулась, вонзая длинную, ужасно острую заколку прямо в мохнатое ухо.

Он взревел от шока и на секунду напрягся, прежде чем рухнуть на пол. Долгое время я просто стояла, не в силах пошевелиться.

– Он ранил тебя, Сиенна?

Голос Би, казалось, был где-то за миллион миль, он точно отражал, насколько мы обе были близки к смерти. Снова.

– Сиенна, пожалуйста, скажи нам. Ты пострадала?

На этот раз говорила Диана. Удивление заставило меня прийти в себя, и я повернулась к ней.

– Я даже не знала, как убить оборотня, – пробормотала я, голос был хриплым от шока.

– Что ж, ты довольно хорошо с этим справилась. Золото прямо в мозг или сердце – и готово, – сказала Диана, бросив на получеловека-полуволка последний печальный взгляд. – Я думала, мы пришли к пониманию, но, похоже, безумие из-за падения Завесы одолело его. Мне очень жаль, что тебе пришлось это сделать, Сиенна.

Я не совсем поняла ее слова, но все же кивнула.

– А Эдмунд? Он побежден?

Доминик в порядке? Вот что я на самом деле хотела спросить, но этот вопрос остался невысказанным.

– Все... пошло не так, как планировалось. Сиенна, мне нужно, чтобы ты спустилась в большую комнату. У нас серьезная травма, и нам нужны твои целительные силы.

Ее слова побудили меня к действию, как ничто другое, я сдавленно вскрикнула и бросилась по коридору.

– Доминик? – крикнула я, отчаянно оглядываясь по сторонам, когда вошла в большой зал.

Не потребовалось много времени, чтобы заметить его, стоящего у противоположного входа, с обмякшим телом на руках. Я облегченно пересекла комнату. Доминик-предатель жив, и я знала, что справлюсь со всем, что будет дальше.

Но подойдя достаточно близко, чтобы увидеть выражение его лица и мужчину на его руках, я поняла, насколько ошибалась.

– Джордан! Не-е-е-ет!

Пронзительный крик Сиенны полоснул по мне, точно лезвие.

– Мне очень жаль, – тихо сказал я, желая избавить ее от боли.

Она сильно прикусила дрожащую губу и покачала головой.

– Нет. Не говори так. Положи его. Я могу помочь ему.

Сиенна дернула меня за руку, потянув через комнату, и мы с Уильямом переглянулись.

Этого не исправить. Он еще не умер, но уже почти мертв. Возможно, когда это случилось, с силами Сиенны у него и был бы шанс. Но стрела, пронзившая сердце паренька, попала в цель, и он потерял слишком много крови. Казалось, она залила собой все. Убери мы стрелу, он бы умер в мгновение ока. Оставив ее, мы лишь отсрочили неизбежное.

– Сиенна...

– Положи его! – крикнула она, заламывая руки, пока я опускал его на диван.

Веки паренька дрогнули, когда Сиенна положила руки на сломанную стрелу, торчащую из его раны, бормоча молитвы.

Би и Диана стояли в стороне, давая ей больше пространства, но по выражениям их лиц я мог сказать, что они верили в его исцеление не больше меня. Слишком поздно.

– Давай, Джордан, проснись, пожалуйста. Не оставляй меня вот так, – умоляла она, покачиваясь вперед-назад, сжимая его руку.

На мгновение его глаза открылись, и я подумал, что наблюдаю чудо, но затем он испустил последний прерывистый вздох.

– Прощай, Сиси.

Его голова упала набок, и я сжал кулаки, гнев на несправедливость всего этого прожигал во мне дыру, словно кислота.

Сиенна встала и повернулась ко мне, ее золотые глаза сверкали пламенем вместо слез.

– Кто допустил это? – спросила она, по очереди изучая наши лица в поисках ответа.

Она направилась к Диане, подойдя почти вплотную.

– Ты завербовала его для участия в этой миссии? Потому что, если ты...

– Я остановлю тебя прежде, чем ты скажешь что-то, о чем потом пожалеешь, Сиенна, – мягко вмешалась Диана. – Я по-прежнему королева, и угроза мне – угроза моему народу и этой территории, независимо от причины. – Она положила руку на плечо Сиенны и продолжила: – Он не был завербован, и мы даже не знали, что он вызвался добровольцем. Из-за всего происходящего никто не заметил его присутствия, пока не стало слишком поздно.

– После того как его ранили, я поднял его с земли и посадил на свою лошадь, – вмешался Уилл. – Он был в сознании и говорил. Он сказал мне, что ни о чем не жалеет. Что альфа его клана уверен, что Эдмунд станет причиной падения Империй. Он хотел добиться уважения своей новой семьи, стать их гордостью, сражаясь за правое дело. Он умер героем.

Сиенна рассмеялась.

– Ах, да. Мертвый герой. Это и два доллара – и можно купить банку пива там, откуда я родом. – Она перевела взгляд на меня и склонила голову. – А ты? Великий Генерал Доминик Блэкторн понятия не имел, что к его войскам присоединился хилый человеческий паренек?

Нежданная любовь, что была в ее глазах всего несколько дней назад, исчезла. На ее место пришло насмешливое отвращение, от которого в моей груди разверзлась дыра, точно как у Джордана.

– Я не буду спорить. Мне нет оправдания.

Трагедия, случавшаяся по моему недосмотру и сотворившая такое с Сиенной, теперь будет преследовать меня всегда.

Я видел, как сжимается ее горло, она изо всех сил старалась не заплакать.

– И последний человек, который виноват в этом, помимо меня, конечно... Кто стрелял из оружия? Это был сам Эдмунд?

Я сомневался. Эдмунду нравилось убивать вблизи, чтобы он мог видеть, как гаснет жизнь в глазах его жертвы. Но кто еще мог сделать такой точный выстрел на таком расстоянии?

Я подошел к парню и потянулся за сломанным древком стрелы. Сиенна поспешила ко мне.

– Нет! Оставьте его в покое.

– Ты хочешь знать, кто его убил?

Она кивнула и отступила назад, в ее глазах вспыхнул яростный свет.

– Хочу.

Я выдернул древко и поднес его ближе. Ярость затопила разум, когда я нашел то, что искал. Крохотная насечка в форме буквы «S» на наконечнике стрелы. Знак отличия человека, что обвел меня вокруг пальца так, как не удавалось никому. Человека, которому я доверял больше всего, помимо собственного брата.

– Это была Скарлетт. Она заплатит за это своей жизнью.

– Да. И заберет эту жизнь моя рука. – Рычание Сиенны больше походило на рев животного.

В большой зал вошел лакей, а с ним и выглядевший рассерженным конюх с моей территории.

– Сэры, Ваше Величество, лошадь мисс Сиенны сбежала! Выскочила из стойла и носится как сумасшедшая. Она послушается ее. Не могли бы вы помочь, мисс?

Сиенна бросила последний взгляд на Джордана и ринулась вслед за Тимми и лакеем. Я пошел за ней, отказываясь выпускать ее из виду, когда Диана остановилась рядом со мной, выкрикивая указания через плечо.

– Бетани, Уильям, пожалуйста, разбудите Герцогиню и Ликана. Сообщите им, что произошло. Как только разберемся с тем, что творится в конюшнях, я поговорю с кланом Киллиана, сообщу новости о Джордане.

Мы добрались до конюшни всего через несколько минут, и сразу стало ясно, что взбесило Тимми. Кобыла наворачивала круги, дико встряхивая головой и останавливаясь лишь для того, чтобы побрыкаться, а после снова носилась как угорелая. Были видны лишь белки глаз, словно она одержима.

– Все хорошо, девочка. Ш-ш-ш, все хорошо, – успокаивала Сиенна, но ее голос был едва слышен из-за ветра, и в панике Хавок ее не слышала.

– Может, тебе подойти поближе, чтобы она почувствовала твое присутствие? – предложила Диана, на ее лице была маска беспокойства.

– А может, нет, – категорично сказал я. Я с легкостью могу нейтрализовать лошадь, если она будет представлять для Сиенны непосредственную угрозу, но, если она будет слишком близко, я не успею вмешаться. – Подожди, пока у нее кончится энергия, а потом подходи. Она не сможет продолжать так вечно.

Сиенна не обращала на нас внимания, медленно двигаясь к брыкающейся кобыле.

– Это я, милая, Сиенна. Ну же, все хорошо. Мы в безопасности, – напевала она, находясь теперь всего в нескольких футах от кобылы.

Я присел, готовый броситься в случае необходимости, но мое беспокойство явно было лишним. В ту же секунду, когда Сиенна коснулась животного, лошадь замерла.

Голова Сиенны откинулась назад, она уставилась в ночное небо невидящим взглядом. Несколько ужасающих секунд она дергалась, прежде чем рухнуть на землю.

Мгновением позже я оказался рядом с ней, подхватив на руки. В ее глазах я видел неподдельный ужас.

– Они идут, – прошептала она, дрожа всем телом, как лист.

– Кто, Сиенна? – мягко спросил я, поглаживая ее по волосам и пытаясь успокоить. – Кто идет?

– Охотники, и они собираются убить всех нас.

Спустя час после того, как я успокоила бедняжку Хавок, мы все собрались в безопасном месте. Я, Доминик, Уилл, Би, Диана, Ликан и Герцогиня, двух последних Би, похоже, нашла в покоях Ликана. Тело Джордана было доставлено семье, где его должны были подготовить и похоронить на участке клана Киллиана после чествования воина через два дня.

Если, конечно, мы доживем до этого момента.

– Ты почувствовала, когда придут Охотники? – спросил Ликан, озабоченность отразилась на его сморщенном лице.

– Завтра.

Когда я коснулась Хавок, все было таким расплывчатым. Я чувствовала напряжение птиц, а затем и оленей в лесу на Территории Вампиров. Беспокойство, которое постепенно переросло в ужас. Лишь когда посмотрела в ледяные голубые глаза Эдмунда, я поняла их страхи.

«Мои Охотники, этим вечером вы напьетесь и наедитесь досыта, чтобы укрепить свои силы. Утром вы будете облачены в доспехи, а затем освобождены, дабы исполнить свое предназначение и защитить корону от неверных. Наши враги подстерегают вас за мостом. Как только перейдете его, уничтожьте все на своем пути. Не давайте пощады и покажите им всю мощь Блэкторнской монархии».

Несмотря на указания Эдмунда Ужасного, я побывала в сознании Охотников и почувствовала их раздражение. После слишком долгого плена они наконец будут освобождены.

– Эдмунд приказал им идти сюда и уничтожать все на своем пути. Однако они не настроены исполнять приказ сразу. Они мечтают резвиться в небе, летать над гаванью и позволять своим крыльям скользить по воде.

– Тогда все не так уж и плохо, – оптимистично ответила Би.

– Да нет. Будет чертовски плохо, – категорично поправила я. – Как только немного насладятся свободой, они выполнят его приказ

и придут за всеми нами. Они тоже этого ждут...

Фантазии о кровопускании и раздирании мягкой, восхитительной плоти острыми, как бритва, зубами преследовали меня, словно кошмар.

Би поникла, бросив взгляд на Уилла.

– Ох!

– Итак, что нам делать? – озвучил Доминик интересующий всех вопрос, беспокойно проводя рукой по своим чернильным волосам.

Диана вздохнула и по очереди взглянула на каждого из нас, остановившись на Ликане.

– По правде говоря, никаких «нас» не существует. – Она обошла стол. – Есть мы. – Королева указала пальцем между собой и Ликаном. – И вы, – продолжила она, махнув рукой в сторону остальной части стола.

– Диана... – начал Ликан, качая головой, но она перебила его с грустной улыбкой:

– При всем уважении, если когда-либо и было время для принятия самостоятельных решений, то именно сейчас. Особенно когда твои мысли могут быть... затуманены делами сердечными. – Королева повернулась к Уиллу и выпрямилась, улыбка сползла с ее лица. – У меня два варианта. Я либо машу Эдмунду белым флагом и отправляю всех вас обратно к нему с извинениями, либо иду на войну за дело, к которому ни я, ни мой народ не имеем отношения.

– Знаю, что я всего лишь горничная, но я голосую за второй вариант, – сказала Би, нервно облизывая губы.

Я знала, что слова Дианы должны были как-то на меня повлиять, но все было так, будто мозг защищал меня от реальности. Возлюбленный предал меня, я потеряла лучшего друга, и, чтобы отомстить за него, мне придется застрять в этом фильме ужасов и сразиться с одним из сильнейших вампиров в мире, чтобы добраться до его чертовой подружки-предательницы.

Но я чувствовала лишь онемение.

Герцогиня подала голос, вырывая меня из задумчивости.

– Ты говоришь о своем народе, дитя. Однако что насчет меня? Что насчет твоих братьев? Знаю, это было давно... но разве мы теперь для тебя никто?

Щеки Дианы побледнели, словно из комнаты высосали весь воздух.

– Она права, Диана, – пробормотал Ликан. – Эванджелина рисковала всем, чтобы защитить тебя. Ты бросишь ее сейчас?

– О чем, черт возьми, вы сейчас говорите? – спросил Уилл, вставая на ноги с широко раскрытыми глазами.

Но ответил Доминик, с понимающим блеском в глазах и кривой улыбкой на губах.

– Диана – была? – одной из нас, не так ли? Нашей сестрой. Черт подери, это все объясняет. Было в ней что-то, что так сильно напоминало мне отца. Но как? Почему?

Настала очередь Дианы подняться.

– Я не планировала вдаваться в подробности прямо сейчас, потому что у нас и так достаточно дел, но теперь, когда это раскрылось, – пробормотала она, бросив хмурый взгляд на Герцогиню, – можно открыть все карты. Давным-давно, еще до того, как вы родились, когда Эдмунд был совсем ребенком, моя мать узнала, что ждет меня. Это стало шоком, потому что дети между людьми и вампирами были крайне редки, даже до падения Завесы. Как у человека, ее беременность была нелегкой, и она несколько раз чуть не потеряла меня. Вместо того чтобы открыть это и показать потенциальную слабость своей родовой линии, если я не выживу, наш отец попросил, чтобы факт моего зачатия держался в секрете от всех, кроме горстки избранных. Эванджелина была одной из них. Родившись, я не закричала. Легкие и сердце были слишком слабы, и у меня не было ни силы, ни способности к самоисцелению, как у вас. Наш отец решил, что для меня будет лучше оставаться в тени, пока я не окрепну или не погибну. Далее выход юного, маниакального Эдмунда.

Она скрестила руки за спиной, вышагивая по комнате.

– Хотя я никогда не считалась наследницей престола и получала лишь толику внимания нашего отца, маленький выродок не любил делиться. Когда мне было три года, он затащил меня в гавань и попытался утопить. И добился бы успеха, если бы не Герцогиня. Она чувствовала его ревность, знала о его жестокости и всегда следила за тем, чтобы рядом был слуга, если я находилась с ним наедине. Когда Эдмунд оставил меня в воде умирать, она спасла меня.

– И отправила сюда. К Ликану, – удивленно заметила я, невольно втянутая в жуткую историю.

Диана кивнула и натянуто улыбнулась мне.

– Именно.

– Как вы могли не знать? Неужели вы не чувствуете друг друга, даже если она наполовину человек? – спросила Би Уилла, нахмурившись.

Уилл не спускал с Дианы глаз.

– Можем. Чувствуем. Потрудишься объяснить... сестра?

– Они изменили ее... – Доминик медленно кивнул, правда будто произвела на него эффект разорвавшейся бомбы. – Ликан сделал ее волком. Людей можно изменить, и, думаю, это довольно легко, особенно если ее вампирские гены были слабыми.

Смех Дианы был таким резким, что некоторые за столом вздрогнули.

– Легко? – прошипела она. – Это была самая мучительная боль, которую я когда-либо испытывала. Гораздо более мучительная, чем если бы я была полностью человеком. День и ночь бесконечной агонии, когда луна и солнце сражались за мою верность. Но я бы ничего не стала менять, потому что это сделало меня той, кем я являюсь сегодня. – Диана остановилась рядом с Герцогиней и низко поклонилась. – Королевой Оборотней. Дочерью Ликана и матерью луны. Я ценю то, что ты сделала для меня, Эванджелина. Ты защитила меня от апатии отца, от брата-психопата и жизни в месте, где никому нет дела до страданий ближнего. – Она выпрямилась. – Но не заблуждайся. Единственные «мы» здесь – это я и человек, который меня вырастил, и моя единственная ответственность – перед ним и кланами, правителями которых мы являемся.

Ликан открыл было рот, но Герцогиня подняла руку, пристально изучая мое лицо.

– Сиенна хочет нам что-то сказать. Сиенна?

Эта смелая, красивая, невероятно проникательная женщина всегда наблюдала за мной...

Я вздохнула, когда все взгляды обратились ко мне.

– Несколько ночей назад мне приснился сон о том, что, если я останусь здесь, начнется буря, и все умрут из-за меня. Может, эта буря – Охотники. Но теперь Джордан мертв, наш план по убийству

Эдмунда провалился, и я чувствую, что все изменилось. Я думала, мое пребывание обречет вас всех, но я наконец поняла, что нам нужно вести эту войну вместе. Включая вас и вам подобных. Как сказала Оракул, я – ключ к вашему успеху. Я нужна вам живой и должна быть на вашей стороне, чего не будет, если вы передадите моих друзей Эдмунду.

Глаза Дианы сузились, она вышагивала по комнате, задумавшись. Прошли минуты, прежде чем она наконец заговорила.

– Хорошо. Я присоединюсь к вам в этой вой-не против тирании, но как только мы победим, мне потребуется услуга. – Она повернулась к Уиллу. – Как только вернешь себе трон, ты должен согласиться помочь мне сформировать группу, чтобы отправиться на материк и найти то, что было украдено. То, что мне нужно, если Завеса будет восстановлена, а будущее Империй обеспечено. Ты поможешь мне?

Молодой принц не колебался.

– Да.

Диана кивнула с довольной улыбкой, которая сказала мне, что это с самого начала было ее эндшпилем.

– Тогда мы отправляемся на войну.

Продолжение следует...